

Краснодарский университет МВД России

Е. М. Куликов
Е. О. Кубякин

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

Учебник

Краснодар
2016

УДК 316.35-053.81(07)
ББК 60.5
К90

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Е. В. Сальников, доктор философских наук, доцент (Орловский юридический институт МВД России);

Е. А. Матвиенко, кандидат философских наук, доцент (Волгоградская академия МВД России);

С. Ю. Любин (Главное управление МВД России по Краснодарскому краю).

Куликов Е. М.

К90 Социология молодежи : учебник / Е. М. Куликов, Е. О. Кубякин. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016. – 166 с.

ISBN 978-5-9266-1161-5

Представлено авторское видение положения молодежи в современном российском обществе и анализ наиболее острых проблем молодого поколения. Рассмотрены основные структурные элементы социологии молодежи как специальной социологической теории, способы, факторы, детерминирующие молодежные проблемы и пути оптимизации государственной молодежной политики. Авторы по-новому подходят к практической социологии, рассматривая эмпирические и прикладные исследования как важный социально-управленческий инструмент решения молодежных проблем. В учебнике содержится обширный материал, отражающий теоретический, теоретико-прикладной и эмпирический уровень социологического анализа молодежи.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей, студентов образовательных организаций и практических работников.

УДК 316.35-053.81(07)
ББК 60.5

ISBN 978-5-9266-1161-5

© Краснодарский университет
МВД России, 2016

© Куликов Е. М., Кубякин Е. О., 2016

Введение

Молодежная проблематика является одной из центральных в современной социологической науке. Известно, что молодых людей отличает повышенный уровень эмоционально-чувственного восприятия и отношения к действительности, склонность к эпатажу и аффективному поведению, недоверие к взрослым, государству и государственной власти, критическое отношение, а порой и отрицание образа жизни, ценностей, морали, нравов «взрослого» общества. Именно вследствие этого между молодежью и взрослыми подчас возникает непонимание, которое ведет к агрессивным, неконструктивным действиям с той и с другой стороны. Однако потребительская культура довольно успешно снимает это противоречие. Молодежь включается в «гонку» за материальными благами и атрибутами гламурной жизни либо вступает в конфликт с собой (очень редко взрослым обществом) в случае неудач на этом поприще. Очевидно одно: в 2000-е гг. социокультурное поле молодежной среды практически было лишено протестных объединений политической, культурной, религиозной, экологической направленности. В отличие от периода конца 1980-х – начала 1990-х гг. современные субкультурные объеди-

нения молодежи выглядят скорее «культурным андеграундом» (своего рода альтернативным вариантом самореализации в рамках культуры потребления), чем молодежным протестным движением с какими-то контркультурными тенденциями. При этом не покидает уверенность в том, что индустрия культуры оказывает мощное влияние и на этот «культурный андеграунд», продуцируя его, особенно это касается готики, эмо, ролевиков. Налицо тенденции ухода в виртуальную реальность, «услужливо» сформированную для молодежи опять же потребительской культурой.

На этом фоне неэффективными выглядят попытки государства повысить политическую активность молодежи, усилить патриотическое воспитание в молодежной среде (упивающейся западной потребительской массовой культурой). Именно в этом видится основное непреодолимое в данный момент противоречие государственной молодежной политики.

В 2000-е гг. в действиях власти по отношению к российской молодежи акцент сместился на ее включение в различные «планово созданные» объединения, движения («Наши», «Молодая гвардия» и пр.). Однако, как представляется, все эти меры воздействия на российскую молодежь не могут быть признаны эффективными, потому что не охватывают всех проявлений социальной сути молодежи, слабо учитывают или не учитывают вовсе специфику духовного мира современной молодежи, «систему социокультурных координат» молодых людей, основанную на стандартах западной культуры потребления, гедонизма, гламура.

В надежде преодолеть эвристические противоречия, в том числе и в предметном поле социологии молодежи, возможности социологической науки обогащаются социокультурным подходом. Стоит отметить, что система культуры играет важную роль в процессах социокультурной дифференциации общества. С одной стороны, происходит развитие многообразия и усложнения социальной реальности: возникают новые социально-статусные позиции, увеличивается «мозаичность» социальной жизни, что, в свою очередь, способствует росту неравенства, инаковости, непохожести индивидов и групп. С другой стороны, система культуры способствует социокультурной интеграции людей на основе общности интересов, увлечений, воззрений и т. д., образуя различные типы субкультур, распространяющих те или иные стили

жизни. Одним из результатов этих процессов является то, что многие элементы духовной жизни общества начинают обретать новые функциональные характеристики, а социальные акторы расширяют свой статусно-ролевой репертуар или же наполняют новым содержанием уже известные ролевые образы. Этим также объясняется бурное формирование и развитие новых субкультурных практик молодежи в последние десять-пятнадцать лет.

Субкультура – это система социальных ценностей, норм, убеждений, символов, образцов поведения, отличающих то или иное сообщество или социальную группу от господствующей культуры, культуры большинства. Применительно к молодежи можно сказать, что субкультура представляет собой особую форму и способ презентации молодых людей, автономное целостное образование внутри господствующей, доминирующей культуры. Молодежная субкультура определяет стиль жизни и специфику мышления ее представителей, характеризуется особенными обычаями, нормами, комплексами ценностей. В рамках субкультурного объединения происходит преломление ценностей традиционной культуры сквозь призму разнообразных типов общественного сознания. Современное сложно организованное многоструктурное общество представляет собой систему многообразных групп и субкультур, находящихся в различном отношении друг к другу¹. В этом обществе важное место занимают и молодежные субкультуры.

Важность социологического анализа субкультурных практик молодежи объясняется тем, что использование знаний о специфике молодежных субкультур может облегчить, оптимизировать процессы коммуникативного воздействия со стороны государственных, управленческих, образовательных, исследовательских структур в отношении не только молодежи вообще, но и так называемой «девиантной». Такие молодые люди, как правило, успешно «закрываются» от всяких попыток со стороны науки, общественности, управленческих структур изучить их глубинные представления, установки, мотивацию и т. д. Здесь приобретает актуальность задача оптимизации методологического и методи-

---

¹ Социология: словарь-справочник / под общ. ред. Ю.Г. Волкова. Краснодар, 2006. С. 263.

ческого аппарата социологической науки. Известно, что молодежь, входящая в субкультурные объединения, идентифицируется на основе ряда критериев (как общих – свойственных, скорее, молодежной культуре, так и специфических, «эксклюзивных» – характерных для того или иного субкультурного объединения). В случае прикладных исследований или коммуникативного воздействия на молодежь умелое использование отмеченных знаний предоставляет своего рода «смысловой код», с помощью которого можно оказывать управленческое воздействие на молодежь и взаимодействовать с ней.

Исследование специфики духовного мира молодых людей является актуальным еще и в связи с тем, что в социологической науке под молодежью понимается крайне условное и эклектичное социально-возрастное образование, идентифицируемое, как правило, по ряду социально-демографических и социально-статусных показателей. Однако стоит подчеркнуть, что молодежь крайне разнородна и дифференцируется по множеству оснований, в результате чего в составе молодежной возрастной субкультуры возникают разнообразные молодежные субкультуры. В этой ситуации было бы вполне уместным сосредоточить усилия исследователей на более точном и всестороннем анализе молодежи (социальные практики, символика, ценностные ориентации, мироощущение, мировоззрение и т. д.), выделении значимых признаков различия внутри молодежной возрастной культуры. Поэтому в исследованиях российской молодежи было бы целесообразно расширить набор применяемых подходов и методов, включив в их состав и изучение места и роли музыкальных, футбольных, коммуникативных и других предпочтений в социокультурной жизни молодежи. Это позволило бы расширить познавательные возможности науки о молодежи, придать ей значительную прикладную направленность.

Анализ молодежной проблематики исключительно важен для успешного прогнозирования развития российского общества. Социологический анализ позволяет проникнуть «вглубь» изучаемой проблемы, уйти от «цифрового», статистического описания молодежной среды, понять, какие факторы движут молодыми людьми при вступлении в субкультурное объединение и активном участии в нем.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ

1.1. Молодежь как особая социальная группа: проблема дефиниции

Проблемы подрастающего поколения входят в предметную область социологии молодежи. Л.Я. Аверьянов отмечает, что «молодежь по мере развития ювенальной социологии стала позиционироваться не как часть классовой структуры, а в качестве самостоятельной социальной группы, имеющей собственное социальное качество. Стало понятно, что возраст не единственная характеристика, отражающая социальную сущность молодежи. В качестве ее характеристик выделяются социальные особенности, социальный статус, особая субкультура, роль и место в общественном воспроизводстве»¹.

Ю.А. Зубок выделяет ряд признаков, необходимых для операционализации молодежи как базового понятия данной отрасли социологии. В качестве меры выступает способность молодого поколения унаследовать, воспроизвести на качественно новой основе и передать (транслировать) следующим поколениям всю систему социальных отношений, обеспечивающих внутреннюю устойчивость и целостность общества. Таким образом, функционирование и развитие молодежи как социально-демографической группы отражает становление субъекта общественного производства и общественной жизни. Соответственно нарушение, дисфункция этого процесса лежит в основании социальных проблем молодежи².

Особую остроту на сегодняшний момент приобретают изменения, происходящие в среде молодежи, так как молодое поколение, обращаясь к культурному наследству предшествующих поколений, опираясь на созданные ранее ценности культуры, переосмысливая их в свете современного опыта, отбирая те или иные

---

¹ Аверьянов Л.Я. О проблемах молодежи и не только о них // Социс. 2008. № 10. С. 155.

² Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи. М., 2007. С. 11.

традиции, создает новые, формируя уникальную, неповторимую культуру. В отечественной научной литературе в последнее десятилетие не раз возникали споры по поводу определения молодежи как целостного явления, а также по поводу сущности и особенностей проявления конфликта или разрыва поколений. Встречались высказывания в духе научного радикализма, отрицающие существование молодежи как социального факта и сводившие ее специфику всего лишь к универсальной фазе биологического развития – молодости. При этом отмечалось, что молодежная фаза жизни определяется самим обществом и носит конкретно-исторический характер, и для отдельных социальных групп эта фаза может сужаться до полного исчезновения¹.

С точки зрения А.В. Петрова, в настоящий момент можно выделить следующие научные подходы к анализу молодежи.

1. «Оптимистический» – рассматривает молодежь как ресурс общественного развития, источник инновационного потенциала в обществе.

2. «Пессимистический» – делает упор на определение молодежи в качестве потенциального разрушителя культуры, усматривая в ней регрессионное начало².

Необходимо отметить, что в научной литературе существует множество определений молодежи и подходов к определению границ молодости:

– психофизиологический – рассматривает молодость как период развития человеческой личности между «puberty» (половой зрелостью) и «maturity» (полной зрелостью);

– социально-психологический – изучает молодежь как людей определенного возраста со своими биологическими и психологическими отношениями, а потому – всеми особенностями возрастного класса;

– конфликтологический подход – рассматривает молодость как «трудный, полный стрессов и чрезвычайно важный период

---

¹ Алещенок С.В. Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути. М., 2000.

² Петров А.В. Социальные практики молодежи: учеб. пособие. Краснодар, 2005. С. 21.

жизни, длящийся конфликт между индивидом и обществом... проблемная стадия в развитии человека»¹;

– ролевой – определяет молодость как особую поведенческую фазу в жизни людей, когда они более не играют ролей ребенка и в то же время не являются полноправными носителями ролей взрослого;

– субкультурный – рассматривает молодежь как социальную группу со своим специфическим образом жизни, стилем поведения, культурными нормами и ценностями;

– стратификационный – анализирует молодежь как социально-демографическую группу, ограниченную возрастными рамками, имеющую специфические социальные позиции, статус и роли;

– социализационный – делает акцент на том, что молодость – это период социального роста, первичной социализации индивида.

Существуют и другие подходы к определению молодежи и молодости. Ее рассматривают как состояние души (интеракционистский подход), как важный этап жизненного цикла человека (аксиологический подход), как этап формирования личности (процессуальный подход), как особое мироощущение вне зависимости от реального возраста (субъективный подход)².

Однако какой подход мы бы не разделяли, необходимо указать на теоретико-методологические затруднения, возникающие при рассмотрении этой научной категории. Дело в том, что в социологической науке существует множество точек зрения на определение понятия «молодежь».

К. Манхейм, применяя сочетание аксиологического и социологического подходов к рассмотрению социальных функций молодежи, определял молодежь как поколение, находящееся в конкретном историко-социальном пространстве, которое задает конкретную программу социализации молодежи и уровень необходимых требований. К. Манхейм отмечал: «...решающим фактором, определяющим возраст половой зрелости, является то, что в этот период молодежь вступает в общественную жизнь и в со-

---

¹ Шапко В.Т. Актуальная культура российской молодежи: автореф дис. ... д-ра социол. наук. Екатеринбург, 1997.

² Там же.

временном обществе впервые сталкивается с хаосом антагонистических оценок»¹.

По замечанию С.Н. Иконниковой, понятие «молодежь» представляет собой «сложное и многомерное образование в социальной структуре»².

И.М. Ильинский определял молодежь как часть общества, объективное общественное явление, определяемое возрастными рамками, придающими ей специфику. Специфика ее состоит в том, что она зависима и живет как бы в кредит, ее самостоятельность в принятии важных решений ограничена и в то же время перед ней стоит проблема выбора работы, профессии, нравственного и социального самоопределения. И.М. Ильинский акцентирует внимание на переходности молодежи, социальный статус которой во всех конкретных обществах и во все времена в главном одинаков: молодежь является и объектом и субъектом социализации³.

В.Т. Лисовский определяет молодежь как «поколение людей, переходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет»⁴.

И.С. Кон определял молодежь как «социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологическим свойством»⁵.

Анализируя вышеприведенные определения понятия «молодежь», можно прийти к выводу, что существует несколько характерных черт, присущих только молодежи и позволяющих отличать ее от других социально-демографических и социокультурных общностей. Суммируя их, А.В. Петров отмечает следующие:

1) возрастные характеристики;

---

¹ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 445.

² Молодежь: социологический и социально-психологический анализ. Л., 1974.

³ Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. М., 2001. С. 108–120.

⁴ Лисовский В.Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1968. С. 8.

⁵ Кон И.С. Молодежь // БСЭ. М., 1986. Т. 16. С. 478.

- 2) особенности социального положения;
- 3) специфические социально-психологические свойства;
- 4) обретение самоидентичности в различных сферах общественной жизни¹.

Ю.Р. Вишневский и В.Т. Шапко полагают, что усиливающаяся дифференциация молодежи актуализирует проблему выявления интегрирующих факторов, признаков ее целостности. Среди факторов социологического определения «молодежь» исследователями устойчиво выделяются:

- возрастные границы и социально-психологические особенности;
- специфика социального статуса, ролевых функций, социокультурного поведения;
- процесс социализации как единство социальной адаптации молодежи и индивидуализации².

Эти особенности определяют социальный статус, духовный облик молодых людей, их стиль жизни, социальные практики. Важнейшим критерием отделения молодежи от других социально-демографических групп, по мнению большинства ученых, является возраст. При этом стоит отметить, что в научной литературе по социологии молодежи нет единства во взглядах исследователей по поводу возрастных границ молодежи.

Австрийский социолог Л. Розенмайер считает, что молодежный период начинается в 13 лет и завершается в 24 года. Розенмайер не дает точных обоснований такой периодизации, подчеркивая только возрастную и социальную дифференциацию этого этапа. Возраст от 13 до 18 лет он объединяет понятием «юношество», демаркационная линия, отделяющая человека от детства, проходит в 18 лет. В возрасте от 18 до 24 лет наиболее четко выступает дифференциация молодежи по ее семейному, правовому и профессиональному статусу. Эту стадию Розенмайер называет «молодые взрослые». Если на первом этапе молодежь представляет собой однородную, гомогенную группу, то в возрасте 18–24 население становится социологически гетерогенным. В позиции Розенмайера критерии возрастной периодизации даны недоста-

---

¹ Петров А.В. Социальные практики молодежи: учеб. пособие. Краснодар, 2005. С. 26.

² Шапко В.Т. Указ. соч.

точно четко. Нижней границей является биопсихологический феномен полового созревания, обоснования же верхнего предела он практически не дает, ссылаясь только на тот факт, что на период от 18 до 24 лет выпадает наибольшее количество бракосочетаний.

Молодежь – важный субъект социальных перемен, огромная инновационная сила. Это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик (в силу реальных демографических и социально-экономических процессов в различных регионах России за верхнюю границу молодежного возраста обычно берут 29–30 лет, за нижнюю – 14–15 лет), особенностей социального положения и социально-психологических свойств.

Достаточно расширенную характеристику возрастного периода молодежи дает американский социолог Э. Кэмпбелл. Он определяет молодость как «период появления социального роста». Именно в возрасте 12–33 лет, по мнению Э. Кэмпбелла, происходят наиболее значимые изменения в требованиях общества к человеку и его интерпретации этих ожиданий.

Отечественный социолог И.А. Громов предлагает возрастные границы молодежи, равные 11–25 годам, исходя из уровня социального созревания и отношения подрастающего поколения к различным институтам общества. Он подразделяет весь возрастной этап молодости на 3 подэтапа: подростковый (11–14 лет); юношеский (15–17 лет) и молодежный (18–25 лет). Интерес в этом делении представляет внутренняя возрастная дифференциация, в которой особое внимание уделено подготовительным стадиям.

В настоящее время проблема возрастных границ молодежи остается обсуждаемой. В работах Б.А. Ручкина возрастной интервал молодежи составляет 15–29 лет. При этом в этом возрастном интервале выделяется три периода: подростки – до 18 лет, молодежь – 18–24 года, «молодые взрослые» – 25–29 лет.

По подсчетам В.В. Боряз, в работах отечественных социологов наиболее распространено определение возрастных границ молодежи в интервале 16–28 лет.¹ В свою очередь, в этом возрастном диапазоне принято выделять четыре группы.

---

¹ Боряз В. Молодежь. Методологические проблемы исследования. Л., 1973.

1. 14–16 лет – подростки. Это возраст продолжения полового созревания, параллельно которому происходит становление других биологических систем организма. Для этого возраста характерны максимальные диспропорции в уровне и темпах физиологического и психологического развития. Это в основном учащиеся средних школ и профессиональных учебных заведений, находящиеся, как правило, на иждивении родителей или государства.

2. 17–19 лет – юношество. Биологически это период завершения физического созревания, возраст самоопределения – начала самостоятельной профессиональной деятельности или выбора и осуществления качественно новой профессиональной учебы. Начинается разделение жизненных путей юношей и девушек, что в последующем приводит к более глубокой экономической, политической и культурной дифференциации среди них. В этом возрасте в процессах социализации происходит приобретение почти всей полноты гражданских прав, и вместе с этим расширяется диапазон статусов и ролей, связанных с ними прав и обязанностей, возможностей и ответственности.

3. 20–24 года – собственно молодежь. Человек в этом возрасте, являясь взрослым в физиологическом отношении, продолжает процесс социализации. Эту возрастную группу прежде всего составляют студенты и молодые люди, завершающие основную профессиональную подготовку, вступающие в производственную деятельность и создающие собственные семьи.

4. 25–30 лет – старшая молодежь. В этом возрасте, на основе личного опыта производственной и семейной жизни, а также участия молодежи во всем многообразии социальных отношений, завершается процесс формирования зрелой личности. Молодые люди этого возраста играют роль родителей в собственных семьях. Они уже нашли свой путь в жизни.

Таким образом, молодежь выступает сложным и одновременно перспективным объектом научного познания. В социологической науке существуют различные теории, рассматривающие молодежь с разнообразных теоретико-методологических позиций. Молодежь исследуется в контексте процесса преемственности и смены поколений, как феномен культуры, как носитель психофизиологических свойств. В рамках каждого подхода возрастные границы и этапы молодежного возраста иногда отлича-

ются. Вместе с тем, концептуальным единством всех перечисленных теоретических подходов можно считать признание значительного социального потенциала молодежи, ее ключевой роли в прогрессивном развитии общества. Именно с этих позиций социология рассматривает молодежь как особую социально-демографическую группу.

1.2. Социально-возрастные и социально-психологические особенности молодежи

Молодежь обладает рядом уникальных черт и характеристик, позволяющих достаточно убедительно и однозначно дифференцировать ее от других социальных групп. Как известно, важными признаками молодежи выступают социально-психологические характеристики, обусловленные переходным возрастом, неустойчивой психикой, биологическим созреванием, преобладанием эмоций, аффективными действиями. Рациональные аргументы на уровне «здорового смысла» (на что очень часто сетуют представители «взрослой» части общества) порой просто не достигают цели, потому что в молодежной среде превалирует эмоциональная составляющая поведения. Молодых людей нередко отличает недоверие к взрослым, государству и государственной власти, критическое отношение, а порой и отрицание образа жизни, ценностей, морали, нравов «взрослого» общества. Вследствие этого возникают конфликты между молодежью и обществом. Они усиливаются в результате расширения пространства свободного распространения информации и неспособности власти эффективно управлять данным процессом.

Еще в начале XX в. американский психолог С. Холл акцентировал внимание на «противоречивости характера молодого человека, в котором сменяются веселость и уныние, уверенность в себе и застенчивость, альтруизм и эгоизм, высокие нравственные стремления и низкие побуждения, тяга к общению и уединению, чувствительность и апатия, любознательность и равнодушие, страсть к реформаторству и к рутине. Подростки рассматривались им как своеобразный гибрид, сочетающий идущую от природы неуправляемость (психосексуальное развитие) и идущую

от культуры управляемость (подчинение индивидов социокультурным нормативам)»¹.

Очевидно, что молодежь обладает рядом специфических характеристик, позволяющих отграничить ее от других социально-возрастных групп. Так, характерной чертой молодежи является категоричность суждений, максимализм, неприятие советов, их нередко тяготит подчинение существующим моделям общественного развития, регламентированной повседневной жизни.

В то же время для современной молодежи характерны динамичность, открытость миру, ранимость, повышенная эмоциональная реакция, а также оптимизм, романтические устремления, идеализация новизны. В силу своей социокультурной специфики молодежь часто вступает в конфликт с теми, кто не разделяет ее мировоззренческих позиций.

Известно, что каждый возраст имеет свои предрассудки. Молодежи свойственно переоценивать свои переживания, болезненно относиться к замечаниям старших, считать их совет посягательством на личную свободу².

По мнению исследователей, молодежь – становящийся субъект общественного воспроизводства, поэтому ее социальное положение характеризуется неполнотой социального статуса, маргинальностью социальных позиций, неопределенностью социальных идентификаций³.

В научной литературе молодость характеризуется как период формирования устойчивой системы ценностей, становление самосознания и формирования взрослых социально-статусных характеристик личности. Сознание молодого человека обладает особой восприимчивостью, способностью перерабатывать и усваивать огромный поток информации. В этот период развиваются критичность мышления, стремление дать собственную оценку разным явлениям, ведется поиск аргументации, вырабатывается оригинальность мышления. Вместе с тем, в этом возрасте передаются и

---

¹ Цит. по: Вишневецкий Ю.Р., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // Социс. 2006. № 6. С. 26.

² Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социс. 1998. № 5. С. 101.

³ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социс. 2008. № 5. С. 37–39.

поддерживаются установки и стереотипы, свойственные предшествующему поколению. В этот период активная деятельность молодого человека сталкивается с ограниченным характером практической, созидательной деятельности, неполнотой включенности молодого человека в систему общественных отношений. Отсюда в поведении молодежи наблюдается удивительное сочетание противоречивых качеств и черт: стремление к идентификации со своими сверстниками и обособление, конформизм и негативизм, подражание и отрицание общепринятых норм, стремление к общению и замкнутость, уход, отрешенность от внешнего мира.

В то же время для современной молодежи характерны динамичность, открытость миру, ранимость, повышенная эмоциональная реакция, а также оптимизм, романтические устремления, идеализация новизны. В силу своей социокультурной специфики молодежь часто вступает в конфликт с теми, кто не разделяет их мировоззренческих позиций. В связи с этим можно выделить несколько характерных особенностей молодежи.

1. Не рационально-логическое, а эмоционально-чувственное, порой аффективное отношение к окружающему миру. Поэтому рациональные аргументы, на уровне «здорового смысла», зачастую просто не достигают цели, потому что превалирует эмоциональная составляющая процесса.

2. Юношеский оптимизм, беззаботность, когда все видится в «розовом свете» и не хочется верить в плохой конец.

3. Стереотипы, социальная мифология в молодежной среде, которые активно поддерживаются массовой культурой и СМК, что особенно характерно для современного информационного общества.

Необходимо также отметить, что молодежь, в силу своих социально-психологических и социально-возрастных особенностей может подвергаться влиянию экстремистских тенденций. Это находит свое отражение в возникновении определенных субкультурных и контркультурных объединений, например, националистической, политической, религиозной направленности. На начальном этапе экстремистские группы могут привлекать молодого человека своей оригинальностью, альтернативностью, агрессивностью жизненного стиля. Однако затем, когда период включения молодого человека в данное социокультурное объ-

единение завершается, может происходить ломка основных социальных, культурных представлений, мировоззренческих координат, которые закладываются в процессе социализации личности молодого человека. В дальнейшем в работе этой проблеме будет уделено внимание.

По мнению В.И. Чупрова, «в результате смены поколений происходит не только процесс простого воспроизводства социальной структуры, но и обновления всей системы общественных отношений. Однако этот процесс протекает неодинаково в стабильных, динамично развивающихся и в кризисных обществах. Если в стабильных и развивающихся обществах инновационный процесс протекает относительно динамично, то в кризисном (переходном) накопление нового опыта всегда сопряжено с конфликтом, с отрицанием устаревшего, отжившего. Молодежь, призванная осуществлять передачу обновленного совокупного общественного опыта от одного поколения к другому, является решающим фактором в преодолении данного конфликта. В условиях социальной нестабильности воспроизводственная функция молодежи существенно актуализируется. От того, насколько гармонично эта функция будет реализована в общественном воспроизводстве, зависит развитие молодого поколения сегодня и российского общества завтра»¹.

Сущностные свойства молодежи связаны с ролью, которую играет эта социальная группа в общественном воспроизводстве. Становление субъектности молодежи в процессе реализации ею основных социальных функций – воспроизводственной и инновационной – сопряжено с преодолением как внутренних, так и внешних противоречий. В стремлении обрести самостоятельность и независимость от взрослых молодым людям, особенно подросткам, приходится преодолевать внутренние противоречия, являющиеся порождением амбивалентных проявлений (застенчивость и агрессивность, открытость и замкнутость, нигилизм и фанатизм). Внешние противоречия возникают на стыке взаимодействия молодежи с обществом, при столкновении с его жесткими требованиями. На групповом и индивидуально-личностном уровне

---

¹ Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социс. 1998. № 3. С. 93.

это нередко проявляется в дискриминации молодежи по возрастному признаку, в нарушении ее прав в образовании, труде, профессиональной деятельности, сфере культуры, семейных отношениях, ограничении возможностей ее физического и духовного развития, ущемлении прав личности. Молодые люди не могут не реагировать на подобное отношение к ним, нередко выбирая экстремальные формы защиты¹.

Молодежи в силу объективных причин социально-психологического плана присущ максимализм (требование полного переустройства мира). Во-первых, молодой человек обладает наибольшей психофизической силой, необходимой для решительных действий. Во-вторых, молодежь является группой, которой недоступны в полной мере социальные блага и возможности. Максимализм часто приводит к различного рода девиациям в молодежной среде, в том числе и к экстремизму².

Итак, молодежь – становящийся субъект общественного воспроизводства, поэтому ее социальное положение характеризуется неполнотой социального статуса, маргинальностью социальных позиций, неопределенностью социальных идентификаций³.

Таким образом, особый статус молодежи в социуме определяется тем, что данная социальная группа, с одной стороны, обладает высоким потенциалом социального развития, с другой стороны, в силу специфики своих социально-психологических и социально-возрастных качеств, представляет собой определенную угрозу стабильности и целостности социальной системы. Первоочередной задачей государства и общества становится выработка стратегии молодежной политики с тем, чтобы максимально эффективно использовать положительные свойства молодежи, но в то же время постараться нивелировать негативные, угрожающие масштабными социальными отклонениями.

---

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления. Социс. 2008. № 5. С. 37–39.

² Суслонов П.Е. Политический экстремизм: опыт теоретического исследования. Екатеринбург, 2010. С. 27–28.

³ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Указ. соч. С. 37–39.

1.3. Молодежная культура и молодежные субкультуры: социологический анализ

Молодежь характеризуется рядом уникальных социокультурных признаков, позволивших ряду исследователей выдвинуть концепцию молодежной культуры. При этом по ряду признаков молодежная культура характеризуется «оппозиционностью» к доминирующей культуре, вследствие чего актуализируются теории молодежных субкультур и контркультур.

Американский социолог Т. Парсонс считал молодежную культуру дисфункциональным явлением, поскольку она противостоит традиционной культуре общества в силу специфики юношеского поведения, колеблющегося от простого упрямства до открытого террора. Любой общественный процесс, в том числе и процесс образования молодежной культуры, он рассматривал как стремление социальной системы в целом сохранить свое нормативное состояние. Молодежь обеспечивает сохранность системы посредством вхождения в нее через социализацию, усваивая опыт старшего поколения. Т. Парсонс считал естественным желание молодых занять социальное место «отцов». Однако адаптация молодежи к действующему миру сложна. Переход от детства к взрослости, как движение от аффективного к рациональному поведению, требует дополнительного «буфера». Эту функцию выполняет «группа ровесников» («peer group»). Будучи «вторичной организацией», она должна помочь вхождению молодого человека во взрослое общество. Накапливая новый «опыт жизни», отличный от традиционного опыта семьи и формальных организаций, эти культурные образования облегчают подготовку юношества к самостоятельной жизни в социальной системе. «Peer groups» вырабатывают особый стиль поведения и мышления, посредством которых им легче решать свои специфические проблемы в обыденной жизни.

Т. Парсонс подчеркивал гипнотическое влияние «группы ровесников» на сознание молодого человека, которое характеризуется молодежным архетипом диффузной, аффективной, недифференцированной солидарности с бессознательной идентификацией своего «Я» с групповым «Мы». Сознание групповой

солидарности придает юному существу чувство уверенности в себе, нейтрализуя его беспомощность перед лицом взрослого мира. Поэтому, отмечал Т. Парсонс, «peer group» выполняет важную социализирующую функцию: как особая форма организации молодых людей она помогает освоить новые социальные роли, что способствует дальнейшей интеграции их в сложную систему современного общества. Т. Парсонс также обратил внимание на инвариантность молодежной культуры под действием «peer groups».

С. Айзенштадт подчеркивает в этом процессе три аспекта:

1. Молодежь обретает в этом процессе маргинальный статус, поскольку она не может быть полностью интегрирована в социальную систему. Социальный статус молодых людей все еще покоится в равной степени на зависимости и стремлении к независимости, и даже их свободное время продолжает регулироваться обществом взрослых.

2. Индустриальные общества развили систему формальных обучающих институтов контроля за переходным возрастом: среди них не только школы и колледжи, но и другие социальные институты – клубы, медиа-продукты, через которые взрослые стремятся обучать молодежь правилам «нормальной частной» взрослой жизни, готовят детей к тому, чтобы они стали правильными семьянинами и родителями, законопослушными гражданами и домовладельцами, собственниками и работниками и т. д.

3. В этом продвижении к взрослому статусу молодые люди должны научиться разделять чувство субординации. Существующие молодежные институты самими молодыми людьми не контролируются, ими «движут» взрослые люди. Следовательно, молодежь занимает центральное место в молодежных культурах с точки зрения целей развития «взрослого общества», но остается маргинальной с точки зрения власти и властных отношений. По мнению С. Айзенштадта, само по себе социальное состояние молодежи не вызывает особого интереса ни у взрослых, ни у исследователей, все их внимание направляется на социальные институты, обслуживающие период взросления. Функция молодежной культуры – управление переходом¹.

---

¹ Eisenstadt S.N. From generation to generation: Age groups and social structure. Glencoe, 1956.

Следует отметить, что существует ряд черт, присущих именно молодежи и позволяющих ее отграничить от других социальных групп, слоев, общностей. Комплекс данных признаков определяет социальный статус, духовный облик молодых людей, их стиль жизни, социальные практики. Молодежь представляет собой не только специфическую социально-демографическую группу населения, находящуюся в переходном состоянии, усваивающую социальные нормы. Речь идет и об усвоении морально-нравственных принципов, ценностей, мировоззренческих основ доминирующей культуры, именно поэтому ученые говорят об особенностях молодежной возрастной культуры.

По мнению Ю.Г. Волкова, наличие ряда социально-демографических и социокультурных особенностей позволяет рассуждать о молодежной культуре как специфическом феномене современного общества. Молодежную культуру в широком смысле можно определить как культуру молодого поколения в целом, включающую специфический стиль жизни, стереотипы поведения, нормы и ценности, свойственные в большей мере молодому поколению. Более того, молодежная культура обычно представляет собой явление, противоположное доминирующей культуре общества «взрослых». Молодежной культуре присущи и некоторые контркультурные элементы, воплощенные в осознанном и часто агрессивном отчуждении от ценностей, идеалов, морально-нравственных принципов старших поколений. Молодежная культура – относительно самостоятельная культурная целостность, отличающаяся специфической музыкой, модой, стилем поведения, формами организации досуга¹.

По мнению З.В. Сикевич, важной характерной чертой молодежной культуры является эмоционально-чувственное самоутверждение молодежи наряду с поисками развлекательного содержания, под воздействием групповых стереотипов, отношений, установок и интересов. С одной стороны, молодежная субкультура является зеркалом культуры общества с присущими ему ценностями, мировосприятием, социокультурными установками, с другой – большим или меньшим отрицанием общепринятых по-

---

¹ Волков Ю.Г. Молодежь и гуманистическая перспектива России // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI в.: социальные вызовы и альтернативы». М., 2003. С. 57.

зиций. Молодому человеку в силу его возрастных и общепсихологических особенностей свойственно, прежде всего, эмоционально-чувственное отношение к культуре. Это проявляется в глубоко личностном восприятии культурной информации, в сопереживании, отождествлении себя с героями произведений, подражании своим придуманным кумирам, как правило, еще не признанным в обществе¹.

Социокультурная специфика молодежи находит свое выражение, прежде всего, в генезисе молодежных субкультур. Большинство современных определений субкультуры базируется на ее отличии от доминантной (доминирующей, репрезентативной) культуры. По одному из таких определений можно полагать стремление субкультур к автономизации от доминантной культуры. «Субкультура – автономное целостное образование внутри господствующей культуры, определяющее стиль жизни и мышления ее носителей, отличающееся своими обычаями, нормами, комплексами ценностей и даже институтами»².

Д. Лайт, С. Келлер и К. Калхаун определяют субкультуру через ее носителей. В понимании авторов субкультура определяется как «группа людей, чья перспектива и жизненный стиль заметно отличаются от определяемых доминантной культурой и которые идентифицируют себя как отличные от других. Члены субкультуры разделяют общие нормы, ценности и аттитюды».

Заслуживает внимания функциональное определение М. Мэрдока: «Субкультуры – это системы значений и способов выражения, развитые группами в определенной части социальной структуры в процессе их коллективных попыток прийти к соглашению с противоречием их определенного социального положения... Субкультуры представляют аккумулярованные значения и средства выражения, посредством которых группы в субординатной структурной позиции достигли консенсуса с доминантной системой значений или оппозиции к ней»³. Здесь речь идет уже о структурной позиции, о социокультурном статусе.

По мнению М. Брэйка, субкультура – это нормы, отделенные от общепринятой системы ценностей и способствующие поддержанию и развитию коллективного стиля жизни, также отделенного от традиционного стиля, принятого в данном обществе.

---

¹ Сикевич З.В. Молодежная культура. Л., 1990. С. 18.

² Современная западная социология: словарь. М., 1990.

³ Brake M. Comparative Youth Culture. L., 1985.

Д. Кларк с коллегами из Бирмингемского центра современных культурных исследований определял социальные группы как молодежные субкультуры при наличии четко выраженных форм специфической деятельности, общих интересов и занимаемых территорий, если эти группы отличаются также по возрастным и поколенческим признакам¹.

В индивидуально-психологическом плане для молодежи характерны не всегда осознанное желание освободиться от внешнего контроля, повышенная эмоциональность, возбудимость, идеализация некоторых жизненных представлений, максимализм, а также неустойчивость нравственных позиций, часто основанная на восприятии негативных явлений общества. «Конфликтное самосознание нашей молодежи является лишь отражением хаоса, существующего в нашей общественной жизни, а ее замешательство – естественный результат ее неопытности... Молодежь смотрит на конфликты современного общества как бы извне. Именно поэтому она является зачинателем любых изменений в обществе»².

Необходимо отметить, что социальные, экономические, политические и социокультурные трансформации 1990–2010-х гг., вызванные интеграцией России в структуры глобального информационного общества, привели к тому, что социальная реальность, в которой происходит становление молодежи, оказалась противоречивой, нестабильной. На смену прежним основаниям социальной реальности, характерной для советских времен, пришла социальная реальность, которая характеризуется как «общество риска». Вхождение в общество риска было обусловлено как масштабными социокоммуникативными трансформациями в условиях глобализации, так и инерцией социальной дезорганизации на фоне распада СССР.

Учитывая переходный, во многом маргинальный, статус молодежи вполне очевидно, что именно молодые люди оказались в наиболее сложном положении. Неудивительно, что в обществе риска среди молодых людей оказалось немало тех, кто так и не

---

¹ Clarke J., Hall S., Jefferson T., Roberts B. Subcultures, cultures and class // Resistance through rituals: young subcultures in post-war Britain: London Hutchinson & Co. 1976.

² См.: Бобаха В.А., Левикова С.И. Современные тенденции молодежной культуры: конфликт или преемственность поколений // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 57–58.

смог адаптироваться к новой социальной реальности, «найти себя» в новых условиях. В сложной социально-экономической ситуации, в условиях криминализации, коррумпированности многих социальных практик, каналы восходящей социальной мобильности оказались закрыты для молодежи из небогатых семей, из «провинции». Молодые люди, не принадлежащие к политической, экономической, культурной элите России, оказались существенно ограничены в перспективах восходящей социальной мобильности и повышения социального статуса. Учитывая категоричность, максимализм, аффективность молодежи, данное обстоятельство может рассматриваться как существенное в аспекте объяснения отклоняющегося поведения молодых россиян.

Едва ли не самое важное в этой ситуации – отсутствие ясных векторов социального развития молодежи в представлениях государственной власти. В 1990–2010-е гг. молодежная политика в России носила противоречивый, неясный характер (само собой, не только для исследователей, но и для молодежи). Даже известные ученые – социологи, психологи, философы – не смогли прийти к более-менее согласованному мнению о том, что же добивается государство от молодого поколения, какой должна быть «идеальная» молодежь с точки зрения взрослого общества.

В результате дисфункций процесса социального развития молодежи стали зримо проявляться негативные социальные последствия. Так, А. Тарасов пишет: «Голодные, злые и, что самое важное, хорошо образованные, они с ненавистью говорят москвичам: «Вы там за наш счет жируете!» Молодые люди в провинции ненавидят рыночную систему, капитализм, Америку, богатых, преклоняются перед Че Геварой и готовы, если что, перейти к насильственным методам борьбы»¹. В связи с этим В.Т. Лисовский высказывает мнение о необходимости того, чтобы молодой человек становился высокопорядочной личностью не вопреки общественным условиям, а в силу создаваемых обществом предпосылок для самоопределения и самоутверждения. Лисовский указывает на тот факт, что «сегодня остро ощущается дефицит позитивных ценностей. В связи с этим особую роль приобретает оздо-

---

¹ Тарасов А. Русские дети Че Гевары. «Новые левые» в России // Ровесник. 1998. № 2.

рование социальной среды, борьба с коррупцией, утверждение социальной справедливости, создание благоприятных условий для социального созревания вступающих в жизнь поколений»¹.

Таким образом, рассмотрев основные подходы к анализу молодежной культуры, можно прийти к выводу о том, что большинство из них рассматривают молодежную культуру как интегрированный элемент социума и доминирующей (репрезентативной) культуры. Молодежная культура, несмотря на свою «оппозиционную» направленность, играет важную роль в обществе, позволяя молодежи активно включаться во взрослую жизнь, и при этом сохранять индивидуальность и жизненно-стилевые установки, свойственные молодежным группам сверстников. Важно также то, что государство и общество вынуждены считаться с суверенностью молодежной культуры и не предпринимать активных действий по ускорению процесса интеграции молодежи во взрослую жизнь. Так достигается некая стабилизация социальных взаимоотношений и «гасится» отрицательная, с точки зрения взрослой общественности, аффективная энергия молодого поколения.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие основные подходы к анализу молодежи выделял А.В. Петров?
2. На какие возрастные категории принято делить молодежь?
3. Какие группы в теориях о молодежи отмечал А.В. Петров?
4. Как определял молодежь К. Манхейм?
5. Назовите основные характеристики молодежи с точки зрения И.М. Ильинского.
6. Дайте определения понятию молодежь, сформулированные В.Т. Лисовским и И.С. Коном.
7. Какие интегрирующие признаки молодежи выделяются учеными?
8. Какие виды (типы) молодежи можно выделить?

---

¹ Лисовский В.Т. Социальные изменения в молодежной среде // Credo New. 2002. № 1. URL: <http://credonew.ru/content/view/260/54/> (дата обращения: 12.06. 2015).

9. Сформулируйте точку зрения социологов молодежи относительно воспитания подрастающего поколения.

10. С чем связано понятие «молодежная культура» у Т. Парсонса?

11. Что такое «peer group» в концепции Т. Парсонса?

12. Как понимал молодежную культуру С. Айзенштадт?

13. В чем различия между подходами к исследованию молодежи британских культурных исследований и структурным функционализмом?

14. Дайте определение молодежной культуры и молодежных субкультур.

15. Сформулируйте функциональное определение субкультуры с точки зрения Д. Мердока.

16. Как понимали субкультуру М. Брейк и Д. Кларк?

17. Назовите основные зарубежные концепции исследования молодежи.

Рекомендуемая литература

1. Бестужев-Лада И.В. Какая ты, молодежь? М., 1988.

2. Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. Социология контркультуры. М., 1980.

3. Иконникова С.Н. Молодежь. Социологический и социально-психологический анализ. Л., 1974.

4. Ильинский И.М. и др. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-е годы. Тенденции и перспективы. М., 1999.

5. Константиновский Д.Л. Социология молодежи: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М., 1999.

6. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: учеб. пособие. СПб., 2000.

7. Лисовский В.Т. Социология молодежи. М., 1996.

8. Мид М. Культура и мир детства: избр. произведения / отв. ред. И.С. Кон. М., 1988.

9. Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. М., 2000.

10. Оборонко В.И. Западные молодежные субкультуры 80-х годов. М., 1990.

11. Петров А.В., Петров В.Н., Осадчий Н.И. Социология молодежи. Краснодар, 2000.
12. Социология молодежи: учеб. пособие для студентов вузов / Волков Ю.Г. и др. Ростов н/Д, 2001.
13. Социология молодежи: учеб. пособие / отв. ред. В.Т. Лисовский. СПб., 1996.
14. Титма М.Х., Саар Э.А. Молодое поколение. М., 1986.
15. Чупров В.И. Социальное развитие молодежи: теоретические и прикладные проблемы. М., 1994.

2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

2.1. Социализация молодежи в условиях трансформирующегося российского общества

Социализация является процессом, в результате которого устанавливается тот или иной тип взаимоотношений между молодым человеком и обществом. В различные исторические эпохи данное взаимодействие выступает как соотношение социального и индивидуального в личности, ее ориентация на приоритет личных или общественных интересов, формируемых в процессе социализации личности.

Успешная социализация личности возможна при условии наличия самого института семьи. При этом последняя должна обладать атрибутами полноценной, здоровой, стабильной структуры. Невыполнение хотя бы одного из условий социализации ведет к тому, что социализирующая функция семей в полной мере не реализуется, что, в свою очередь, ведет к росту деструктивных, девиантных явлений в обществе.

Необходимо отметить, что термин «социализация» в лексикон общественных дисциплин был введен более ста лет назад. Его автором признается американский социолог Ф. Гиддингс, опубликовавший в 1887 г. книгу «Теория социализации»¹.

Э. Дюркгейм, исследуя отношения человека и общества, неоднократно обращался к вопросам воспитания подрастающих поколений. Суть позиции Дюркгейма заключается в признании за обществом активного начала и приоритета его перед человеком в процессе социализации.

Ядром дюркгеймовской концепции социализации стала теория морали как системы объективных правил поведения, отличительным признаком которых была их императивность. По мнению Дюркгейма, социальные нормы влияют на индивидуальное

---

¹ Луков Вал. А., Лукова Е.Е. О теории социализации Франклина Гиддингса // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3.

поведение не непосредственно, а через определенные механизмы их интериоризации¹.

Процесс социализации Т. Парсонс рассматривает в рамках развернутой социологической теории функционирования общества, описывающей в числе прочего процессы интеграции человека в социальную систему и адаптации его в ней. Универсальной задачей социализации является формирование у вступающих в социальную систему индивидов устойчивых ценностных ориентаций и других компонентов культуры. При этом обеспечивается непрерывность и воспроизводство общественных процессов².

Основой теории социализации, разработанной Г. Тардом, является принцип подражания. При этом отношение «учитель – ученик» провозглашается типовым во всем многообразии социальных отношений. Наряду с трактовкой социальности как подражательности, являющейся, по его утверждению, проявлением основного закона всего сущего – всемирного повторения, Г. Тард связывал возможность социальной эволюции с инновациями как отклонениями от строгого повторения³.

В отечественной социологии наиболее полное обоснование новой трактовки социализации принадлежит А.И. Ковалевой и ее ученикам. Ключевым понятием в ней выступают множественные социализационные траектории, представляющие собой интегральный показатель характера социализации, отражающий ее объективную и субъективную стороны, определяющий характеристики направленности и результативности⁴.

По мнению М.Ю. Попова, социализация – это процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических механизмов, социальных норм и ценностей, необходимых для его успешного функционирования в данном обществе. Социализация заключается в богатом многообразии взаимопроникающих процессов усвоения, накопления и обогащения опытом предыдущих поколений с целью его передачи потомкам индивидом и социаль-

---

¹ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М., 1995.

² Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000.

³ Тард Г. Социальная логика. СПб., 1996.

⁴ Ковалева А.И., Реут М.Н. Социализация неслышащей молодежи. М., 2001.

ной группой в ходе их материальной и духовной деятельности в сложной системе межличностных и коллективных отношений¹.

С точки зрения исследователей становление личности в процессах ее социализации и особенно самореализации происходит в единстве с природой как часть целостного процесса эволюции мироздания. Социализация может выступать либо как целостный процесс социального становления личности, включая целенаправленное педагогическое действие и неуправляемое воздействие факторов социальной среды, либо как один из элементов системы воспитания, охватывающей весь процесс становления личности (как социального, так и биосоциального), или же как самостоятельный фактор становления личности наряду с воспитанием и другими факторами².

Процесс социализации протекает на протяжении всей жизни человека, однако на ранних этапах формирования личности ее значение первостепенно, именно в периоды детства, юности и молодости закладывается основной потенциал личности, который влияет на все ее последующее существование. Социализация – это длительный процесс усвоения индивидом всей совокупности имеющихся в обществе социальных ценностей, норм и поведенческих стереотипов.

В процессе социализации молодежь переживает период становления психофизиологической и социальной зрелости, адаптации к исполнению новых социальных ролей – ролей взрослых. Данный возрастной период является временем высокого динамического изменения и развития человека по ряду направлений.

Высока степень влияния средств массовой информации и информационных технологий на процесс социализации современной российской молодежи. Значение средств массовой информации настолько велико в современном обществе, что для обозначения данного этапа многие социологи используют термин «информационное общество». Информационные технологии окружают человека повсюду, они проникли во все стороны жизни общества.

---

¹ Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс социального порядка. М., 2006.

² Селезнева М.К. Социализация молодежи в современном обществе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 40, т. 16. С. 239–243.

Проблемы социализации молодежи в любом обществе, при любых условиях и обстоятельствах целесообразно рассматривать в трех направлениях:

– что общество может дать молодежи для ее развития и гражданского становления;

– что сама молодежь способна и может дать обществу для его прогрессивного развития;

– как полнее использовать потенциал молодежи в интересах ее собственной самореализации и развития всего общества.

Социализация молодежи происходит во всех сферах жизни общества. На молодежный возраст приходятся главные социальные и демографические события в жизненном цикле человека: завершение общего образования, выбор профессии и получение профессионального образования; начало трудовой деятельности; создание семьи; духовно-нравственное развитие. Эти и другие циклы в жизни молодого человека непосредственно связаны с его социализацией, с утверждением своего «Я». Понятно, что такая последовательность в значительной степени носит условный характер, так как, например, духовно-нравственное развитие человека, образно говоря, «вплетено» практически во все другие жизненные циклы индивида¹.

В исследовании процесса социализации молодого поколения в российской провинции наиболее перспективным представляется синтез двух социологических теорий: институционального развития и региональной идентификации. Их применение позволяет определить социально-территориальные и личностные факторы процесса социализации. Этот процесс обусловлен объективными показателями уровня и качества жизни в регионе, состоянием и взаимодействием социальных институтов, а также уровнем региональной идентификации молодежи, проявляющейся в субъективных оценках условий жизнедеятельности молодого поколения в региональном социуме.

Социализация российской молодежи отражает процесс переосмысления ценностных ориентаций и норм, сложившихся на предшествующих этапах развития общества, а также освоение

---

¹ Антипьев А.Г., Захаров Н.Н. Социализация современной российской молодежи: состояние и проблемы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009. № 2.

новых норм и ценностей, соответствующих ожиданиям, моральным и правовым требованиям общества. Социализация молодежи определяется как процесс выработки и закрепления на личностном, групповом, поколенческом уровнях модели взаимодействия социальных институтов, обуславливающих поступки и поведение молодых людей в различных сферах жизнедеятельности. Результатом успешной социализации выступает достижение молодежью устойчивого социального статуса¹.

Влияние семьи как агента социализации молодежи определяется характером родительских, родственных отношений. Обладая специфическими формами воздействия на социализацию молодежи, формирование и развитие ценностной структуры, мировоззрение, направленность социализирующего воздействия современной российской семьи носит противоречивый характер. В связи с удлинением продолжительности обучения и, следовательно, периода взросления в современном обществе влияние родительской семьи как агента социализации распространяется на более длительный период. Это проявляется в продолжительной экономической зависимости, смещении в сторону повышения возраста вступления в брак, ориентации преимущественно на малодетную семью, отсутствии возможности приобретения жилья.

Специфика влияния системы образования на социализацию молодежи в современном российском обществе выражается в получении профессий и необходимых для осуществления ее компетенций. В жизненных предпочтениях молодых людей образование выступает как фактор социальной мобильности².

Социализация призвана обеспечить постоянный личностный рост. Принято признавать ее успешной, если индивид осваивает необходимые социальные роли, усваивает одобряемые данным обществом, социальной общностью ценности, социальные нормы, стереотипы поведения. Но это не значит, что она происходит как поступательное движение вверх. Это сложный, противоречивый, динамичный процесс, который, особенно в молодые годы,

---

¹ Букин В.П. Социализация молодежи российской провинции в современных условиях: дис. ... д-ра социол. наук. Пенза, 2010.

² Орлова В.В. Социализация молодежи в условиях трансформации современного российского общества: региональный аспект: на материалах Томской и Кемеровской областей: дис. ... д-ра социол. наук. Улан-Удэ, 2011.

сопровождается кризисами. Одни кризисы удается преодолеть, другие нет. Человек не всегда может справиться с кризисом социализации, и дальнейшее развитие его личности может пойти не по восходящей. Социализация не всегда бывает успешной. Более того, ее результат практически никогда не достигает идеала, как на социальном, так и на личностном уровне, а само общество, его социальные институты и организации не реализуют сполна свои социализационные функции. Всегда остается некоторый неиспользованный резерв возможностей. Может возникнуть и преобладание негативных влияний на личность, в результате в ней сформируются и могут заметно проявляться нежелательные для общества черты. Человек, представляя собой сложнейшее социальное, психологическое и биологическое образование, даже при позитивных внешних для него условиях может оказаться за чертой социально одобряемого поведения¹.

Таким образом, социализация молодежи представляет собой один из ключевых социальных процессов, призванных осуществлять трансмиссию социального опыта, культурного наследия. От степени успешности социализации зависит, таким образом, стабильность общества, перспективы его модернизации, развития. Включенность в социализационный процесс выступает одной из атрибутивных характеристик молодежи. На протяжении десятилетий основными агентами социализационного процесса выступали институты семьи и образования. Однако в последние годы на первый план все чаще выходит так называемая «стихийная социализация», опирающаяся на возможности информационно-компьютерных и телекоммуникационных технологий. Этот вид социализации в наименьшей мере подвержен механизмам социального контроля и управления, вследствие чего актуализируются риски девиантного и делинквентного поведения молодежи. Зачастую это происходит вследствие нарастания тенденций дезорганизации социализационного процесса. Становится очевидным, что перспективы динамики социализационного процесса должны стать предметом научного анализа социологов и представителей других общественных наук.

---

¹ Белевич Н.А. Психолого-акмеологическое прогнозирование социализации подростков с делинквентным поведением: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011.

2.2. Социальное развитие российской молодежи как ключевая категория анализа процесса преемственности и смены поколений

Социальное развитие – весьма важный показатель анализа молодежной проблематики. Как отмечает Н.Л. Смакотина, начальными условиями социального развития молодежи являются социальная реальность, реальность общественного бытия и объективные структуры общества. Социокультурные изменения в современной России сделали социальную реальность нестабильной, она потеряла устойчивость и стала социально неопределенной. Переживаемое российским обществом социальное время характеризуется не только разрушением привычного образа жизни всех слоев общества, сменой идеологии и общественной морали, но и кардинальным изменением статуса самой реальности – экономической, политической, социальной. Она уже не выглядит закономерно развивающейся, преемственной связью с прошлым опытом, традициями, привычками и становится приблизительной, необязательной, неопределенной, лишенной внутренних и внешних гарантов. За последние два десятилетия молодое поколение рождается, живет и действует в этих условиях¹.

Одним из условий развития молодого поколения стали изменения в сфере культуры и нормативно-ролевого комплекса, которые носят весьма интенсивный, а подчас и драматичный характер. Поиск новых ценностных ориентаций и смыслов самым существенным образом связан с поиском новых форм организации социальной жизни и деятельности, экспериментированием в формах семьи, стиле жизни, организации труда, досуга, созданием альтернативных систем ценностей и идеологий, новых смыслов. В рамках этого процесса разворачивается и сексуальная революция, осуществляется поиск новых форм организации трудовой деятельности, связанной не столько с принципами их рыночной эффективности, сколько с реализацией смысла и значения самого труда, наблюдается появление постматериалистической системы

---

¹ Смакотина Н.Л. Социальное развитие молодежи в России: концептуальная модель анализа // Глобализация и социальные изменения: материалы научной конференции 2006. URL: <http://lib.socio.msu.ru/1/library/> (дата обращения: 11.06.2015).

ценностей и жизненных ориентаций, альтернативных стилей жизни¹.

Молодежь как особая социально-демографическая группа является наиболее динамичной частью общества и характеризуется специфической ролью и местом в системе общественного воспроизводства. Реализуя воспроизводственную, инновационную и трансляционную функции, каждое новое поколение интегрируется в общество, заполняя различные позиции в его структуре. Таким образом, одним из ключевых понятий, связанных с термином «социальное развитие», является «социальная интеграция» молодежи.

Ю.А. Зубок под социальной интеграцией молодежи предлагает понимать, во-первых, характер связей между обществом как целым и молодежью как его частью, возникающих в процессе включения этой социально-демографической группы в социальную структуру, направленных на поддержание и воспроизводство устойчивых общественных отношений и целостности общества, во-вторых, совокупность процессов, определяющих различные формы внутригруппового единства молодежи. Поэтому интеграция объединяет в себе два параллельных процесса: механическое включение в социальную общность и осознание себя частью этой общности. На эмпирическом уровне интегрированность молодого человека в общество определяется степенью его включенности в общественные структуры и мерой внутренней самоидентификации с ними путем интериоризации ценностей и норм данной общности.

Известно, что интеграционные процессы неодинаково протекают в стабильных, реформируемых и тем более кризисных обществах. Кризис, охвативший все сферы жизнедеятельности российского общества в 1990-е гг., отразился и в механизме общественного воспроизводства. Резкое усиление социальной дифференциации, изменение структуры общественных отношений и последовавшие за этим интенсивные контакты современного молодого поколения российской молодежи с новыми социальными посредниками, не характерными для социализации прошлых поколений, делают межпоколенные различия более значительными.

---

¹ Смакотина Н.Л. Указ. соч.

Во-первых, в условиях социальной трансформации молодежь чаще отрицает опыт старших, чем его усваивает. Это изменяет форму преемственности уже в первом звене воспроизводственного процесса. Во-вторых, социально-экономический кризис ухудшил положение наиболее уязвимых групп населения, к которым относится молодежь, и поставил ее в конфликтные противоречия с обществом. Это не могло не повлиять на характер воспроизводства. В-третьих, в обществе до сих пор не сложилось четкого представления о модели развития¹.

Именно поэтому понимание закономерностей развития молодежи как социальной группы непосредственно связано с адекватным определением ее роли и места в общественном воспроизводстве, субъектом которого она является. Включаясь в общество, интегрируясь в его структуры, она не только унаследует условия жизни и отношения, оставляемые ей родительскими поколениями, но и преобразует их, реализуя свой инновационный потенциал. Тем самым осуществляется как развитие молодежи, так и воспроизводство общества. Под воспроизводством понимается постоянное повторение, непрерывное возобновление процесса общественного производства, призванное обеспечивать развитие общества и отдельных его групп как целостной системы. В зависимости от характера этого процесса оно может быть деструктивным (отставание развития), простым (повторение) и расширенным (возобновление во все увеличивающихся масштабах).

Социальное развитие молодежи, понимаемое как изменение количественных и качественных характеристик этой социально-демографической группы в процессе ее становления в качестве субъекта общественного воспроизводства, также может иметь деструктивные формы (дезинтеграция, социальное исключение), носить характер преемственности социального опыта, накопленного предшествующими поколениями (простое воспроизводство), и приобретать черты расширенного воспроизводства путем обновления условий жизнедеятельности и всей системы общественных отношений².

---

¹ Зубок Ю.А. Исключение в исследовании проблем молодежи // Социол. исслед. 1998. № 8. С. 47.

² Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000. С. 5.

Рассмотрим подробнее содержательную суть ключевого понятия «социальное развитие». Так, В.И. Чупров понимает под социальным развитием процесс направленных, необратимых и закономерных изменений. Он считает актуальным вопрос: каковы его особенности в нынешних российских условиях? В самом общем виде эти особенности определяются состоянием социальной неопределенности, распространяющейся и на молодежь, и на общество. В молодежной среде неопределенность проявляется в невозможности адекватной рефлексии молодых людей на социальные перемены¹.

Н.Л. Смакотина рассматривает социальное развитие молодежи как сложный социальный процесс, представляющий собой фундаментальную проблему, общую для всех гуманитарных и социально-экономических наук. В самом первом и общем приближении эта проблема есть проблема исчерпанности ресурсов прошлого, прошлых подходов к освоению реальности и необходимости ответа на вызов будущего, вызов истории².

Ю.А. Зубок предлагает изучать социальное развитие молодежи в более широком контексте общественного воспроизводства – как целостный процесс качественных изменений существенных характеристик этой социально-демографической группы, который ведет к воспроизводству молодым поколением социальной структуры и ее обновлению. Социальное регулирование данного процесса обеспечивается путем формирования общественно значимых критериев развития, а также посредством выработки социальными институтами нормативных требований, получающих воплощение в государственной молодежной политике³.

В.И. Чупров в качестве одной из основных проблем анализа социального развития российской молодежи отмечает сложность выделения обоснованных критериев развития. Если раньше, в советское время, критерии носили идеологизированный характер, то в обществе риска они вовсе отсутствуют. Попытки связать эти

---

¹ Чупров В.И. Социальное развитие молодежи в обществе риска // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI в.: социальные вызовы и альтернативы. М., 2003. С. 59–60.

² Смакотина Н.Л. Указ. соч.

³ Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи. М., 2007. С. 5.

критерии с вовлеченностью молодежи в рыночные отношения оказались безуспешными. Критерий развития должен отражать саму сущность молодежи как социальной группы, т. е. ее специфическую роль в воспроизводстве общества. При таком подходе основной критерий развития молодежи видится в сохранении ею целостности общества и в его обновлении¹.

Важным критерием социального развития молодежи выступает также степень (мера) ее субъектности в общественном воспроизводстве. В качестве эмпирических показателей социального развития могут быть использованы изменение социального положения (статуса), мотивационной сферы сознания (потребностей, интересов, ценностей) и интеграционного поведения молодежи в различных сферах общественного воспроизводства (в материальном производстве, в сферах распределения, обмена и потребления, в духовном производстве)².

В условиях социальной неопределенности претерпевает изменения и источник развития молодежи. Поскольку в процессе общественного воспроизводства происходит становление субъектности молодежи, а в самом воспроизводстве, как известно, выделяются две стороны – производство условий жизни и самого человека, то в противоречии между двумя этими сторонами и формируется основной источник развития. Развитие предполагает гармонизацию этих сторон. В обществе риска же происходят существенные диспропорции, приводящие к опережающему становлению субъектности молодежи в одних сферах и отставанию в других. Темпы духовного развития молодежи значительно отстают от темпов ее развития в материальном производстве³.

Таким образом, развитие молодежи предстает как направленное изменение ее социальных качеств в процессе воспроизводства социальной структуры, т. е. как определенная направленность ее мобильности. В обыденном сознании молодого человека это выражается в стремлении достигнуть статуса представителей

---

¹ Чупров В.И. Социальное развитие молодежи в обществе риска // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI в.: социальные вызовы и альтернативы». М., 2003. С. 59–60.

² Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000. С. 6–7.

³ Чупров В.И. Указ. соч. С. 59–60.

референтных для него групп. Достижение приносит удовлетворение и является стимулом для дальнейшего статусного продвижения, а нереализованность планов приводит к разочарованию и поиску других путей жизненного самоопределения.

И достижение, и поиск других путей сопряжены с риском. Прежде всего, это определяется ограниченными возможностями, предоставляемыми обществом для вертикальной мобильности молодых людей. Осознание ограничений стимулирует молодых людей к решительным и рисковым действиям, исход которых в условиях нестабильности слабо прогнозируем. Успех способствует социальному самоопределению молодого человека. Однако, не сумев реализовать себя в обществе, молодежь становится перед альтернативой: оказаться на обочине жизни или пойти по пути нарушения правовых и нравственных норм. Усиливается состояние неопределенности. Тогда риск появляется вновь, но уже при попытке преодолеть неопределенность, и выражается в неблагоприятных последствиях в случае неуспеха, вероятность которых весьма велика. Эскалация риска для многих молодых людей оборачивается угрозами для карьеры, семьи, стабильной жизни.

Молодежь из разных социальных слоев имеет неодинаковые шансы уже на этапе жизненного старта. И если, например, для молодого россиянина из семьи с высоким материальным достатком – это выбор между учебой в отечественном или зарубежном вузе, для юноши или девушки из семьи некоторых категорий служащих – между учебой или работой, то выходцам из малообеспеченных, многодетных или неполных семей часто приходится выбирать между жалким существованием и криминалом.

Для одних молодых людей – это риск нисходящей мобильности, а для других – угроза криминализации. При этом вероятность риска многократно увеличивается для молодежи из малообеспеченных семей. Влияние риска ощутимо и на других, более поздних, этапах социального развития молодежи. Социально-экономический кризис в России ухудшил ее социальное положение и поставил в конфликтные противоречия с обществом. Это предопределило для многих молодых людей появление риска нереализованных возможностей и социального исключения. Он непосредственно связан с фундаментальным свойством общества риска – неопределенностью и непредсказуемостью жизненного

пути, самоопределения и самореализации в большей или меньшей степени всех молодых людей, что не может не влиять на характер социального развития молодежи как группы.

Очевидно, что в переходных условиях молодое поколение чаще отрицает опыт старших, чем его усваивает. Причем в семьях, где нарушены межпоколенные отношения и где семья утрачивает функцию спасательного круга на волнах неопределенности, обостряется и риск отставания жизненного старта, и риск нереализованных возможностей молодых людей. Аналогичные риски возникают и в низкостатусных семьях, не способных обеспечить материальную поддержку своим детям. В широком социальном плане данные тенденции свидетельствуют о деформации воспроизводственного процесса уже в первом звене – на этапе преемственности. Самоутверждение и самореализация молодежи через отрицание может иметь как позитивные, так и негативные последствия. Так, несомненно, позитивным моментом явилось отрицание большинством молодого поколения устаревших, отживших ценностей и отношений, характерных для эпохи авторитаризма (хотя, как показывает опыт, не преодолен до конца риск воспроизводства этих отношений и в новых условиях). С другой стороны, огульное отрицание прошлого разрушает историческое сознание молодого поколения, приводит к ценностно-нормативной неопределенности, релятивизму и нигилизму как его крайней форме. В конечном счете деформируются идентичности¹.

В.И. Чупров подчеркивает, что результаты исследований социального положения, особенностей сознания и деятельности современного молодого поколения фиксируют общую тенденцию стагнации основных показателей ее развития. Вместе с тем, обнаруживается ряд новых, не характерных для предыдущих поколений, процессов и явлений. Они проявляются, во-первых, в изменении характера воспроизводства молодежью родительского поколения, традиционно строящегося на принципе преемственности (сегодня эта преемственность по большинству параметров прервана, и потому нынешние молодые люди поставлены перед необходимостью не столько усвоения, сколько отрицания опыта

---

¹ Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в обществе риска // Социол. исслед. 2003. № 4. С. 44–46.

старших поколений); во-вторых, в расширении контакта молодежи с новыми социальными посредниками, такими как нетрадиционные формы наемного труда и его оплаты, изменившиеся отношения собственности, малый бизнес (это отражается в изменении механизмов социализации молодежи); в-третьих, в ухудшении по многим позициям социального положения молодого поколения, что существенно расширило сферу конфликта молодежи с обществом; в-четвертых, в отсутствии у нынешнего российского общества четких ориентиров собственного развития и развития молодежи. Если до конца восьмидесятых годов в отношениях молодежи и общества преобладали идеологизированные критерии, ориентированные на преемственно-воспроизводственную модель взаимодействия, то конец девяностых ознаменовался инструментализацией отношений без выраженных целей развития¹.

Таким образом, социальные, экономические, политические и социокультурные трансформации 1990–2000-х гг. привели к тому, что социальная реальность, в которой происходит становление молодежи, оказалась противоречивой, нестабильной. На смену прежним основаниям социальной реальности, характерной для советских времен, пришла социальная реальность, которая характеризуется как «общество риска». Учитывая переходный, во многом маргинальный, статус молодежи, ее включенность в процесс социального развития, неудивительно, что именно молодые люди оказались в наиболее сложном положении. Среди молодых людей немало тех, кто так и не смог адаптироваться к новой социальной реальности, найти себя в обществе риска. В сложных социально-экономических условиях, в контексте криминализации, коррумпированности многих социальных практик, каналы восходящей социальной мобильности оказались закрыты для молодежи из небогатых семей, из «провинции». Едва ли не самое важное в этой ситуации – отсутствие ясных векторов социального развития молодежи в представлениях государственной власти. В 1990–2000-е гг. молодежная политика в России носила противоречивый, неясный характер (само собой, не только для исследователей, но и для молодежи). Даже известные ученые – социо-

---

¹ Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социол. исслед. 1998. № 3. С. 94.

логи, психологи, философы – не смогли прийти к более-менее согласованному мнению о том, чего же добивается государство от молодежи, какой должна быть «идеальная» молодежь.

Необходимо констатировать, что СМИ, культурная элита, политики, общественные и религиозные деятели не смогли сформировать действенные механизмы влияния гражданского общества на подрастающее поколение. Молодежи не объясняют, какой она должна стать через несколько лет, не задают ориентиров социального развития. Несмотря на многочисленные публикации по данной проблематике (не только научные, но и журналистские материалы), в настоящее время не возникает ощущения, что проблема отсутствия ориентиров, целей социального развития российской молодежи успешно решена.

Недопустима ситуация, когда процесс социального развития выглядит спонтанным, никем не управляемым. Молодежи, как никакой другой группе, необходимо показывать, что государство заинтересовано в их социальном взрослении, в успешном включении во взрослую жизнь. Постепенно отошел на «второй план» ключевой тезис советских времен о том, что молодежь – ресурс развития государства, и от того, какой станет нынешняя молодежь через 10–15 лет, зависит будущее страны. Нельзя допускать ситуации, когда критерии социального развития молодежи криминализируются, подвергаются аморальной, антинравственной «правке».

Вышеперечисленные проблемы осложняются прогрессом коммуникативных технологий и всепоглощающим воздействием массовой культуры, предлагающей молодежи заведомо нереализуемые жизненные ориентиры, недостижимые идеалы. Массовая культура, многие элементы которой не соответствуют маломальским принципам морали, нравственности, развращают, «заряжают» отрицательной энергией молодежь, способствуют различного рода девиациям.

2.3. Проблема отклоняющегося поведения российской молодежи в условиях прогресса коммуникативных технологий и трансляции стандартов массовой культуры

Содержание системной социальной проблемы отклоняющегося поведения молодежи состоит в том, что наряду с дисфункциональностью процессов социализации и социального развития молодежи происходит активная культурная экспансия. Здесь речь идет о массовой потребительской культуре, о ее самых низменных образцах, с каждым годом все больше «затягивающих» нашу молодежь в сферу своего влияния. Таким образом, проблемы социализации и социального развития российской молодежи, с одной стороны, и экспансия массовой потребительской культуры с опорой на прогресс коммуникативных технологий, с другой стороны, приводят к целому ряду негативных социальных последствий, к возникновению различного рода девиаций, деформации духовной культуры, «живучести» экстремистских установок и идей, в конечном итоге – к росту численности экстремистских движений в России. Рассмотрим подробнее особенности массовой культуры и специфику ее воздействия на российскую молодежь.

Известно, что уже более полутора десятков лет сознание россиян, особенно молодежи, находится под воздействием многочисленных сериалов, художественных фильмов, музыкальных записей, даже рекламных роликов, которые действуют как некая «система». Эффект от произведений массовой культуры проявляется в отчуждении российской молодежи от культурного наследия прошлых поколений, в отказе от духовных ценностей и идеалов в пользу сиюминутной наживы, пусть даже путем нарушения норм и законодательства. «Гламурная», «сияющая» с экранов телевизоров жизнь действует на молодежь как наркотик, которым хочется обладать во что бы то ни стало. Это весьма опасная для нашего государства ситуация, так как очевидно, что экономическое положение России не позволяет обеспечить высокий или средний уровень жизни для большинства молодежи, а следовательно, будет нарастать дисбаланс между завышенными потребностями (идеалами массовой культуры) и реальными возможностями их удовлетворения. В результате негативного эмоциональ-

ного состояния, соответствующего социального настроения могут возникать поведенческие девиации, направленные на преодоление разрыва между завышенными потребностями и невозможностью их законного, общественно одобряемого удовлетворения. Молодежь, отличающаяся, как известно, склонностью к эмоционально-чувственному восприятию окружающей действительности, периодически возникающими аффективными состояниями, нередко становится на путь отрицания моральных и юридических норм во имя достижения жизненной цели, навеянной мифами и стереотипами массовой культуры.

Еще одна важная проблема, связанная с массовой культурой, – гипертрофированный негативизм сюжетов, героев, с учетом сложившейся моды на «чернуху», засильем низменных инстинктов и желаний (об этом писал еще П.А. Сорокин)¹.

Понятие «массовая культура» охватывает многообразные и разнородные явления культуры XX в., получившие распространение в связи с научно-технической революцией и постоянным обновлением средств массовой коммуникации. Производство, распространение и потребление продуктов массовой культуры носит индустриально-коммерческий характер. Смысловый диапазон массовой культуры весьма широк – от примитивного китча (ранний комикс, мелодрама, эстрадный шлягер, «мыльная опера») до сложных, содержательно насыщенных форм (некоторые виды рок-музыки, «интеллектуальный» детектив, поп-арт). Для эстетики массовой культуры характерно постоянное балансирование между тривиальным и оригинальным, агрессивным и сентиментальным, вульгарным и изощренным. Актуализируя и опредмечивая ожидания массовой аудитории, массовая культура отвечает ее потребностям в досуге, развлечении, игре, общении, эмоциональной компенсации или разрядке и др.²

Общеизвестно, что массовая культура играет весьма важную роль в процессе социализации личности подрастающего поколения. Она определяет образ жизни многих молодых людей, их взгляды, ценностные ориентации, привычки, манеры. Под ее воздействием происходит усреднение личности, формируется сред-

---

¹ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб., 2000.

² Шестаков Г.Ю. Музыка в буржуазной массовой культуре. М., 1986.

ний человек, вкусы и предпочтения которого мало отличаются от вкусов и предпочтений других людей¹.

Массовая культура – сложный социально-культурный феномен, характерный для массового общества, возможный благодаря высокому уровню развития коммуникационно-информационных систем, высокой степени урбанизации и индустриализации. Она характеризуется значительной степенью отчуждения индивида, потерей индивидуальности, подменяемой эгоизмом. Отсюда глубокая степень психической недоразвитости масс и их легкая манипулируемость элитами посредством насаждения культурно-поведенческих штампов через каналы массовых коммуникаций. Для массового общества – среды функционирования массовой культуры – присуще крайнее отчуждение индивида, его «заброшенность», трудность его истинной социализации, общения и творчества, что подменяется стандартными моделями потребления, которые и навязывает массовая культура, предлагая свои усредненные модели включения человека в социальные механизмы. Необходимо подчеркнуть, что массовая культура – отнюдь не отечественное «изобретение». Она возникла сначала на Западе как продукт бизнеса, псевдокультура. Ее основные черты: примитивизм изображения человеческих отношений; развлекательность, стандартизация содержания; культ успеха и потребительства; насаждение конформизма².

Анализируя научные публикации, посвященные оценке социальных последствий трансляции образцов массовой культуры на аудиторию, отметим, что большинство из них могут быть отнесены к категории «пессимистических». Например, по мнению К.Е. Разлогова, специфика произведений массовой культуры состоит в том, что для того, чтобы по-настоящему ими наслаждаться, лучше быть художественно необразованным человеком – «художественная образованность здесь не оптимум, а препятствие, потому что массовая культура, обращенная главным образом к эмоциональной сфере, по определению, не требует никаких дополнительных

---

¹ Криминогенные процессы в современном российском обществе: причины, динамика, перспективы / под общ. ред. М.Ю. Попова. Краснодар, 2010. С. 131–132.

² Хагуров Т.А. «Человек потребляющий»: проблемы девиантологического анализа. М., 2006.

знаний, помогающих по достоинству оценить произведения такого типа»¹.

Негативные оценки содержания и последствий распространения массовой культуры связаны со следующими аспектами:

– упрощение и примитивизация ценностно-смысловой сферы культуры;

– сужение культурного горизонта и его ограничение рамками исключительно утилитарно-гедонистических интересов индивидуума-потребителя;

– распространение идеологии пассивности, вседозволенности, пошлости;

– снижение, под действием массовой культуры, качества человеческого капитала тех обществ, где она получает распространение;

– формирование в массах установок безвольности, пассивного гедонизма, индивидуально-эгоистического отступления².

Таким образом, отличительной чертой массовой культуры является то, что она представляет собой специфическое межсоставное и интернациональное явление культуры XX в., отражающее радикальные изменения в социальной стратификации обществ второй половины нашего столетия, новые технические (коммуникативные) возможности по трансляции культуры.

Основная проблема заключается в том, что массовая культура интегрирует свои образцы (продукты, сообщения) в систему массовой коммуникации общества. Вообще, развитие массовой культуры, рост ее популярности среди населения невозможно представить без прогресса коммуникативных технологий, облегчившего тиражирование, распространение культурной продукции. Сейчас развитие средств массовой коммуникации (СМК) предельно интенсифицировалось, даже отдаленные населенные пункты, небольшие деревни, села, не говоря уже о крупных городах, оказываются в контексте воздействия СМК, особенно телевидения и Интернета. В результате сложилась ситуация, когда процессы социализации российской молодежи принимают «стихийный» характер, семья и образовательные учреждения отодви-

---

¹ Разлогов К.Е. Феномен массовой культуры // Культура, традиции, образование. М., 1990. С. 18.

² Хагуров Т.А. Указ. соч.

гаются на «второй план» СМК. Однако стоит обратить особое внимание на то обстоятельство, что СМК не просто выступают инструментом «стихийной» социализации, они служат средством трансляции на несформировавшееся полностью молодежное сознание установок, образцов, мифов и стереотипов массовой культуры. Очевидно, что в большинстве случаев процессы социализации молодежи происходят в контексте массовой культуры и ее инструментами¹.

С.И. Левикова отмечает, что в современном обществе появилась целая армия молодых людей, основное занятие которых – учеба – оставляет им достаточно много времени для развлечений. Именно эту специфику индустриально-развитых обществ учитывает массовая культура, отличающаяся «простотой», если не примитивностью, развлекательностью, часто переходящая в культ непосредственности, эксплуатирующая подсознание и инстинкты, но при этом в целом жизнелюбивая, приводящая все к счастливому концу. И тому две основные причины. Во-первых, молодые люди еще не обладают развитым эстетическим вкусом, но в них сильно желание единения с себе подобными. Кроме того, призыв: «Делай как я!» в основном ориентирован на молодого человека, поскольку, стремясь быть принятым «своими», молодой человек пытается не отличаться от них. Эти особенности молодых людей и лежат в основе быстрой смены моды для молодежи (причем моды на все: от причесок и одежды до музыки, видов спорта, лакомств и т. п.), инициируемой индустрией массовой культуры. Во-вторых, в динамичных обществах на первый план выходят именно молодые люди, вытесняя отовсюду людей среднего и старшего возраста. Этот фактор становится значимым для культуры понятием, структурирующим социальные связи. Это приводит к тому, что люди, биологически взрослые, начинают стыдиться своего возраста и любыми возможными способами скрывать его. Оборачивается же это тем, что потребителями массовой культуры, ориентированной на молодых, становятся не только действительно молодые, но также и большая часть взрослых, цепляющаяся за молодежный статус. Эти два момента составляют индустрию массовой культуры усиленно «работать» на

---

¹ Райнов Б. Массовая культура. М., 1979. С. 28.

молодых, поскольку молодые становятся одним из основных ее потребителей¹.

Средства массовой коммуникации, особенно телевидение и кинематограф, следуя маркетинговым соображениям индустрии массовой культуры, насаждают философию делячества («живи здесь и сейчас»), ведут агрессивное наступление на нравственные и семейные ценности под девизом: «Все на продажу!». А.А. Королев приводит такие данные: в течение часа по телевидению (по любому каналу) следует 7–8 убийств. В вечерние часы порция насилия еще более возрастает². Безусловно, вышеприведенная информация шокирует, и, конечно, найдутся те, кто поставит под сомнение объективность этих данных. Однако тенденция, с которой соглашаются практически все исследователи данной тематики, такова: с каждым годом наблюдается рост численности сцен насилия (в том числе убийств) на телевидении. Больше всего подвержены влиянию агрессивных массово-коммуникативных потоков, как известно, дети и подростки (в силу несформировавшегося психологического, духовного облика, их сознание – своего рода «открытая книга»). О глобальной сети Интернет и говорить не приходится: по сравнению с телевидением степень контроля и управления информационными потоками здесь в разы меньше. Массовая культура постепенно осваивает интернет-пространство, в результате в ближайшем будущем произойдет увеличение эффективности воздействия стандартов массовой культуры на российскую молодежь. Очевидно, что это случится в ближайшие годы, процесс неизбежен, прогнозировать полный спектр социальных последствий сейчас практически невозможно.

Молодежь наиболее восприимчива к процессам информатизации, она активно включена в процесс создания и потребления информационных услуг. Новый тип доминирующей культуры в России 1990–2000-х гг. – это массовая потребительская культура, основывающаяся на прогрессе коммуникативных технологий и глобализации информационного пространства. Вполне объяснимо, почему молодежь оказалась наиболее подверженной влиянию массовой культуры.

---

¹ Левикова С.И. Неформальная молодежная субкультура. М., 2010. С. 316–317.

² Королев А.А. Современная российская молодежь: проблемы и суждения // Власть. 2008. № 10. С. 93.

Отдельно стоит коснуться роли глобальной сети Интернет в новых социокоммуникативных и социокультурных условиях, особенностей ее влияния на молодежь. Интернет создает свой особый «виртуальный», параллельный мир, в котором молодой человек «купается», грезит, – короче, живет по своим законам. Возможность анонимного участия в сетевом общении нередко формирует у молодых людей представление о вседозволенности и ненаказуемости любых проявлений в сетевой среде.

По мнению психологов, анонимность и отсутствие запретов освобождают скрытые комплексы (в первую очередь связанные с тягой к насилию и сексуальностью). В итоге меняется стиль поведения личности (свойственный только для виртуального мира), который определяется как девиантный. В сети легко обнаружить сайты, где положительно оценивается такое явление, как сатанизм, наркотизм, педофилия и другие виды сексуальных извращений. Молодые люди с неустоявшейся психикой при посещении подобных сайтов нередко виртуальные идеи переносят в повседневную жизнь¹.

Таким образом, появление и быстрое распространение Интернета в России в 1990–2000-е гг. оказывает серьезное воздействие на молодежь, изменяется социокоммуникативная и социокультурная реальность, именно в таких условиях проходит социализация и социальное развитие молодого поколения. Конечно, невозможно отрицать массу позитивных моментов, связанных с появлением Интернета: от возможностей самообразования до культурного и личностного самовыражения молодежи. Отдельно стоит коснуться отрицательных последствий развития сети Интернет, которые проявляются более зримо.

Прежде всего, это зависимость (аддикция) части молодежи от Интернета. Проводя значительную часть времени суток в интернет-пространстве (чему способствует появление на рынке доступных по цене предложений безлимитного подключения к сети), молодой человек постепенно «отрывается» от реальности в «физическом смысле», погружаясь в виртуальную реальность. Следовательно, можно рассуждать о новом типе духовной куль-

---

¹ Королев А.А. Современная российская молодежь: проблемы и суждения // Власть. 2008. № 10. С. 92.

туры молодежи, мало связанной с реальными экономическими, политическими, социальными процессами.

Опасность представляет также тенденция «эскапизма» молодежи, в данном случае выглядящая как уход от реальной действительности, ее замена виртуальной реальностью. Нельзя не коснуться и такой проблемы, как деформация духовной культуры молодежи вследствие постепенного завоевания коммуникативного пространства массовой культурой, стандарты которой успешно интегрируются в глобальную сеть Интернет.

В настоящее время очевидно, что многие девиации духовной жизни молодежи являются следствием социокоммуникативных изменений в 1990–2000-е гг., расширившимися возможностями трансляции образцов массовой культуры. Т.А. Хагуров убежден, что, распространяясь в глобальном масштабе, массовая потребительская культура неизбежно приводит к деформации основных поведенческих, психологических, мировоззренческих и когнитивных качеств людей, вовлеченных в орбиту ее влияния. Формируемый этой культурой человек неизбежно будет нарушать нормативные границы там, где они мешают ему потреблять и максимизировать удовольствие (активный гедонизм), либо отказываться от социально полезной активности в отступающих практиках «cool-гедонизма». Человек-потребитель не столько денормативен, сколько анормативен – не столько нарушает нормы, сколько живет вне норм¹.

Э. Фромм полагал, что массовой культуре, опирающейся на коммерчески ориентированную культурную индустрию, присущ глубокий порок, обладающий мощным деструктивным потенциалом. Дело в том, что реальность человеческого бытия, определяемого свободой и ответственностью, творчеством и саморазвитием человеческого «я», эта культура подменяет пассивным и губительным для личности потреблением. В ценностно-мировоззренческих установках людей происходит подмена категории «бытия» категорией «обладания». Множество людей, вовлеченных в индустриально поддерживаемую погоню за все более высоким уровнем материального потребления и пассивного потреб-

---

¹ Хагуров Т.А. Человек потребляющий: проблемы девиантологического анализа. М., 2006. С. 301–302.

ления примитивных культурных продуктов, утрачивают радость подлинного бытия, оказываются неспособными к свободной, доброжелательной жизни, заражаются «некрофильскими» (нежизнелюбивыми) импульсами. Э. Фромм подверг глубокой критике социальные и культурные механизмы капиталистического общества, прежде всего, его крайний техницизм, культ наживы и успеха, которые приводят к отчуждению человеческой сущности, утрате человеком самого себя в процессе социальной жизнедеятельности¹.

Таким образом, отклоняющееся поведение молодежи в значительной мере обусловлено комплексом факторов, связанных с социокоммуникативными и социокультурными трансформациями в 1990–2000-е гг. Развитие коммуникативных технологий привело к выходу на первый план в воспитательном, социализационном процессе СМК, особенно телевидения и глобальной сети Интернет. Они все чаще отодвигают на «второй план» семью и образовательные учреждения, объясняя молодежи, как нужно жить и вести себя в обществе, что такое любовь, дружба, добро, зло и т. п. Естественно, что СМК обладают способностью создания «иллюзорного мира», в который постепенно погружается молодежь, сама того не осознавая. Стоит подчеркнуть, что в молодежном возрасте часто наблюдается конфликт личностного развития, так как не совпадают реальность и иллюзорный, виртуальный мир. Однако проблема заключается также в том, что одновременно с прогрессом коммуникативных технологий произошла «культурная экспансия», ведущую роль стала играть массовая потребительская культура. Этот тип духовной культуры крайне опасен для молодого поколения, особенно в аспекте воспитания, социализации, так как способен формировать идеалы, жизненные притязания, ценности, мировоззренческие принципы, реализация которых большинством молодежи невозможна без нарушения норм, в том числе и юридических.

Массовая культура формирует у молодого поколения (отличающегося в большинстве своем некритическим восприятием действительности) завышенные ожидания и потребности. Это ка-

---

¹ Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / пер. с англ. Д.Н. Дудинского. Минск, 1998.

сается не только материальной стороны, обладания богатством, атрибутами высокого социального положения. Данная ситуация характерна для различных сфер жизнедеятельности молодежи, в том числе и брачного поведения, создания семьи. Массовая культура посредством сериалов, художественных фильмов, романов, рекламы и пр. формирует такие идеалы, которые практически невозможно встретить в реальной жизни. В образах героев произведений массовой культуры сочетаются практически не сочетаемые в реальности качества: ум, интеллектуальное развитие и «накаченные мышцы», внешняя привлекательность, беззаботный юмор и агрессивный, спортивный характер и пр. – для мужчин; красота, «гламурность» и обаяние фотомодели вкупе с развитыми способностями к ведению бизнеса, а также домашнего хозяйства, верности единственному мужчине и пр. – для женщин. В результате молодые люди нередко остаются одинокими (а что еще хуже – одинокими духовно, несмотря на наличие брачного или полового партнера).

Аналогичная ситуация складывается не только в сфере семейно-брачных отношений, она в той или иной степени проявляется во всех сферах жизнедеятельности молодежи России. Учитывая то обстоятельство, что базовые потребности молодежи не удовлетворяются и не реализуются, растут агрессивные настроения и формируется ожидание социального реванша, общество сталкивается с рядом негативных социальных последствий, в том числе с различного рода девиациями, а также молодежным экстремизмом.

Контрольные вопросы и задания

1. Определите содержание понятия «социализация».
2. Назовите фамилии отечественных ученых, занимавшихся социологическими исследованиями проблем социализации, социального развития молодежи.
3. В силу каких причин возникают отклоняющиеся социализационные траектории? Перечислите факторы отклоняющейся социализации.
4. Какую роль играют СМИ и Интернет в процессе социализации молодежи?

5. Какие проблемы образования актуальны в современной России? Каковы пути их решения в условиях современного российского общества?

6. Как дисфункциональность массовой коммуникации влияет на процесс социального развития молодежи?

7. Какую роль играет институт семьи в процессе социализации и социального развития молодежи?

8. В чем опасность дисфункциональности семейно-брачных отношений? Как данная проблема обостряется в интернет-пространстве?

9. Определите содержание понятия «социальное развитие».

10. В чем особенности социального развития современной российской молодежи?

11. Как связаны процессы социализации и социального развития?

12. Какую роль играет массовая культура в жизни современной российской молодежи?

13. Чем опасен культ престижного потребления в молодежной среде?

14. Как массовая потребительская культура влияет на девиации молодежи?

Рекомендуемая литература

1. Антипьев А.Г., Захаров Н.Н. Социализация современной российской молодежи: состояние и проблемы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009. № 2.

2. Букин В.П.. Социализация молодежи российской провинции в современных условиях: дис. ... д-ра социол. наук. Пенза, 2010.

3. Данилова Е.А., Кошарный В.П. Роль института семьи в процессе социализации современной молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 3.

4. Зубок Ю.А. Исключение в исследовании проблем молодежи // Социс. 2008. № 8.

5. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М., 2007.
6. Лупандин В.Н. Социология молодежи. Орел, 2011.
7. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994.
8. Орлова В.В. Социализация молодежи в условиях трансформации современного российского общества: региональный аспект: на материалах Томской и Кемеровской областей: дис. ... д-а социол. наук: Улан-Удэ, 2011.
9. Русанова А.А. Семья как ценность и институт социального самоопределения студенческой молодежи // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 4.
10. Селезнева М.К. Социализация молодежи в современном обществе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 40, т. 16.
11. Смакотина Н.Л. Социальное развитие молодежи в России: концептуальная модель анализа // Глобализация и социальные изменения: материалы научной конференции. М., 2006.
12. Чистяков А.В. Социализация личности в обществе интернет-коммуникаций: социокультурный анализ: дис. ... д-ра социол. наук. Ростов-н/Д, 2006.
13. Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социс. 1998. № 3.
14. Чупров В.И. Социальное развитие молодежи в обществе риска // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI в.: социальные вызовы и альтернативы. М., 2003.
15. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / пер. с англ. Д.Н. Дудинского. Минск, 1998.

3. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

3.1. Духовные основы социальных практик молодежи

Человек действует, подчиняясь сложной системе социокультурных координат. Значительно реже социальные действия и взаимодействия происходят под влиянием психических реакций, аффектов, эмоций. В систему социокультурных координат входит множество элементов. Рассмотрим некоторые из них.

Мировоззрение – система взглядов и представлений об окружающем мире. Мировоззрение в широком смысле слова включает в себя совокупность всех взглядов человека на окружающий мир: философские, общественно-политические, эстетические, естественно-научные воззрения¹.

По мнению В.Г. Немировского, мировоззрение – это предельно обобщенный взгляд на окружающий мир: явления природы, общество и самого себя, а также вытекающие из общей картины мира основные жизненные позиции людей, убеждения, социально-политические, нравственные и эстетические идеалы, принципы познания и оценки материальных и духовных событий².

Следует выделить три основных типа мировоззрения:

- житейское (обыденное) – порождается непосредственными условиями жизни и передающимся с поколениями опытом;
- религиозное – связано с признанием сверхъестественного мирового начала, выражается в эмоционально-образной форме;
- философское – выступает в понятийной, категориальной форме, в то или иной мере опираясь на достижения наук о природе и обществе и обладая определенной мерой логической доказательности.

В.Ф. Черноволенко выделяет 3 основные точки зрения относительно содержания понятия «мировоззрение».

1. Мировоззрение – это философия, система философских взглядов и представлений. Содержание любого мировоззрения ограничивается кругом проблем, составляющих предмет философии.

---

¹ Философский словарь. URL://<http://filslov.ru/254-mirovozzrenie.html> (дата обращения: 11.06.2015).

² Немировский В.Г. Социология личности. Красноярск, 1989. С. 55.

2. Мировоззрение – это определенное миропонимание. Сюда входит вся совокупность взглядов и представлений об окружающей человека природной и социальной действительности.

3. Мировоззрение – это специфическое теоретическое образование, не тождественное ни философии, ни сознанию вообще. Его можно рассматривать как совокупность идеологических элементов сознания (например, марксизм-ленинизм)¹.

Мировоззрение есть система обобщенных чувствований, интуитивных представлений и теоретических взглядов на окружающий мир и место человека в нем, на многосторонние отношения человека к миру, самому себе и другим людям, система не всегда осознанных основных жизненных установок человека, определенной социальной группы и общества, их убеждений, идеалов, ценностных ориентаций, нравственных, этических и религиозных принципов познания и оценок. Мировоззрение – это своего рода каркас структуры личности, класса или общества в целом. Субъект мировоззрения – личность, социальная группа и общество в целом.

В.И. Шинкарук отмечает: «Важнейшей особенностью мировоззренческого сознания является то, что в нем мир «сущностного бытия», хотя он непосредственно и не дан, воспринимается и переживается как несомненно истинный и более истинный и действительный, чем непосредственно данный мир «наличного бытия». Мировоззренческое сознание проявляет здесь свою уникальную способность воспринимать и переживать воображаемое как действительное, прошлое и будущее как настоящее»².

Рассмотрим еще одно понятие, тесным образом связанное с понятием «мировоззрение». Речь идет о «социальном менталитете». Социальный менталитет – это синкретическая совокупность осознанных и неосознанных повседневных представлений, ценностей и установок различных социальных общностей или социальных групп, определяющих их социальное поведение. В менталитете существуют бинарные оппозиции между осознанными (инверсионными, быстро меняющимися) и неосознанными (устой-

---

¹ Черноволенко В.Ф. Мировоззрение и научное познание. Киев, 1970. С. 11.

² Джиджян Р.З. Процесс научного поиска: структура, этапы и средства // Вопросы философии. 1986. № 1. С. 149.

чивыми) структурами, что придает социальному поведению противоречивый и порой непредсказуемый характер¹.

Еще одно понятие, граничащее с понятием «мировоззрение» – идеология. Идеология – это система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение данных социальных отношений. Идеология выполняет ряд функций:

- познавательную, предлагающую человеку определенную модель интерпретации окружающего мира;
- оценочную, позволяющую индивиду выбрать адекватные его социальным интересам ценности и нормы;
- программно-целевую, ставящую перед индивидами определенные стратегические и тактические цели;
- футуролого-прогностическую, предлагающую обществу модель лучшего будущего;
- интегративную, проявляющуюся в сплочении общества или социальной группы на основе необходимости общих действий;
- защитную, обеспечивающую взаимодействие с другими идеологиями;
- социально-организующую, определяющую принципы организации общества и управления им².

Таким образом, в молодежном сознании одним из ключевых элементов является мировоззрение и ряд связанных с ним конструктов. Они играют важную роль в процессе ориентации молодого человека в социуме, окружающей действительности. Мировоззренческие особенности личности молодежи ложатся в основу социокультурной системы координат, фундамент которой закладывается именно в молодом возрасте.

Важную роль в регулировании поведенческого потенциала молодежи выполняет соционормативная система. Социальные нормы – исторически сложившаяся в конкретном обществе мера допустимого, требуемого, желательного и ожидаемого поведения социального субъекта, предполагающая определенные правила

---

¹ Социология: словарь-справочник / под общ. ред. Ю.Г. Волкова. Краснодар, 2006. С. 134.

² Там же. С. 71–72.

поведения, ожидания и стандарты, регулирующие жизнедеятельность людей, общества в целом в соответствии с ценностями определенной культуры и укрепляющие стабильность и единство общества. Социальные нормы – это необходимый и стабильный элемент социальной практики, играющий роль инструмента социального контроля. Нормы обеспечивают общество стандартами взаимодействия, упорядочивают отношения между группами и индивидами. Следование социальным нормам в обществе обеспечивается обычно путем применения социальных поощрений и социальных наказаний, т. е. позитивными и негативными санкциями, выступающими как наиболее конкретный, прямой и непосредственный элемент в структуре социальной регуляции. Социальные нормы находят свое воплощение в юридических законах, морали, этикете¹.

В социологии нормы рассматриваются как средства добровольного и осознанного сотрудничества людей в обществе. Нормы охватывают какой-то принцип, параметр социокультурной деятельности. Общество в целом или отдельная социальная, социокультурная группа заинтересованы в том, чтобы упорядочивать отношения в своей среде, ослаблять тенденции, ведущие к разладу, устранять влияние стихийных, аффективных настроений, а также согласовывать действия отдельных индивидов и групп, приводить их в соответствие с общими интересами.

Устойчивое и действенное регулирование отношений достигается посредством норм, которые обеспечивают устойчивое, добровольное и сознательное сотрудничество людей, опираются на формализованные мотивы и потребности, соответствующие общественно одобряемым целям, стимулируют устойчивые отношения в коллективе, опирающиеся на привычные ожидания.

Функция нормы состоит в том, чтобы исключить влияние случайных, чисто субъективных мотивов и обстоятельств, психологических состояний, обеспечить надежность, предсказуемость, стандартность и общепонятность поведения. Норма формирует ожидаемое поведение, понятное окружающим.

---

¹ Социология: словарь-справочник / под общ. ред. Ю.Г. Волкова. Краснодар, 2006. С. 162.

Т. Парсонс выделяет ряд социальных норм, среди которых экономические, политические, культурные и др. Последние представляют особый интерес при рассмотрении субкультурных объединений. Культурные нормы поддерживают устойчивые принципы коммуникации, взаимодействия между индивидами и различными группами. Например, в различных социокультурных объединениях принято говорить на «своем» языке, любить определенные произведения литературы, музыку, поддерживать стиль и символику своей культуры. Резкое выпадение из принятых культурных норм может рассматриваться как ненормативное поведение, если оно не получит статус оригинальности, талантливости¹.

Необходимо отметить, что субкультурное объединение может требовать от своих членов действий, осуждаемых в обществе (т. е. нормы общества могут рассогласовываться с нормами субкультурного объединения). И, наоборот, социокультурное объединение может проявлять терпимость к нарушениям норм, неукоснительное соблюдение которых требуется в рамках доминирующей культуры общества.

Социальный символ представляет собой материальный или идеальный культурный объект, конкретно зримое воплощение тех или иных идей и идеалов как высших ценностей и смыслов, который выступает в коммуникативном или трансляционном процессе как обобщенное, закодированное обозначение понятия, действия или предмета, синтетически выражающее его смысл. Символы используются для приобретения, хранения и передачи социокультурных сообщений: знаний, духовного опыта, чувственных переживаний. Символ – это объект, предмет или явление, выражающее или обозначающее определенные социальные отношения.

Существует 3 типа социальных символов:

1. «Символ-знак» (одежда, аксессуары, жесты и др.), выполняющий коммуникативно-идентификационную функцию;
2. «Собственно символ» (флаг, герб, гимн и др.), выполняющий интеграционную функцию;

---

¹ Ерасов Б.С. Социальная культурология. М., 1997.

3. «Сверхсимвол» (традиции, обряды), выполняющий регулятивную функцию¹.

Каждый молодежный субкультурный феномен создает специфическое социальное пространство, в котором реализуются его социосемиотические отличия в языке, costume, фольклоре и т. д. Созидание и реализация социосемиотического пространства членами молодежного сообщества переживается как стиль жизни, конкретизирующийся через специфику повседневных социальных взаимодействий, процессы вербальной и невербальной коммуникации.

Социосемиотическое пространство молодежного субкультурного феномена реализуется в трех плоскостях: семиотическом статусе вещей, предметном и вербальном кодах. Семиотический статус вещей формирует социокультурные коды, которые получают статус социосемиотического бренда, отражающего конкретное соотношение «знаковости» и «вещности». Предметный код, основываясь на телесной культуре, создается за счет языковых и символических систем невербального характера в форме ритуалов, жестов, моды и гендерных отношений. Вербальный код социосемиотического пространства, получивший название сленга, является наиболее распространенной формой межсубкультурной интеграции. Сленг, определяя потоки информации внутри субкультуры, дифференцирует процессы коммуникации, социальные демографические статусы и знаковый мир молодежи.

Наличие своей символики создает возможность образования общности, поскольку обеспечивает средство коммуникации. Символ – оболочка, в которую упаковывается «своя» информация: в таком виде она отличима от чужой. В силу этой особенности возникает разница в плотности коммуникативных связей внутри той сферы, где действует символ, и вне ее. Это и есть сгущение контактов, на базе которого формируются социальные структуры.

Т.Б. Щепанская в своей работе «Символика молодежной субкультуры» пишет, что именно так обычно происходит на уровне обыденного сознания или в журналистской практике: пы-

---

¹ Социология: словарь-справочник / под общ. ред. Ю.Г. Волкова. Краснодар, 2006. С. 220.

таясь объяснить, кто такие хиппи (или панки и пр.), мы прежде всего описываем их знаки¹.

В молодежной субкультуре присутствует символика внешности: неаккуратная прическа, потертая одежда, самодельные сумки и т. п. Затем графическая символика: вышитые цветы (след Цветочной революции, породившей первых хиппи); антивоенные лозунги, типа: «Любите, а не воюйте!», – знак важнейшей ценности этой среды – пацифизма, ненасилия. Поведение: неторопливые прогулки, свободное музицирование, вообще преувеличенная непринужденность – тоже знак. Это все форма, а не содержание общения, т. е. первыми в глаза бросаются знаки принадлежности к сообществу – и именно их описывают, желая это сообщество представить.

Т.Б. Щепанская говорит о том, что сленг и символика составляют основу внутренней коммуникативной среды сообществ, отделяя ее от внешнего мира. При этом символика сообществ чрезвычайно эклектична: в ее фонде можно встретить символы, пришедшие из разных религиозных групп (например, от кришнаитов или баптистов), молодежных и рок-течений (атрибуты панк-рока или тяжелого металла), а также разных общественно-политических движений: пацифизма, анархизма, коммунизма и пр. Группа обладает способностью впитывать чужую символику и, перекодируя, включать ее в свой фонд².

Таким образом, ряд элементов системы культуры представляет собой актуальную основу социальных практик современной российской молодежи. С помощью системы социокультурных координат, формирующейся в детском и юношеском возрасте, молодой человек получает возможность интегрироваться в социальную систему, стать полноценной личностью и гражданином. В данном аспекте особенно опасны сбои и дисфункции, угрожающие тяжелыми социальными последствиями при вхождении во взрослую жизнь молодежи с деформированной системой социокультурных координат. Именно поэтому социологическая наука уделяет значительное внимание данной предметной области анализа.

---

¹ Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры. М., 1992.

² Там же.

3.2. Социальные практики молодежи: общетеоретические аспекты

В фокусе современных дискуссий о содержании и предметной стороне социальных практик находятся вопросы их сущности, соотношения с деятельностью, институтами и другими структурными элементами общества, мировоззрением, ценностями, активно изучаются механизмы воспроизводства практик, основные виды взаимосвязи с теорией, истиной, языком и др.

В самом широком понимании практики – это все, что делают люди, используя как вещественные (предметы, вещи), так и символические (язык, нормы, традиции) средства. При исследовании практик предметом могут выступать язык (Соссюр, Витгенштейн), действия (Вебер, Парсонс), поведение (Хоманс, Коулмен).

Первоначально термин «практика» выполнял в научном сообществе символическую функцию, занимая центральную позицию в антропологических исследованиях. Это объясняется тем, что он использовался для формирования представлений о структурно-функциональной, культурной или экономической детерминированности деятельности людей.

Объектом социальных практик являются способы жизнедеятельности, определяющие место больших сообществ в обществе и характер их взаимодействия с другими социальными группами. По мнению В.В. Волкова, исследователя в области «практик» в социальных науках, «социальные практики играют более активную роль коллективной человеческой деятельности в воспроизводстве и изменении социальной системы»¹.

Как отмечает А.В. Петров, в классическом марксизме под практикой понималась вся материальная, чувственно-предметная деятельность человека, имеющая своим содержанием освоение и преобразование природных и социальных объектов и составляющих всеобщую основу, движущую силу развития человеческого общества и сознания. Структура практики включает такие моменты, как потребности, цель, мотив, целесообразную деятельность, в виде ее отдельных актов, предмет, на который направле-

---

¹ Волков В.В. О концепции практик(и) в социальных науках // Социологические исследования. 1997. № 6. С. 9.

на эта деятельность, средства, с помощью которых достигается цель и, наконец, результат деятельности¹. Важнейшим свойством социальных практик, делающих их типичными, является интерсубъективность (по мнению Ю. Хабермаса), означающая, что они основаны на понимании других и согласованности взаимных действий.

Социальные практики молодежи, с одной стороны, опираются на реальный опыт прошлого (традиции, архетипы), с другой – содержат элементы отрицания этого опыта на новом витке развития.

Социальные практики необходимо рассматривать в двух основных аспектах: обыденном и деятельностном. Обыденное повседневное измерение практик подчеркивает привычки, стереотипы, привязанности и симпатии индивидов, в то время как деятельностный аспект практик выделяет целенаправленность, рациональность в поведении. Социальные практики объективируются и подлежат описанию, когда действия становятся интенциональными, т. е. в них просматривается темпоральность времени и достигается результат. Особая роль в механизме воспроизводства социальных практик принадлежит традициям и обычаям.

Социальные практики молодежи – это не только, межличностное взаимодействие в границах своей социальной группы, но и взаимодействие с людьми разных поколений. При этом со стороны старшего поколения присутствуют опасения, что социальные практики, используемые молодежью, своими инновациями подрывают созданную и поддерживаемую им устойчивость и стабильность.

А.В. Петров отмечает, что важным представляется анализ социальных практик молодежи с позиции адаптивности и безадаптивности молодежи к соответствующим условиям социальной среды. Социальные практики формируются под влиянием идентичности молодежи, которую можно типологизировать следующим образом:

- 1) социально-классовая;
- 2) этнокультурная;
- 3) политическая;
- 4) субкультурная.

---

¹ Петров А.В. Социальные практики молодежи: учеб. пособие. Краснодар, 2005. С. 60–61.

Практики молодежи связаны с функционированием социальных институтов, таких как производство, семья, государство, религия, образование и др.¹ Некоторые исследователи рассматривают социальные практики как «вторичные институты»², другие – как «частные, неглавные институты, обычаи»³. Взаимосвязь с институализацией общественных процессов позволяет рассматривать социальные практики как определенный набор правил, процедур, конвенций поведения индивидов в целях реализации собственных интересов. «Логика свойственна не институтам, но способу рефлексии по их поводу», – отмечали П. Бергер и Т. Лукман⁴.

Производство как социальный институт призвано удовлетворять разнообразные материальные потребности индивидов и включает в себя множество социальных практик, т. е. устоявшихся способов поведения, технологических средств и приемов работы, гласных и негласных взаимодействий участников, явных и неявных форм понимания ими конкретных ситуаций.

Образование – институт, функционирование учреждений которого образует также множество социальных практик. Социальные практики, сложившиеся в семейно-брачной среде, имеют как явный, открытый характер в виде ритуалов, обычаев, так и во многом символический характер.

Социализация современной молодежи происходит в условиях глобального знания и глобальных достижений. Ведущей тенденцией становится стандартизация стилей жизни, социальных практик, хотя за похожими практиками могут скрываться различные смыслы⁵. Современные практики молодежи сформировались под влиянием глобальных стилей, основанных на музыке, моде. Ведущая роль в их конструировании и воспроизводстве принадлежит институту масс-медиа. Современные практики молодежи носят фрагментарный, мозаичный характер.

---

¹ Петров А.В. Указ. соч. С 91.

² Костюченко Л.Г., Резник Ю.М. Введение в теорию личности: социокультурный подход. М., 2003. С. 42.

³ Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология. Социальные институты и процессы. М., 2000. Т. 3. С. 146.

⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995. С. 108.

⁵ Омельченко Е.Л. Идентичности и культурные практики российской молодежи на грани XX–XXI веков.: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2004. С. 40.

Как известно, практики формируют определенные социокультурные модели – ценностные и нормативные образцы действий и взаимодействий между индивидами и социальными институтами. Если взаимодействия с помощью институциональных структур общества не налаживаются, то социальная практика отчуждается от них, появляется «двойной стандарт» в ценностно-нормативной системе и, соответственно, теневые практики общественных взаимодействий¹. Такие «фоновые допущения» существуют и в процессах конструирования идентичностей, когда те или иные индикаторы и критерии подразумевают под собой определенный образ, уровень жизни, способы взаимодействия с социальными группами и общностями. В этом смысле практики формируют и воспроизводят идентичности с соответствующими им идеологией и ценностями. Становится очевидным, что социальные практики выполняют ключевую роль в процессе социализации молодежи. Посредством укоренившихся в сознании агентов социализации идеальных типов социальных практик имеет место стандартизация поведения молодежи, что значительно облегчает процесс социального научения. Вместе с тем, молодежное сознание – всегда инноваторское по своей сути. Именно поэтому молодые люди всегда стремятся модифицировать социальные практики. В этом заложен как позитивный, так и негативный потенциал развития социальной ситуации. Именно таким примером модификации социальных практик выступают молодежные субкультурные объединения.

3.3. Критерии дифференциации субкультурных практик молодежи

При определении понятия «субкультура» необходимо учитывать ряд дискуссионных моментов, присутствующих в современной социологической науке. Например, ученые обращают внимание на ряд сходных по содержательному смыслу понятий, пересекающихся с понятием «субкультура». В рамках субкульту-

---

¹ Климова С.Г. Критерии определения групп «Мы» и «Они» // Социол. исслед. 2002. № 6. С. 93.

ры нормы, ценности, представления, а также стереотипы репрезентативной культуры общества интерпретируются, т. е. так или иначе изменяются каким-либо конкретным, но необязательно замкнутым сообществом. В результате субкультурные нормы, ценности, представления и стереотипы отличаются от аналогичных, принятых в рамках репрезентативной духовной культуры, поскольку первые оказываются скорректированными для конкретных сообществ в рамках определенной социокультурной системы.

Для любой субкультуры существует обязательный набор характерный черт, отсутствие какой-либо из них ставит под вопрос возможность отнесения того или иного социокультурного образования к субкультуре. Это следующие черты:

– социальная общность, каждый представитель которой идентифицирует себя с ней (члены такого объединения могут общаться как непосредственно, так и виртуально);

– человек, относящийся к определенной субкультуре, автоматически принимает и разделяет ее нормы, ценности, манеры, мировоззрение, систему взглядов, внешние атрибуты (прическа, стиль одежды и т. д.);

– все молодежные субкультуры возникают вокруг какого-либо «центра», либо инициатора каких-либо инноваций, выразителя тех или иных пристрастий (например, музыкальных);

– «центр» создает мировоззрение группы, переносит его в обыденную жизнь, закрепляя в определенной символике, выполняет функцию «мистического притяжения», рекрутируя в группу новых членов;

– идеи, ценности, устремления передаются группой через символику, сплачивая группу, осуществляя деление по принципу «свой – чужой», определяя место группы «под солнцем»¹.

Каждая общественная система представляет собой мозаику из определенного набора субкультур, который для обществ, находящихся на одном этапе развития, одинаков. Однако одни и те же субкультуры в рамках различных социокультурных базовых систем (например, субкультура преступного мира или молодежная субкультура) будут различаться, поскольку являются но-

---

¹ Левикова С.И. Молодежная субкультура. М., 2004. С. 67.

сителями всех особенностей и характерных черт своей базовой культуры.

Современное общество представляет собой систему множества различных субкультур, каждую из которых любой человек может выбрать для себя. Более того, современный человек не только может, но и вынужден делать выбор среди субкультур, число которых неуклонно возрастает в силу ускорения темпа жизни и социокультурной динамики. Сфера духовной культуры предлагает каждому конкретному индивиду множество «культурных стимулов», которые он волен принимать или отклонять. Эти «культурные стимулы» являются основаниями для социокультурной дифференциации и интеграции индивидов, именно на их основе возникают те или иные субкультурные объединения. Этот процесс принял масштабный характер в XXI в., когда произошло усложнение, диверсификация социокультурной жизни, а духовная культура приобрела полистилистическое содержание.

Каждая субкультура представляет собой подсистему сложившейся в обществе целостной культуры, но характеризующуюся своим набором ценностей и норм, формами и моделями поведения. В отличие от контркультуры субкультура не противопоставляется доминирующей культуре, а лишь отличается от нее некоторыми жизненными взглядами ее носителей, языком, манерами поведения. Определенно, каждая субкультура – это особый мир некоторой общности людей в границах той или иной деятельности, либо социального положения, опирающийся на особые ценности и модели поведения и существующий при этом в рамках большой базовой культуры всего общества в целом¹.

В последние годы в связи с развитием коммуникативных технологий распространенной субкультурной практикой молодежи нового типа стало увлечение сетью Интернет и организация различных интернет-сообществ по интересам. Возникшие в Интернете «виртуальные пространства» позволяют создать разнообразные онлайн-идентичности, осваиваемые, в первую очередь, молодежью. Исследователи Ю. Бетус, Н. Миллер и К. Слейтер отмечают, что современные виды медиа влияют на молодежь больше, чем на другие социальные группы. С. Майлз и А. Андер-

---

¹ Давыдов Ю.Н, Роднянская И.Б. Социология контркультуры. М., 1980.

сон полагают, что в восемнадцать лет индивид проводит больше времени перед телевизором и компьютером, чем в любой другой деятельности. Большая часть молодых потребителей СМК ведут себя не пассивно, а критично, трансформируя, предопределяя и реконтекстуализируя различные значения медиатекстов. Клиповое сознание, обнаруживаемое исследователями у молодежи пост-модернистского общества, является необходимой способностью для ориентации в перегруженном информацией мире. Юноши и девушки обладают менее устойчивым вниманием к восприятию культурных текстов по сравнению с их родителями, но более широкими возможностями восприятия.

Молодые люди воспринимают транслируемые образы чрезвычайно быстро, что позволяет им мгновенно обрабатывать информацию, которой переполнено современное общество. «Поэтому, – считает Д. Рашкофф, – формирование современного юноши или девушки все чаще зависит от возрастающего влияния Интернета. Пользователи онлайн бродят по глобальному виртуальному пространству, собирая информацию и делаясь ею, и совершенно не зависят от институциональной власти»¹.

Б. Раймер считает, что СМК структурируют повседневность молодежи больше, чем любые другие акторы. Потребление медиа имеет огромное влияние и на публичную, и на приватную сферы жизни юношей и девушек. СМК являются основным проводником трансмиссии глобальных образов и играют решающую роль в предпочтении культурных образов.

Г. Дженкинс описал особенности фановских практик.

1. Фанаты не просто воспринимают текст, а перерабатывают его в другие формы культурной и социальной активности. Они объединяются в организации, пишут друг другу письма, общаются в чатах, обмениваются информацией. Фаны создают так называемые фанфики, т. е. новые истории с участием любимых персонажей, сочиняют песни, снимают видео, рисуют картины.

2. Фаны создают особые сообщества. Фан-клубы в прошлом, получившие новую форму – фан-сайтов, рассылают друг другу последние новости об объектах своего интереса, интерпретируют

---

¹ Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание / пер. с англ. Д. Борисова. М., 2003.

информацию особым образом (с учетом известного только им контекста).

3. Фанатство формирует специфическое пространство, в котором распространяются сопутствующие культурные продукты: разнообразные журналы, одежда, новые медиатексты. Фаны играют основную роль в распространении медиапродукции, связанной с объектом своего интереса, научной фантастики, новых фильмов и т. д.

4. Фанаты образуют отдельные альтернативные сообщества. Культурные явления, которые становятся объектом фанатства, формируют целые общины фанов, людей, которые могут никогда не встречаться, но разделять коллективную идентичность.

Постмодернистское общество нивелирует примордиальные идентичности, определявшие раньше базовые структуры личности. Но разрушение традиционных форм культурных солидарностей не уничтожило потребности в принадлежности к определенным сообществам. Фанатство предлагает членство в группе, не определяемое в обычных терминах расы, религии, гендера, территории или профессии, но объединяющее на основании сходного отношения к тому или иному культурному событию или имени¹.

Рок-музыка в данном случае выступает лишь одним из «коммуникативных символов». Таковыми в молодежной среде могут быть литературные произведения, футбол, экстремальные городские игры и т. п. Здесь важен не конкретный социальный и социокультурный стимул, а характер организации духовной жизни молодежи. Коллажное мышление и мозаичная культура формируются в молодежной среде под воздействием развития массовых коммуникаций. В результате молодые люди сталкиваются с нарастающим потоком информации, при этом воспринимать и обрабатывать ее обычными, традиционными способами (т. е. с помощью биологических инструментов – органов чувств и мозга) становится все более сложно.

Примерами стихийных субкультурных образований выступают поклонники, фанаты той или иной рок-группы. В основном они ходят на концерты, обмениваются различными реликвиями:

---

¹ Пипенко М. Феномен молодежных виртуальных фановских практик // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. IX, № 1 (34).

эмблемами, фотографиями и т. п.; слушают записи любимой рок-группы либо любимого рок-направления. Очень часто поклонники той или иной рок-группы становятся фанатами данной группы: нормы, правила поведения, ценностные ориентации зависят от рок-группы. Данные фанаты стараются везде следовать за любимой группой, даже после распада группы они следуют за ее музыкантами. Были случаи, когда фанаты проводили время на кладбище – рядом со своим кумиром (например, где похоронен В. Цой в Санкт-Петербурге).

Рассмотрим особенности субкультурных практик на примере двух молодежных объединений, вызывающих широкий общественный резонанс. Речь идет о скинхедах и футбольных фанатах.

Первые спонтанные практики «ремонта» люберов позже преимущественно стали характеризовать некоторые экстремистские праворадикальные группы с более высоким уровнем организации и субкультурной определенности, например скинхедов (бригоголовых). «Ремонт» проявляется и сегодня. Особенно большую тревогу общества вызвали в начале 2000-х гг. погромы в Москве торговцев с Кавказа, где практика «ремонта» явно носила организованный характер и где ударной силой стали подростки (футбольные фанаты и скинхеды, которые, как известно, прочно интегрированы). Очевидно, что источник отмеченных событий находится в правоэкстремистской части политического спектра и в уголовном мире. Середина 2000-х гг. стала временем расовых преступлений, совершаемых некоторыми молодежными группами и отдельными лицами совершенно сознательно.

Деятельность молодежного движения скинхедов (другое название «бригоголовые») на протяжении многих лет имела в России широкий общественный резонанс; бригоголовые были и являются излюбленными героями СМИ¹.

Скинхеды (англ. Traditional Skinheads) – аполитичная субкультура, возникшая в Англии под влиянием модов и ямайских рудбойз в 60-е гг. XX в. Тесно связана с танцевальной музыкой регги и ска. Создали свой собственный стиль одежды, получивший название «boots & braces» – «ботинки и подтяжки».

---

¹ Беликов С.В. Бригоголовые // Молодежные субкультуры Москвы. М., 2009. С. 224–252.

В настоящий момент движение распространено во многих странах мира, его максимальный подъем наблюдался на рубеже 1980–1990-х гг. В движении выделяются два идеологизированных течения, враждующих между собой, – скинхеды-наци, следующие расистской идеологии, и «красные» скинхеды, стоящие на левацких позициях. Существуют и аполитичные группы, рассматривающие участие в движении исключительно как следование определенному скинхедскому стилю, упрощенно выраженному в формуле «пиво, секс и драки» – это так называемые традиционные скинхеды.

На протяжении долгого времени в российском скин-движении преобладали скинхеды-наци. Только в последние годы наметилась тенденция увеличения числа «красных» скинхедов. Первые бритоголовые появились в России уже в начале 1990-х гг. Сначала их увидели в Москве, которая с той поры стала считаться идеологическим центром скин-движения. В то время насчитывалось несколько десятков поклонников скин-культуры и идеологии. В 1993–1994 гг. численность московских бритоголовых достигла 150–200 человек. Их деятельность уже заметно влияла на криминальные сводки столицы. Примерно тогда же первые «команды» скинхедов начинают возникать в крупнейших городах России, прежде всего в Санкт-Петербурге, Ростове, Волгограде и Нижнем Новгороде¹. В 1995 г. в России стал выходить журнал «Под ноль» – первый печатный орган скин-движения. В 1996–1998 гг. произошел скачок в численности и организованности российских скинхедов. Общее число их увеличилось в несколько десятков раз. В одной только Москве в 1998 г. насчитывалось около 20 организованных объединений скинхедов. В 2008 г. в России, по разным данным, насчитывалось от 50 до 500 тыс. скинхедов.

Движение скинхедов, как и любая молодежная субкультура, неоднородно. В нем есть ядро (бритоголовые, всерьез увлеченные субкультурной стилистикой и деятельностью) и периферия (случайно или ради моды примкнувшие участники). Многие бритоголовые в своем внешнем виде используют ультраправую сим-

---

¹ Беликов С.В. Бритоголовые // Молодежные субкультуры Москвы. М., 2009. С. 224–252.

волику – от радикально расистской до умеренно патриотической. В символике скинхедов особое место занимает «кельтский крест», в России его иногда еще называют «новгородским». Вторым по распространенности символом является флаг рабовладельческих южных штатов США времен гражданской войны, а в дальнейшем – один из официальных символов Ку-клукс-клана. В 2003–2006 гг. из внешнего вида бритоголовых исчезают наиболее радикальные символы – в первую очередь свастики (в связи с наличием административной ответственности).

Достаточно тревожным представляется отмеченный на примере Перми, Кирова, Ростова-на-Дону факт взаимопроникновения скин-сообщества и молодежной криминализованной среды (шпаны). Современное состояние неполитизированной молодежной среды таково, что расизм и ксенофобия не воспринимаются уже этой средой как что-то чуждое. Если тенденция по слиянию этих субкультур сохранится, мы получим в недалеком будущем новую молодежную субкультуру – субкультуру численно очень распространенную и хорошо укорененную в традиционной среде. По мере взросления эта молодежная субкультура будет заменять собой традиционную взрослую уголовную субкультуру, которой до последнего времени совершенно не были присущи расистские взгляды. Поскольку Россия в настоящее время – страна сильно криминализованная, последствия такого развития событий могут оказаться достаточно серьезными, если не сказать катастрофическими¹.

Еще одной субкультурой в последние годы широко распространенной в среде молодежи являются футбольные фанаты. А. Илле в своей работе «Футбольный фанатизм в России: фандвижение и субкультура футбольных фанатов» предлагает называть футбольными фанатами «ту часть футбольных болельщиков, которая придерживается определенной специфической субкультуры (нормы и ценности, специфические практики и символики) и действует в соответствии с ней». Д. Бримсон в своих книгах, как художественно-публицистических, так и документальных, говорит о трех категориях: болельщик – человек некомпетентный, поверхностный, могущий вообще не посещать стадион

---

¹ Тарасов А. Меняющиеся скинхеды. Опыт наблюдения за субкультурой // Дружба народов. 2006. № 11.

(смотреть игры только по ТВ), фанат – участвующий в разъездах вместе с командой, поклонник и хулиган – человек, чьей основной обязанностью является даже не прямая поддержка команды (хотя и она тоже), а защита ее чести (как на домашних, так и на выездных играх) посредством кулаков и подручных средств. У Бримсона речь идет о британской традиции¹.

Первым отличительным признаком фаната является отнюдь не агрессивное поведение, а участие в выездах вместе с любимой командой. Человек, который на протяжении многих лет постоянно посещает домашние матчи своей команды, конечно, может считать себя фанатом, но такого статуса иметь он не будет. Второй признак – организованность, стремление посредством коллективных практик отделить себя от некомпетентного, с их точки зрения, большинства. Из этого стремления вырастают атрибутика (шарфы, клубные майки), объединения в фан-группы, сленг, кричалки и пр.

Каждое фан-движение состоит из определенного числа сформировавшихся групп и значительного числа неорганизованных фанатов. Фан-группы, как правило, состоят из 15–30 человек, выполняющих определенный набор ролей и подчиняющихся определенным нормам. Подавляющее большинство групп имеют так называемый «устав», в котором определены обязанности члена фан-группы, при несоблюдении которых он из этой фан-группы исключается. Важным моментом в функционировании субкультур футбольных фанатов является клубная символика и атрибутика. С точки зрения конкретного фаната символика и атрибутика разделяются на четыре группы: 1) символика собственной команды; 2) символика дружественных фан-движений; 3) символика враждебных фан-движений; 4) символика фан-движений, с которыми фанаты данной команды никаких отношений не поддерживают.

Необходимо отметить, что разные типы символика ассоциируются с разными эмоциями: от дружеской до враждебной. В соответствии с этим существует и ряд правил, определяющих поведение фаната одной команды по отношению к фанатам с символикой и атрибутикой других команд. Ношение атрибутики какой-либо команды накладывает на ее владельца определенные

---

¹ Бримсон Д. Самый крутой. М., 2001.

обязательства и ответственность. Ношение символики может повлечь за собой как позитивное, так и негативное отношение к ее владельцу.

Таким образом, существует множество критериев дифференциации субкультурных практик молодежи. Данные критерии зависят от уровня усвоения молодежью элементов духовной культуры общества, от ее отношения к наиболее значимым элементам системы культуры современного российского общества. В зависимости от собственного уровня образования, воспитания, культуры каждый молодой человек делает свой личностный, духовный выбор. Социологическая наука рассматривает субкультурные практики молодежи как своеобразный «код», позволяющий релевантно описывать молодежь, особенно, когда необходимо разрабатывать стратегию управленческого, коммуникативного воздействия на молодежь.

3.4. Музыка как фактор генезиса субкультурных молодежных объединений

В настоящее время одним из существенных дифференцирующих и интегрирующих факторов внутри молодежной субкультуры являются музыкальные предпочтения, оказывающие влияние на формирование объединений поклонников тех или иных исполнителей (музыкальные субкультуры). Очевидно, что музыка занимает важное место в жизни молодых людей, часто становясь не только образом, но и смыслом жизни. Музыкальные предпочтения, если рассматривать их более широко, как неотъемлемую часть эстетических, мировоззренческих, жизненно-стилевых предпочтений и установок, играют решающую роль в формировании духовного облика молодых людей, определяют социальные взаимодействия в обществе.

Необходимо подчеркнуть, что дифференцирующие и интегрирующие функции музыкальных предпочтений в молодежной среде уже сейчас учитываются и находят свое применение во многих сферах жизнедеятельности либо пребывают в состоянии потенциального применения. В частности, знание музыкальных предпочтений молодежи используется в целях ведения пропаган-

ды, идеологических воздействий. В этих случаях аудитория музыкальных сообщений выступает как объект указанного воздействия, а ее музыкальные предпочтения как способ коммуникативного влияния. Например, в ходе избирательных компаний 1996 и 1999 гг. в России широко использовался именно этот прием: концерты музыкантов собирали многотысячные аудитории, где песни обильно «сдабривались» политическими лозунгами и пропагандой. Кроме того, не стоит забывать, что музыкальные предпочтения использовались в истории нашего государства как один из способов воспитания патриотизма населения, духовной мобилизации и т. д.

Использование знаний о дифференцирующих и интегрирующих возможностях музыкальных предпочтений молодежи во многом может облегчить, оптимизировать процессы коммуникативного воздействия со стороны государственных, управленческих, образовательных, исследовательских структур в отношении не только молодежи вообще, но и так называемой «девиантной» молодежи. Молодые люди, как правило, успешно «закрываются» от всяких попыток со стороны взрослых изучить их глубинные представления, установки, мотивацию и т. д. Здесь приобретает актуальность задача оптимизации методологического и методического аппарата социологической науки. Например, в описанной ситуации вполне могут помочь качественные методы социологических исследований, в частности применение проективных методик, призванных «вскрыть», преодолеть субъективное сопротивление исследуемых индивидов. Однако обработка и анализ такого рода эмпирической информации невозможны без наработанных данных, касающихся социокультурных установок молодежи. Известно, что молодежь, входящая в субкультурные объединения, идентифицируется на основе ряда критериев, одним из которых являются музыкальные предпочтения определенных исполнителей. В таких случаях умелое использование музыкальных предпочтений молодежи предоставляет коммуникатору своего рода «смысловой код», с помощью которого он может воздействовать на нужную ему целевую аудиторию.

Необходимо отметить, что музыкальные предпочтения формируют устойчивые объединения молодых людей. В формировании таких субкультурных объединений и заключается дифферен-

цирующая и интегрирующая роль музыкальных предпочтений в молодежной среде. Так, дифференцирующая роль музыкальных предпочтений проявляется в разделении российской молодежи на множество субкультурных объединений на основе увлечения тем или иным музыкальным направлением или исполнителем. Интегрирующая же роль музыкальных предпочтений находит свое выражение в групповой интеграции, которая происходит на платформе унификации ряда социокультурных признаков, тесным образом связанных с музыкальными предпочтениями молодых людей.

Серьезным фактором социокультурной дифференциации молодежной аудитории выступает музыкальная коммуникация. Рассмотрим коммуникативные потоки, идущие от исполнителя песен к его целевой аудитории. Принято выделять 4 основных элемента культурной коммуникации: 1) создатель культурной ценности; 2) созданное им произведение; 3) продюсер, обеспечивающий материальные возможности исполнения, копирования, тиражирования, распространения тех или иных культурных ценностей; 4) публика (аудитория), воспринимающая произведение культуры¹. Применительно к песенному творчеству можно предположить следующую схему музыкальной коммуникации: создатель (исполнитель) музыкального сообщения – созданное (исполненное) им произведение – мероприятия, средства шоу-бизнеса – публика (аудитория).

Несмотря на универсальный характер предложенной схемы, очевидно, что музыкальные направления (в рамках которых выделяется множество исполнителей) транслируют на аудиторию разнообразные музыкальные сообщения. В свою очередь, эти сообщения обладают различной воздействующей силой, что подчеркивалось при характеристике этих направлений. Очевидно так же, что продюсеры, осуществляющие мероприятия шоу-бизнеса, обладают различными возможностями ретранслирования на аудиторию в силу самых разных обстоятельств (финансовое положение, статус, имидж исполнителя, особенности предполагаемой целевой аудитории). Кроме того, как уже отмечалось, сама аудитория (публика) музыкальных сообщений также серьезно

---

¹ Коган Л.Н. Исследование культуры в парадигме культурной коммуникации. М., 1998. С. 107.

дифференцирована. И здесь речь идет не только о дифференциации по музыкальным предпочтениям (те или иные направления музыки), но и о дифференциации внутри сложившихся музыкальных субкультур (по индивидуальным возможностям восприятия музыки, по месту музыки в жизни индивида).

Представляется возможным выделить следующие основные направления в российской молодежной музыке, которые соответствуют критерию «наличие текстов на русском языке наряду с музыкальными аранжировками»:

- эпатажно-экспрессивный рок;
- русский социальный рок;
- авторская песня;
- «блатная» песня, русский шансон;
- российская эстрадная песня;
- конъюктурная поп-музыка (или «попса»);
- рэп (или шире – хип-хоп-музыка).

Рассмотренные музыкальные направления обладают различными, подчас диаметрально противоположными качественными характеристиками. В связи с этим молодежная слушательская аудитория дифференцируется на множество музыкальных субкультур, возникающих как вокруг одного исполнителя, так и определенного музыкального направления.

Основными факторами, влияющими на социокультурную дифференциацию молодежной музыкальной аудитории, являются различные, нередко диаметрально противоположные, музыкальные направления, которые обладают определенным музыкальным содержанием и порождают различные типы восприятий музыкальных сообщений в молодежной среде, как внутри музыкальных субкультур отдельных исполнителей и направлений, так и в музыкальной молодежной культуре вообще.

Рассмотрим ряд критериев, свидетельствующих о том, что молодой человек принадлежит к музыкальному субкультурному объединению (может считаться поклонником, фанатом творчества).

1. Посещение концертов. Именно концертная коммуникация может считаться наиболее эффективной в плане привлечения «новичков» в музыкальные субкультурные объединения, а также поднятия эмоционального настроения действующих членов музыкальных субкультур.

2. Прослушивание определенных радиостанций и радиопрограмм. Аудитория любимой радиостанции отличается тем, что предпочитает те же песни, что и они сами. В силу этого ощущается некая эмоциональная близость молодых людей, даже без непосредственного контакта друг с другом. Например, для поклонников поп-музыки – «Русское радио», а для любителей рок-музыки – «Наше Радио» и т. д.

3. Просмотр музыкальных телепередач. Например, телевизионный канал «MTV» в качестве своего рода опосредованного «места встреч» поклонников. В настоящее время на российских телеканалах наблюдается существенный дисбаланс в трансляции музыкальных композиций. Ведущие телеканалы страны отдают большую часть музыкального эфира поп-музыке, причем далеко не лучшего качества.

4. Чтение специфической музыкальной литературы, обладание музыкальной символикой, наличие воспроизводящей, записывающей аудио- и видеотехники. Однако серьезная дифференциация наблюдается по количеству и стоимости предметов: чем более «серьезным» является поклонник музыки, тем обширнее, дороже и качественнее его коллекция «знаковых предметов». Данный критерий – это свидетельство «внешней» идентификации членов музыкальных субкультурных объединений, своего рода «пропуск», «визитная карточка», без чего просто невозможно находиться в этой среде. Однако глубинные пласты сознания молодежи он, как правило, не затрагивает.

5. Посещение дружеских вечеринок, компаний. В этом случае молодые люди в качестве типичного поведения демонстрируют групповое прослушивание музыки, обсуждение музыкальных новостей, собственное исполнение песен (как правило, под гитару или с использованием техники «караоке»).

Таким образом, мы можем говорить о том, что наблюдается группа признаков, свидетельствующая о принадлежности к музыкальному субкультурному объединению. Очевидно, что значительную роль в процессе приобщения к музыкальной культуре играют электронные и печатные СМИ, выполняя в данном случае интегрирующую функцию в молодежной среде. Также необходимо подчеркнуть особую роль горизонтальной межличностной

коммуникации, происходящей в среде индивидов, входящих в то или иное субкультурное музыкальное объединение.

Относительно наиболее и наименее важных критериев принадлежности к музыкальному субкультурному объединению ситуация выглядит следующим образом. Наиболее распространены и знаковыми являются посещение концертов и времяпрепровождение в дружеских компаниях поклонников музыки. Именно эти критерии преобладают в оценках поклонников музыки и экспертов. Остальные упомянутые критерии являются менее важными.

Музыкальных субкультур в современной России множество, и все они, безусловно, являются молодежными субкультурами, основанными на музыкальных предпочтениях. Однако правомерным будет вопрос о том, каким же образом соотносятся выделенные в данной работе музыкальные субкультурные образования с уже известными молодежными объединениями? Это совершенно новые объединения молодежи или это составная часть таких известных молодежных субкультур, как панки, металлисты, рокеры, хиппи? Однозначного ответа на данный вопрос не существует, различные ученые отстаивают порой диаметрально противоположные мнения. Однако в настоящее время очевидно, что существует тесная взаимосвязь между исполнителем песен и наиболее включенной в творческий процесс, активной частью музыкальной субкультуры. Эта часть субкультуры играет заметную роль в процессах взаимодействия и коммуникации между исполнителем и основной частью поклонников его творчества и может быть определена как типичные «лидеры мнения». Именно поэтому мы можем рассматривать музыку как фактор генезиса субкультурных объединений молодежи в российском обществе.

Контрольные вопросы и задания

1. Что представляет собой духовная культура с точки зрения социологического подхода?
2. Какими характерными особенностями можно охарактеризовать современную духовную культуру?
3. Что означают понятия «социокультурная интеграция» и «социокультурная дифференциация»?

4. Что такое «ценностные ориентации»?
5. Чем отличаются между собой «социальный менталитет» и «мировоззрение».
6. Дайте определение понятия «мироощущение». Какие типы мироощущения выделял В.Г. Немировский?
7. Что такое «норма»? Какую роль играют нормы в субкультурных объединениях?
8. Дайте определение понятия «символ». Какую роль играет символ в субкультурных объединениях?
9. Как определяется значение практик в широком понимании?
10. Какие аспекты в рассмотрении социальных практик выделяет А.В. Петров?
11. Назовите основные социальные институты, связанные с функционированием социальных практик молодежи?
12. Какие типы идентичности молодежи влияют на формирование социальных практик и их функционирование?
13. Какие аналитические перспективы выделяются при рассмотрении социальных практик?
14. В чем специфика музыкальных субкультур в молодежной среде?
15. Какие основные направления в молодежной музыке можно выделить в настоящее время?
16. Какова специфика музыкальной коммуникации молодежи?

Рекомендуемая литература

1. Барабанщиков Б.А. Системная организация и развитие психики // Психологический журнал. 2003. № 1.
2. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
3. Всемирная энциклопедия: Философия / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М., 2001.
4. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации // Социол. исслед. 2002. № 1.
5. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: учеб. для вузов / под ред. А.П. Садохина. М., 2002.
6. Драч Г.В. Культурология. Ростов-н/Д, 1996.

7. Ерасов Б.С. Социальная культурология. М., 1997.
8. Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Молодежь о себе, о своих сверстниках: социологическое исследование. Л., 1969.
9. Коган Л.Н. Социология культуры. М., 1995.
10. Кребер А., Клакхот К. Культура: критический обзор концепций и понятий. М., 1952.
11. Кулаков А.П. Учащаяся молодежь и религия // Социс. 1995. № 11.
12. Культура как общественное явление // Природа и человек. 1995. № 3.
13. Культурология. XX век: словарь. М., 1997.
14. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб., 2000.
15. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2001.
16. Немировский В.Г. Социология личности. Красноярск, 1989.
17. Петров А.В. Ценностный мир молодежи Кубани. Краснодар, 2007.
18. Словарь практического психолога. Минск, 1997.
19. Социология молодежи: учеб. / отв. ред. В.Т. Лисовский. СПб., 1996.
20. Тугаринов В.П. Избранные философские труды. Л., 1998.
21. Уледов А.К. Духовная жизнь общества: методологические проблемы исследования. М., 1980.
22. Учебный курс по культурологии. Ростов-н/Д, 1999.
23. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992.
24. Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры. М., 1992.

4. МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

4.1. Теоретико-методологическое обоснование сущности молодежного экстремизма

Проблема экстремизма, в том числе молодежного, весьма сложна и противоречива, располагается в междисциплинарной области научного познания. При анализе молодежного экстремизма исследователи сталкиваются с рядом проблем, едва ли не самой острой выступают серьезные противоречия и отсутствие консенсуса при выработке теоретического определения понятия «экстремизм». Сложности возникают в связи с рядом обстоятельств, прежде всего в связи со сложностью самого феномена, а также его идеологической насыщенностью, релятивностью. Нельзя не отметить также возможность инверсии понятия «политический экстремизм» и присутствие нравственного критерия, морального компонента.

Таким образом, «молодежный экстремизм – понятие аксиологическое. Оно не только отражает определенный тип деятельности политических субъектов, но и сугубо негативно его оценивает, подчеркивает деструктивность и зачастую отождествляет со злом в его социально-политическом измерении. Естественно, что каждый исследователь оставляет за собой право на собственное этическое столкновение фактов политической жизни»¹.

Как справедливо отмечает Д.Е. Некрасов, полисемичность термина «экстремизм» обуславливает многообразие подходов к его толкованию. Такое положение вызывает необходимость его определения в первую очередь с позиций словообразования. С точки зрения этимологии термин «экстремизм» (от лат. «крайний») означает приверженность к крайним взглядам и мерам. Следует заметить, что термин, помимо значения «крайний», используется еще и в смысле «последний», «чрезвычайный». Необходимо обратить внимание на смысловое толкование слова

---

¹ Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении студентов: дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2005.

«крайний», под которым (в сочетании со словами «мера», «взгляды») понимается очень сильное, исключительное, чрезвычайное, являющееся наиболее непримиримым, решительным, радикальным.

Учитывая анализ корней термина «экстремизм», можно отметить, что данный феномен подразумевает приверженность к чрезвычайным, нетрадиционным, непринятым, непримиримым, решительным, исключительным взглядам и мерам. В этом плане имеется точка зрения, что «экстремизм есть изначально отрицание всякого чувства меры»¹.

В настоящее время существует необходимость применения междисциплинарного подхода к изучению данного явления. Теоретическое осмысление экстремизма, заключающееся в определении его сущности, значимых свойств и признаков, не выходит за рамки предметных областей различных социальных научных дисциплин. Однако этого недостаточно для системного описания экстремизма как социального явления.

Основной особенностью, с которой сталкиваются исследователи при изучении экстремизма, является факт существования его правового определения в рамках действующего национального законодательства. Проблематика экстремизма активно разрабатывалась в области правоведения в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Итогом научных и публичных дискуссий стало принятие Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114 «О противодействии экстремистской деятельности».

Специфика Закона состоит в отсутствии в тексте прямого определения экстремизма (экстремистской деятельности). В данном документе содержание термина закрепляется через перечисление действий, относимых к видам экстремистской деятельности. С точки зрения исследователей-правоведов следование этому принципу является серьезным недостатком названного Закона. Главным объектом критики является отсутствие в нормативно-правовом акте описания тех признаков, которые, собственно, и придают перечисляемым действиям характер экстремистских. Несовершенство законодательно закрепленного определения экстремизма существенно ограничивает возможности его научного исследования.

---

¹ Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 12–14.

Наиболее полносистемный характер исследования молодежного экстремизма обеспечивается в социологии. Особенности социологического подхода заключаются в системном анализе социальной и индивидуально-личностной составляющих данного явления. Рассмотрение экстремизма как девиантного поведения позволяет учесть основной сущностный признак экстремизма – антисистемный характер. Данное свойство экстремизма подчеркивается большинством исследователей – не только социологов, но и политологов, правоведов. В связи с этим социологический подход обладает наибольшим эвристическим потенциалом. Подход к экстремизму как к девиантному поведению позволяет анализировать культурно-ценностный и мотивационный аспекты экстремизма, которые являются наиболее значимыми с точки зрения его сущностных характеристик.

В моменты значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества и связанных с существенными деформациями условий и образа жизни людей, внезапно образующимся вакуумом ценностей, изменением материальных показателей, неясностью жизненных перспектив и неизбежным обострением противоречий, экстремизм становится одной из трудно изживаемых и наиболее опасных характеристик общественного бытия. Опыт развития событий в современной России и ряде республик бывшего Советского Союза показал, что роль и значение экстремизма оказались явно недооцененными, и это во многом способствовало целой серии трагических событий, неперенными участниками и жертвами которых были и молодые люди¹.

Определенное сходство с экстремизмом имеет понятие «экстремальность», однако их содержательный смысл весьма различен. Так, В.И. Чупров и Ю.А. Зубок предлагают понимать под экстремальностью как сущностной характеристикой молодежи различные формы проявления максимализма в сознании и крайностей в поведении на групповом и индивидуально-личностном уровнях. Наиболее распространенными формами экстремальности являются индивидуальные и групповые настроения, пред-

---

¹ Багазеев В. Молодежный экстремизм – другой взгляд. URL: <http://www.geocities.com/nazbol> (дата обращения: 22.11.2015).

ставляющие собой преобладающие чувственный и рациональный уровни сознания молодежи. На полюсах экстремальных настроений крайними состояниями являются фанатизм, представляющий радикальную направленность сознания, и нигилизм, отражающий преимущественно депрессивное его состояние.

В этих формах экстремальные настроения проявляются во всех сферах жизнедеятельности молодежи – в образовании, труде, бизнесе, политической жизни, досуге. Находят проявление они в социальном самоопределении – личностном и групповом. С экстремальными формами мы сталкиваемся в жизненных ориентациях молодых людей. Экстремальность отмечается в отношениях с окружающими – представителями других социальных групп (политических, национальных, религиозных)¹.

Следовательно, рассуждая об экстремальности как имманентно присущей молодежи социально-психологической и социально-возрастной характеристике, нужно учитывать общий эмоционально-чувственный облик личности молодого человека. В структуре данного личностного облика немаловажное место занимает экстремальность, которая, конечно, выступает определенным фактором риска возникновения девиантного поведения в молодежной среде, но только потенциальным фактором. При этом к реальной девиации молодого человека экстремальность вполне может и не привести, все зависит от действия множества объективных и субъективных факторов социального взросления конкретного молодого человека, молодежной группы, общности. В отличие от экстремальности экстремизм является не имманентно присущей характеристикой личности молодого человека, а социально приобретенным качеством, опирающимся на социально-возрастные особенности молодежи, в том числе на экстремальность. Однако нельзя говорить о прямой зависимости между экстремальностью сознания молодежи и экстремизмом как разновидностью девиантного молодежного стиля.

Понятие «экстремизм» отличается от понятия «экстремальность», отражая деструктивно-деятельностный характер осуществления человеком своей сущности. Экстремизм характеризует

---

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социс. 2008. № 5. С. 38.

крайние устремления индивида в условиях процесса экстремального развития¹.

Экстремизм угрожает стабильному существованию всего социума, но особенно опасен он в молодежной среде. Молодежный экстремизм является производным от взрослого, однако имеет некоторые существенные отличия: он менее организован; стихийен; за редким исключением, неглубок идеологически. Молодые экстремисты менее склонны к компромиссам в какой бы то ни было форме, в то время как подавляющая часть взрослых политических экстремистов при наступлении критических условий может отчасти изменять свою политическую позицию и договариваться с более сильным противником.

Молодые экстремисты, как правило, еще не имеют достаточного опыта для «полноценного» проведения своих акций. Многие экстремистские действия, проводимые молодежью, оказываются на редкость неэффективными и безрезультатными. Однако сами по себе они более активны, жестоки и резки, чем у старших и более опытных. Отчасти это можно объяснить тем, что в силу своего возраста молодежь менее, чем взрослые, склонна бояться тюремного заключения и смерти, физических травм, поэтому она готова на самые рискованные действия². Многих из молодых экстремистов при этом невозможно преследовать по закону по причине их малолетнего возраста. Они могут быть осуждены только за совершение тяжких преступлений.

Таким образом, молодежный экстремизм представляет собой социальное явление, свидетельствующее о наличии дисфункциональности в обществе, нарушениях в процессах социализации и социального развития молодежи. Очевидно, что под влиянием ряда субъективных и объективных факторов происходит отклонение экстремальных типов сознания молодежи и перерастание их в экстремистские установки. Данный социально-возрастной процесс универсален, в той или иной мере наличествует даже в экономически разных странах, а в России проявляется особенно остро.

---

¹ Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление: философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2007. С. 3–12.

² Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении студентов. Ростов н/Д, 2005. С. 228.

Экстремизм в своем основании имеет множество причин: как общих, обусловленных социальными, экономическими, политическими факторами, так и специфических, связанных с конкретными условиями существования тех или иных социальных групп¹.

Ю.А. Зубок объясняет генезис молодежного экстремизма возникающими противоречиями в процессе становления молодежи как субъекта общественной жизни. В стремлении обрести самостоятельность и независимость от взрослых молодым людям, особенно подросткам, приходится преодолевать внутренние противоречия, являющиеся порождением амбивалентных проявлений (застенчивости и агрессивности, открытости и замкнутости, нигилизма и фанатизма). Внешние противоречия возникают на стыке взаимодействия молодежи с обществом, при столкновении с его жесткими требованиями. На групповом и индивидуально-личностном уровне это нередко проявляется в дискриминации молодежи по возрастному признаку, в нарушении ее прав в образовании, труде, профессиональной деятельности, сфере культуры, семейных отношениях, ограничении возможностей ее физического и духовного развития, ущемлении прав личности. Молодые люди не могут не реагировать на подобное отношение к ним, нередко выбирая экстремальные формы защиты². В свою очередь, экстремальные формы защиты при наличии определенных «помогающих» условий способны перерасти в экстремизм.

Среди причин формирования экстремистского поведения в молодежной среде также можно отметить наиболее актуальные:

- изменение системы ценностных ориентиров, их дефицит и неоднозначность для разных слоев и представителей общества;
- коренные изменения в экономической жизни страны, противоречивый характер этих изменений, усиление дифференциации населения по экономическому признаку;
- пропаганда насилия и жестокости в СМИ, отсутствие четкой законодательной базы и мер ответственности в данной области;

---

¹ Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // *Общественные науки и современность*. 2002. № 4. С. 115.

² Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. М., 2003. С. 13–14.

– тенденция к дегуманизации и деморализации в содержании многих видов искусства, что проявляется, прежде всего, в принижении, деформации и разрушении образа человека;

– в школьных учебниках истории, по мнению многих специалистов, история человечества рассматривается как история кровопролитных войн и завоеваний; исходя из этого, у ребенка закономерно формируется устойчивое мнение о том, что силовой способ решения той или иной проблемы является абсолютно законной социальной нормой;

– отсутствие хорошо организованной и внятной государственной молодежной политики;

– кризис института семьи и семейного воспитания, подавление индивидуальности и инициативности ребенка, подростка, молодого человека, неясность его роли в современном обществе и семье¹.

К одному из главных факторов возникновения экстремизма относится ухудшение условий жизни и резкое имущественное расслоение общества в России (за последние 10–15 лет). Это вызывает недовольство в первую очередь у самого активного слоя общества – молодежи. В России огромное количество молодых людей, не нашедших свое место в жизни. Они с большим негодованием осознают, что никому не нужны, не могут получить хорошее образование, найти достойную работу, не могут творчески самореализоваться. Они убеждены, что у них нет достойного будущего. Это порождает недовольство, толкает на «бунт», на оппозицию существующей власти и обществу. Среди подобных структур наиболее привлекательными для молодежи являются крайне правые и левые экстремистские организации, дающие ощущение риска, романтики, возможности активных действий и не делающие упора на моральные и умственные качества индивида.

Важным фактором детерминации экстремизма в молодежной среде, прежде всего праворадикального и фашистского толка, можно считать войну в Чечне. Эта война нанесла немалый ущерб национальной политике в России, вызвала к жизни ситуа-

---

¹ Дробижева Л.М., Щедрина О.В. Социальные факторы предупреждения экстремизма // Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 16 июня 2006 г. / Академия управления МВД России. М.; Тверь, 2006. С. 16–22.

цию, когда представители коренных кавказских этносов начинают восприниматься в образе жестоких исламских фундаменталистов-фанатиков – врагов христианского населения. Молодежь, подогреваемая пропагандой отдельных СМИ, политиков, общественных деятелей, находит для себя врага, «виновного во всем происходящем». Следует сказать, что причины этой войны имеют куда более глубокие корни, распознать которые, к сожалению, способна далеко не вся русская молодежь.

Сложность и противоречивость социокультурной ситуации в современной России в известной мере способствует проявлениям экстремизма в молодежной среде. Сегодня настало время откровенно признать, что сама практика экономической, социальной, политической и духовной жизни России в определенной мере генерирует экстремизм и терроризм. Помимо очагов военной напряженности по периметру российских границ, внутри страны существуют объективные условия, способствующие нарастанию экстремистской и террористической деятельности. Это существование теневого и незаконного бизнеса в экономике, ослабление регулирующей роли государства, слабость и неэффективность российского законодательства, организованная преступность и коррупция во всех эшелонах государственной власти, межнациональная напряженность и бесконтрольная работа СМИ. В результате такого состояния общественных отношений в России как взрослое, так и молодое поколение, можно сказать, подталкиваются к проявлениям экстремизма и даже терроризма.

Р.М. Афанасьева отмечает, что «существуют негативные тенденции и проявления в среде современной молодежи России. Сказанное особенно касается того поколения российской молодежи, которое сформировалось в сложных и противоречивых условиях социальной модернизации общества с начала 1990-х гг. К нынешнему времени в России уже сложилось или формируется совершенно новое поколение, в среде которого изначально наличествуют проявления нравственной распущенности и правовой безответственности, нетерпимости и агрессивности, максимализма и невежества, прагматизма и эгоцентризма, неуважения к старшему поколению, склонности к крайним методам и формам деятельности. Хотим мы того или нет, но в современных социальных условиях молодежь России выступает потенциальным ре-

зервом экстремизма и терроризма, а не только высоких порывов души и благородных поступков»¹.

По мнению С.И. Левиковой, основной причиной молодежного экстремизма в современной России выступает осознаваемое или неосознанное молодыми людьми чувство социальной обделенности, даже своеобразной социальной ущербности. Основания для подобного ощущения могут быть различными. Они могут иметь экономическую природу: резкое расслоение на богатых и бедных, когда одни не могут свести концы с концами, а другие не знают, что им еще придумать, чтобы не умереть от скуки на куче денег. Основания молодежного экстремизма могут вытекать из идеологических особенностей конкретной ситуации в обществе, когда намеренно или по недооценке важности происходит девальвация, разрушение традиционной системы ценностей и идей патриотизма. Они могут быть следствием невозможности по тем или иным причинам добиться своей цели и т. д. Как отмечает С.И. Левикова, «что бы не вызвало у молодых людей ощущения обделенности, оно является потенциальной возможностью формирования экстремизма в молодежной среде. Именно потенциальной, поскольку люди, по тем или иным причинам чувствующие себя обделенными, есть абсолютно во всех обществах на любых этапах его развития. Когда же социальная обделенность перестает быть единичным случаем отдельно взятого молодого человека и приобретает объективный характер, это несет угрозу обществу»².

Большой вклад в развитие предпосылок к экстремизму среди российской молодежи оказала массовая культура. Инструментами массовой культуры распространяются скопированные с далеко не лучших западных стандартов фильмы в жанре отечественной «чернухи», кровавые боевики и триллеры, воспитывающие у молодежи жестокость, насилие. Кроме того, на книжный рынок России хлынул поток развлекательного «чтива» низкого

---

¹ Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. С. 3–4.

² Левикова С.И. Основания молодежного экстремизма // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конф., 9–10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко, Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. Краснодар, 2010. С. 132–136.

литературного качества. По мнению И.В. Васениной, продукция индустрии массовой культуры обладает способностью «разрушения и видоизменения многих морально-нравственных категорий, пропаганды культа денег и грубой физической силы, насаждения понятия вседозволенности»¹.

Несмотря на то, что существует множество субъективных (тесно связанных со спецификой молодого поколения, его социально-возрастными и социально-психологическими особенностями) факторов генезиса молодежного экстремизма, было бы несправедливо видеть «корень зла» только в молодежи. Как особая социально-демографическая группа, она все же является частью общества и по-своему отражает своеобразие каждого этапа его развития. Для успешного противодействия молодежному экстремизму следует, прежде всего, четко отличать его причины, корнящиеся в несовершенстве самого общества, в недостатках государственной молодежной политики, от форм его проявления, имеющих социально-групповую специфику.

Молодежь, конечно, является существенной «группой риска» в любом обществе, особенно в условиях социокоммуникативных и социокультурных трансформаций. Однако субъективные факторы молодежного экстремизма, при условии адекватной, продуманной молодежной политики, успешно нивелируются. Гораздо сложнее дело обстоит с объективными факторами – социальным контекстом взросления молодежи. Многие из объективных факторов генезиса молодежного экстремизма представляют собой системные социальные проблемы, не решаемые годами, порой десятилетиями. И, безусловно, не может быть уверенности в том, что данные проблемы будут решены в ближайшее время. Значит, необходимо так построить молодежную политику, чтобы она способствовала преодолению негативного влияния системных социальных проблем на молодое поколение, переключала внимание, энергию, творческое начало молодежи на социально приемлемые цели и задачи. Такого рода действия, конечно, не решат полностью проблему молодежного экстремизма, однако они существенно снизят остроту данной проблемы.

---

¹ Васенина И.В. Политический экстремизм в молодежной среде // Будущее России: стратегии развития: II Всерос. науч. конф. «Сорокинские чтения–2005», 14–15 дек. 2005 г. М., 2005.

Попытаемся взглянуть на данную проблему и с иной стороны. По некоторым данным, можно предположить, что рост молодежного экстремизма обусловлен происходящей ныне коренной ломкой стереотипов поведения, складывавшихся веками и освещенных культурой.

Таким образом, рассмотрев сущность проблемы молодежного экстремизма в современной России, мы можем сделать ряд выводов. Прежде всего, стоит отметить, что распространенность экстремистских идей и поступков, увеличение численности экстремистских движений и группировок обусловлены рядом объективных и субъективных факторов молодежной среды. Речь идет именно о комплексном воздействии множества факторов, а не о доминировании какого-то одного.

К числу объективных факторов генезиса молодежного экстремизма можно отнести следующие.

1. Системные, не решаемые годами, проблемы российского общества (коррупцию, кризис правоохранительной системы, теневую экономику, резкое расслоение общества на богатых и бедных и т. д.).

2. Падение духовно-нравственного уровня населения России вследствие «засилья» образцов массовой культуры, культа наживы, успеха, физической силы, гедонизма, «легких денег».

3. Дисбаланс системы социализации, воспитания, социального развития молодого поколения.

4. Дисфункциональность системы средств массовой коммуникации, ее отказ от обсуждения множества социальных проблем с одновременным усилением пропаганды ксенофобии в отношении, в частности, выходцев с Северного Кавказа и Средней Азии.

5. Негативные последствия войны в Чечне и непродуманной миграционной политики.

6. Социокоммуникативные изменения и становление глобального информационного общества, бурное развитие инновационных СМК, в первую очередь Интернета, что привело практически к полной потере контроля государства над процессом коммуникации с молодым поколением.

Именно в таком социальном контексте живет нынешняя российская молодежь, и было бы большим преувеличением счи-

тать, что этот социальный контекст не оказывает серьезного влияния на молодое поколение.

К числу субъективных факторов генезиса молодежного экстремизма, непосредственно связанных с социально-возрастными, социально-психологическими и социокультурными характеристиками молодежи, можно отнести следующие.

1. Экстремальность как имманентное свойство сознания и поведения молодежи, в ряде случаев способное трансформироваться в экстремизм.

2. Несформировавшееся до конца сознание, социокультурный облик, в результате чего молодой человек рискует попасть под влияние идеологов экстремизма.

3. Маргинальный, неустойчивый переходный социальный статус молодежи (во многих случаях отсутствие семьи, детей, престижной работы и т. п.) приводит ее к мысли о том, что «нечего терять».

4. Эмоционально-чувственное, аффективное восприятие окружающей действительности, в результате чего молодые люди «думают сердцем», сначала совершая какой-то поступок, а потом задумываясь о его необходимости.

5. Инновационная активность, жажда новизны, поиск способов самореализации (к сожалению, участие в экстремистской деятельности в ряде случаев удовлетворяет данные потребности молодежи).

6. Некритическое, парадоксальное мышление и отсутствие жизненного опыта, неумение анализировать причины и последствия социальных действий и взаимодействий.

На наш взгляд, именно синтез объективных (широкого социального контекста) и субъективных (имманентно присущих молодому поколению) факторов и предопределяет распространенность экстремизма в молодежной среде нынешней России. Было бы излишне оптимистичным считать, что существует реальная возможность победить молодежный экстремизм, не решив системных проблем российского социума. К сожалению, молодежь нередко склонна действовать самостоятельно, «вершить суд» и выносить приговор в ситуации, когда соответствующие социальные институты России оказываются неэффективными. Именно так произошел всплеск молодежного экстремизма в Москве в декабре 2010 г.,

когда рядовое преступление, совершенное выходцами из республик Северного Кавказа в отношении футбольного фаната Е. Свиридова, не получило должной (а главное, внятной и быстрой) правовой оценки со стороны правоохранительных органов. Как следствие – выступления радикально настроенной молодежи на Манежной площади, вспышки насилия и противоправных действий, угроза межэтнических столкновений молодежи в столице и других городах.

4.2. Специфика молодежного сознания и социально-групповой самоорганизации в механизме формирования молодежного экстремизма

Наиболее сложными гносеологическими проблемами, связанными с молодежным экстремизмом, выступают механизмы формирования данного социального явления. Анализируя научную литературу, посвященную проблеме молодежного экстремизма, можно отметить, что в качестве таких механизмов исследователи чаще всего выделяют специфику молодежного сознания и особенности социально-групповой самоорганизации молодежи.

Рассматривая специфику молодежного сознания, социологи указывают на такую его важную особенность, как экстремальный характер. По мнению В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок, экстремальный характер индивидуального и группового сознания молодежи имеет психосоциальную, социокультурную и социально-статусную природу. Известно, что на возрастные психофизические свойства личности молодого человека обратил внимание еще в 1906 г. американский психолог Г. Стэнли Холл. Рассматривая процесс социализации как преодоление противоречия между инстинктами, берущими начало в первобытном обществе, и жесткими требованиями современного общества, он обосновал парадоксальность, амбивалентность юношеского характера. Содержание подросткового периода развития обозначил еще С. Холл в духе философии немецкого романтизма как кризис самосознания, преодолев который человек приобретает «чувство индивидуальности»¹.

---

¹ Цит. по: Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009. С. 44–48.

Под влиянием теории Холла с подростковым возрастом стали связывать исключительно негативные его характеристики, такие как трудновоспитуемость, конфликтность, эмоциональная неустойчивость и т. п. Позитивные характеристики юношеского возраста, такие как «рост самосознания» и «чувство индивидуальности», были отброшены в качестве предмета исследований из-за трудности их интерпретации. Довольно долго содержание развития подростка описывалось в терминах, обобщенных в понятии «кризис развития», подчеркивавшим негативные аспекты этого возраста¹.

Очевидно, что в социальном процессе преемственности и смены поколений молодежи отведена не слишком завидная роль, отражающая ее маргинальный, переходный статус в обществе: уже не дети, но еще и не взрослые. Вполне естественно, что у части молодежи возникает устойчивая потребность «ускоренно» преодолеть этот непрестижный статус, в том числе радикальными методами. Именно потребность в преодолении маргинального статуса способствует генезису экстремального типа сознания у молодежи. Если учитывать экстремальность сознания молодежи, естественным выглядит тот факт, что одним из методов достижения взрослого статуса является вступление в экстремистские группы, движения, организации. Данное действие, антисоциальное по своей направленности, все же способствует ускоренному приобретению статуса взрослого, а потому используется частью молодежи.

Таким образом, представители каждого из трех подходов к анализу молодежи по-разному объясняют суть феномена экстремальности сознания молодежи. Признавая важность и остроту проблемы экстремальности сознания молодежи, представители различных подходов по-разному объясняют ее природу. С точки зрения сторонников психофизиологического подхода, основной причиной сложившейся ситуации выступает половое созревание и сублимация сексуальной энергии под давлением взрослого общества. Представители культурологического подхода корни экстремальности сознания видят в противостоянии взрослой и

---

¹ Дембицкая О.Ю. Психологические проблемы молодежного электората России: дис. ... канд. психол. наук. М., 2000. С. 54.

молодежной культур. В свою очередь, сторонники рассмотрения молодежи в качестве субъекта и объекта процесса преемственности и смены поколений указывают на маргинальный социальный статус и неустойчивое положение молодежи в обществе как причину развития экстремальности сознания. Стоит отметить, что лишь сторонники психофизиологического подхода убеждены в превалировании бессознательного начала в процессе конструирования экстремального типа сознания молодежи, тогда как представители других научных подходов уверены в том, что молодежь вполне осознает причины и механизмы формирования экстремального типа сознания под воздействием ряда социальных и социокультурных факторов и не противится данному процессу.

Необходимо отметить, что экстремальность, как присущее молодости свойство, может проявиться по-разному. В условиях стабильного общества на групповом и индивидуальном уровнях она находит, как правило, общественно значимые институционально-регулируемые формы. В условиях социальных потрясений, неопределенности и риска под влиянием самых разных объективных и субъективных факторов, усиливающих или ослабляющих, этот процесс приобретает крайние, преимущественно спонтанные проявления. В них доминирует эмоциональный уровень восприятия явлений, часто в крайне гиперболизированной, максималистской форме. Такой тип сознания проявляется в специфических формах поведения, характеризуется импульсивностью мотивации, агрессивностью, склонностью к риску, эпатажем, отклонениями от принятых норм либо, наоборот, – подавленностью, депрессией, пассивностью¹.

Экстремальные формы реакции на окружающую действительность связаны также с завышенными ожиданиями, присущими молодежи. Реализуя инновационную функцию, молодое поколение устремлено не в прошлое, а в будущее. В постоянном стремлении превзойти окружающих – сверстников, родителей, учителей – формируются индивидуальные проявления ее группового инновационного потенциала. В подобном стремлении молодые люди, подростки часто предъявляют нереальные требования

---

¹ Левичева В.Ф. Движения молодежные // Социология молодежи: энциклопедический словарь. М., 2008. С. 94.

как к окружающей их действительности, так и к себе. Это находит отражение в их жизненных планах, потребностях, интересах, формирует у них неадекватные ролевые представления. Сталкиваясь с трудностями, неизбежно возникающими на пути реализации завышенных ожиданий, и не находя возможностей их преодоления, у молодого человека возникают состояния фрустрации, сопровождаемые раздражением, недовольством, гневом¹.

При этом неокрепшая в силу возраста устойчивость к стрессам, недостаточная фрустрационная толерантность мешают молодому человеку найти выход из сложившейся, кажущейся ему безвыходной, ситуации – ответной реакцией становится агрессивность. Не встречая осуждения со стороны окружения, конкретные ее проявления закрепляются в подростковом сознании и поведении в форме агрессивности как относительно устойчивой черты личности. Получая поддержку во взаимном признании ближайшего окружения, превращаясь в убеждения, агрессивность приобретает крайние формы фанатизма. Категоричность взглядов и суждений фанатиков сочетается с нетерпимостью к инакомыслящим, пренебрежением к общепринятым нормам, неприятием критики, даже доброжелательной. Проявления фанатизма встречаются там, где для этого возникают благоприятные условия².

Основная проблема управленческих структур (главным образом государственных) при работе с молодежью как раз и заключается в отсутствии однозначной методики работы с таким объектом управления. Молодежь нуждается в повышенном внимании со стороны государства (но отнюдь не в опеке и контроле, которые вызывают резкое неприятие). Данное внимание должно быть сосредоточено на возможностях позитивного использования экстремальности сознания молодежи, перспективах его перенаправления для осуществления социально значимых проектов (известно, что в СССР именно молодежь в числе первых отправлялась покорять целину, Крайний Север, совершала подвиги на боевых и трудовых фронтах). В настоящее время данная традиция

---

¹ Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1998. С. 342.

² Дробижина Л.М., Щедрина О.В. Социальные факторы предупреждения экстремизма // Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Акад. управления МВД России, 16 июня 2006 г. М.; Тверь, 2006. С. 25.

утрачена. Более того, государственные управленческие структуры не предоставляют молодежи и возможности спортивной, творческой самореализации. Следовательно, если в СССР управленческие структуры обладали соответствующей (пусть и идеологизированной) методикой «переключения» экстремального молодежного сознания на социально одобряемые модели деятельности, то сейчас подобная деятельность практически не ведется. Экстремальность сознания имманентно присуща молодому поколению и первостепенной заботой государства как раз и является, посредством грамотного социального управления, недопущение перерастания экстремального сознания в экстремизм. Одним из основных инструментов оптимизации управленческой деятельности выступают эмпирические социологические исследования молодежи, призванные снабдить управленческие структуры необходимой информацией о молодежи и установить с ней «обратную связь», способствуя корректировке методов и механизмов воздействия на молодое поколение. В настоящее время остро ощущается как недостаток подобных исследований, так и недостаток внимания со стороны государственных управленческих структур к их результатам.

Ю.А. Зубок и В.И. Чупров в качестве одного из факторов генезиса молодежного экстремизма рассматривают экстремальные формы проявления группового сознания молодежи вследствие крайнего ухудшения условий жизнедеятельности. При этом ученые акцентируют внимание на том обстоятельстве, что в повседневной жизни экстремизм существует преимущественно в форме настроений, представляя собой систему взглядов и эмоциональных состояний экстремистской направленности. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров отмечают: «Переход экстремистских настроений в деятельностьную форму в молодежной среде связан с обострением внешних факторов и, в первую очередь, с нарушениями социальной справедливости. Отражаясь в мотивационной сфере сознания, обострившиеся условия становятся стимулом, побуждающим к активизации экстремизма. Наиболее распространенным способом проявления молодежного экстремизма являются демонстративные акты насилия, будь то нападения на лиц неславянской внешности или захваты зданий, перекрытие магистралей. Соответственно цели экстремистских действий

определяются экстремальными особенностями молодежного сознания, т. е. стремлением, как можно громче заявить о себе»¹.

При этом нельзя рассматривать самоорганизацию молодежи только как фактор генезиса экстремизма. Самоорганизация молодежи может быть направлена и на противодействие экстремизму. Основное назначение самоорганизации – связь между внешними условиями и внутренними индивидуальными или групповыми проявлениями экстремизма. Самоорганизация молодежи может быть направлена либо на активизацию экстремистских проявлений, либо на противодействие им путем самоупорядочения отношений в молодежном объединении. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров указывают на то, что «особенностью самоорганизации экстремистски настроенной молодежи является их малочисленность. Большинство экстремистских проявлений совершается спонтанно в составе небольших по численности групп. В крупных молодежных объединениях и движениях, как показал анализ, самоорганизация способствует в целом позитивной направленности самоупорядочения, полностью или частично блокирующей выбор экстремистского пути развития. Однако этот вывод не должен успокаивать. Даже отдельные проявления экстремизма быстро превращаются в установки (аттитюды), представляя собой не только потенциал экстремизма, но и осознанную или неосознанную готовность к его проявлениям»².

Таким образом, рассмотрев экстремальность молодежного сознания и особенности социально-групповой самоорганизации, можно сделать следующие выводы. Каким комплексом факторов не был бы обусловлен экстремальный тип сознания молодежи (психофизиологическим, социокультурным, социально-статусным), очевидно, что он выступает «фактором риска» в молодежной среде в аспекте потенциального генезиса экстремизма. Несмотря на то, что прямой зависимости между экстремальностью молодежного сознания и экстремизмом нет, все же в целом ряде случаев возможно превращение экстремального сознания в экстремизм. Именно поэтому государственные управленческие структуры должны так организовывать молодежную политику, чтобы

---

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социс. 2009. № 1. С. 78–79.

² Там же.

экстремальность сознания молодежи (которая является атрибутом молодежного возраста и с этим необходимо считаться) использовалась и направлялась для достижения социально одобряемых целей и не приобретала формы антисоциальной направленности, как экстремизм, терроризм и пр.

Аналогичная проблема возникла и с социально-групповой самоорганизацией молодежи. Сам по себе феномен социально-групповой самоорганизации молодежи не влияет напрямую на генезис экстремизма. Однако в ряде случаев наблюдается трансформация малочисленных самоорганизованных групп молодежи в экстремистские. Государственные управленческие структуры должны учитывать особенности социально-групповой самоорганизации молодежи, использовать данный феномен как «блокировку» экстремизма и не допускать развития ситуации, когда возникают предпосылки трансформации самоорганизованных групп молодежи в экстремистские. Кроме того, необходима оптимизация и социальной политики, своевременное решение системных социальных проблем.

В случае если не будет повышаться эффективность и отдача мероприятий управленческих структур в отношении молодежи, молодежный экстремизм постепенно будет становиться основной проблемой для современной России. Если в 1990-е гг. резонансные преступления на почве расовой, этнической, национальной неприязни совершались с пугающей регулярностью, но все же не были объединены в рамках одного массового социального движения, то ситуация 2010-х гг. выглядит совершенно иной. В частности, установки, идеи расово-этнического экстремизма проникли в среду футбольных фанатов, одного из самых массовых, агрессивных и «боеспособных» молодежных объединений России. Сейчас даже самые квалифицированные эксперты по данной проблеме не могут указать реальную численность молодых экстремистов, а самое главное – долю сочувствующих, «кадрового резерва» молодежного экстремизма. Очевидно, что если футбольные фанаты будут втянуты в межэтнические столкновения, обстановка в стране может быть серьезно дестабилизирована. К сожалению, в современной России нет гарантии, что преступления, подобные убийствам Ю. Волкова, Е. Свиридова, не будут совершены вновь, что ситуацией не воспользуются политические

экстремисты, провокаторы, чтобы развязать межэтнические, межнациональные столкновения в России. События с «приморскими партизанами» в 2010 г. вскрыли и еще один тревожный факт: ксенофобия и ненависть к сотрудникам правоохранительных органов приобретает все более широкую социальную базу в России и уже далеко не ограничивается криминальной средой и членами их семей. К сожалению, социальной базой экстремизма по отношению к сотрудникам МВД России, как показали события в Приморье, все чаще становится молодежь. Это очень тревожный факт: криминалитет и криминальная культура может дестабилизировать молодежную среду, направить ее энергию и потенциал на вооруженную борьбу с государственными институтами, правоохранительными органами.

Однако едва ли не самой актуальной проблемой выступает модификация «классического» экстремизма, освоение экстремистскими движениями и группами новейших информационно-коммуникационных технологий и, как следствие, усиление эффективности воздействия на молодое поколение. Процесс глобализации на основе развития Интернета способен объединять не только социальные, но и антисоциальные силы в нашей стране и в мире.

4.3. Особенности молодежного экстремизма в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды

Процессы информатизации и глобализации оказали существенное влияние на социальные явления, социальные институты и процессы, в том числе и на молодежный экстремизм. Так, атрибутом XXI в. стал информационный экстремизм. Являясь составной частью молодежного экстремизма, он отличается, вместе с тем, и рядом специфических особенностей. Генезис и развитие информационного экстремизма существенным образом повлияли и на облик «классического» экстремизма в молодежной среде.

Информационный экстремизм начинает быстро развиваться по мере прогресса коммуникативных технологий и становления глобального информационного общества. Информационный экстре-

мизм – это деятельность, осуществляемая с использованием информационных технологий, сопряженная с формами социально-психического и опосредованного физического деструктивного влияния, результатом которого является достижение публично нелегитимных и противоправных целей. Признаком информационного экстремизма является нанесение законным интересам, правам и свободам граждан физического, материального, морального и иного ущерба¹.

Р.В. Упорников указывает, что «экстремистский характер злоупотребления правом проявляется в информационной сфере тогда, когда институциональные субъекты реализуют свои субъективные права на производство, распространение и доступ к информации, осуществляя при этом воздействие, ставящее целью изменение личностных установок, идеологии, принципов, мировоззрения, приводящее к соответствующему индивидуальному или групповому поведению, а также созданию общественного мнения, выгодного воздействующей стороне. В российских условиях эта деятельность провоцирует этнополитическую, социально-экономическую, институционально-правовую и духовно-нравственную нестабильность, способствует ослаблению национальной государственности, порождает сепаратистские настроения, религиозную и иную нетерпимость и т. п.»².

Информационный экстремизм характеризуется следующими общими и специфическими параметрами:

- 1) радикальностью (экстраординарностью) действий в достижении каких-либо целей, реализации интересов;
- 2) антисоциальностью, поскольку нарушает исторически сложившиеся (типичные) позитивные формы и модели социально-правового взаимодействия, подрывает существующий баланс интересов, создавая между ними конфликтогенное пространство взаимодействия;
- 3) аморальностью, так как всегда идет вразрез с духовно-нравственными нормами, направлен на их нивелировку и разрушение, поскольку кризис духовно-нравственного пространства,

---

¹ Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 11–13.

² Там же. С. 7–9.

фрагментарность его функционирования открывает простор для интенсивного развития экстремистской деятельности;

4) институциональностью – он «вызревает» и институционализируется в пограничных условиях и маргинальных пространствах;

5) искажением политико-правового мышления, поскольку субъект экстремистской деятельности обладает чаще всего деформированным сознанием, что обуславливает его отчуждение от социально-культурных и политико-правовых норм и ценностей;

6) противоправностью результатов, поскольку функционирование информационного экстремизма в ряде случаев соответствует закону, но реализует предоставленные возможности в противоположных целях.

Необходимо отметить, что информационный экстремизм посредством современных технологий массовой коммуникации имеет безличный, анонимный характер¹. Стоит отметить, что Интернет – не только структурирующая, объединяющая людей социальная технология, но и самостоятельная сфера жизни, функционирование которой приводит к трансформации современного социального пространства, возникновению новых социокультурных паттернов². Глобальная компьютерная сеть Интернет предоставила широкие возможности не только самообразования, ведения бизнеса, общения, но и конспирации, координации действий, обмена «полезной» информацией для экстремистов.

И.В. Борисов и А.В. Чугунов считают, что Интернет превращается в своего рода «виртуальное государство», размывающее национальные границы, создающее свою киберкультуру вместо традиционной и представляющее собой мощное средство пропаганды³.

В частности, в 2011 г. серьезной проблемой стали публичные ультиматумы киберпреступников – хорошо организованных сообществ хакеров. Одна из самых известных групп – Anonymous (Анонимус) захватила правительственный сайт Туниса и разме-

---

¹ Упорников Р.В. Указ. соч. С. 7–9.

² Кончаковский Р.В. Сетевое интернет-сообщество как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2010. С. 3.

³ Журавлева Е.Ю. Глобальная информационная компьютерная сеть Интернет: проблемы становления и развития (социально-философский анализ). Вологда, 2002. С. 55–56.

стила на нем свое заявление. Как заявили сами хакеры, их атаки носят политический характер и обусловлены решением Туниса ввести интернет-цензуру. В августе 2011 г. группа Anonymous предъявила ультиматум социальной сети Facebook, которую обвинила в сотрудничестве со спецслужбами ряда государств (прежде всего, США) в форме передачи личных данных пользователей сети, слежки и вмешательства в частную жизнь людей¹.

Следовательно, виртуальные экстремистские движения на определенном этапе своего развития оказались способны отрицательно воздействовать не только на киберпространство, но и существенно образом влиять на повседневную реальность. Виртуальные экстремистские группы посредством сети Интернет способны взламывать официальные сайты государственных учреждений и частных компаний, страницы людей в социальных сетях и сайты социальных сетей с целью несанкционированного размещения там материалов экстремистского характера или оказания иного информационно-психологического воздействия.

Известно, что в последние годы значительно увеличивается скорость протекания социальных процессов, возрастает интенсивность возникновения, функционирования и угасания социальных явлений и качественно изменяется воздействие социума на отдельного индивида. Это воздействие разнопланово, однако если попытаться выразить его одним понятием, то наиболее подходящим будет «информационный поток». Как справедливо полагает Д.Н. Мазуркевич, «на процессы развития и воспитания молодежной когорты влияют не только родители, компания на улице, школьные и другие образовательные учреждения и институты, но и могущественная коммуникативная аура. Подросток такой же потребитель достижений научно-технической революции, как и взрослый, с той разницей, что его восприимчивый мозг впитывает любую информацию, в том числе негативного характера, и доверяет ей, нередко при этом подспудно приспособляясь или

---

¹ Хакеры Anonymous и LulzSec, объединившись, продолжают атаки // ДН: Блоги, люди, чат. URL: <http://down-house.ru/blog/science/35306-hakery-anonymous-i-lulzsec-obedivshis-prodolzhat-ataki.html> (дата обращения: 01.07.2015).

моделируя свое поведение под воздействием увиденного или услышанного»¹.

В настоящее время нет легкого и однозначного «рецепта» решения проблемы нежелательного, слишком раннего включения молодежи в информационное поле современного общества. Как представляется, совершенно бесперспективны предложения ужесточения цензуры СМК, особенно глобальной сети Интернет. Л.Н. Рыбакова совершенно справедливо отмечает, что «предложения цензуры сети Интернет противоречат самой природе виртуальной реальности. Цензура аудитории в сети также невозможна, и не только в силу анонимности. Потребитель виртуальных информационных услуг всячески уклоняется от попыток идентифицировать свою личность. Возникнув, как реакция общества на утрированную массовость информационных процессов и глобализацию коммуникации, виртуальное пространство создает возможности для индивида присоединиться к массе, не отказываясь от своей индивидуальности. В силу специфики строения и функционирования Интернета как свободного информационного пространства попытки ограничить доступ к ресурсам, носящим предосудительный, опасный характер, сложны и, как показывает практика, малоэффективны»².

Заметим, что речь идет о несовершеннолетних. По определению, намного сложнее или практически невозможно ограничивать в таком доступе молодежь в возрасте от 18–20 лет и старше, которая уже в большинстве своем освобождается от родительской опеки. Не стоит забывать, что технические средства ограничения доступа потребителей к нежелательной информации в Интернете далеки от совершенства. Например, при проведении круглого стола на Всероссийской научно-практической конференции «Экстремизм, его причины и проблемы борьбы с ним», состоявшейся 5 февраля 2010 г., один из участников (аспирант Д.С. Степин) в режиме реального времени вышел в Интернет и попытался

---

¹ Мазуркевич Д.Н. Средства массовой коммуникации как фактор социализации молодежи в современной России // Девиантное поведение и Интернет (опыт социологического анализа): сб. науч. ст. / под ред. М.Е. Поздняковой и Л.В. Карнаушенко. М., 2008. С. 158–159.

² Рыбакова Л.Н. Информирование о наркотиках в виртуальной среде. Там же. С. 64–65.

осуществить доступ на сайт «Кавказ-Центр.ком». Он легко преодолел ограничение к запрашиваемому ресурсу посредством использования прокси-сервера и вошел на данный сайт экстремисткой и террористической направленности, заметив при этом, что таких способов существует множество, например через онлайн-переводчик¹.

Таким образом, молодежный экстремизм активно осваивает интернет-среду. Данный процесс в условиях глобализации и информатизации существенным образом меняет облик «классического» экстремизма, придает ему новые, ранее не фиксировавшиеся черты и особенности. Прежде всего, стоит указать на резкое увеличение потенциальной аудитории экстремистского воздействия. Если еще 10–15 лет назад экстремисты выпускали собственные СМИ «самиздатовского» формата и изредка их идеи озвучивали некоторые федеральные и региональные СМИ, то сейчас данная тенденция во многом стала неактуальной. Объясняется это как успехами государственных управленческих структур в деле противодействия экстремистской коммуникации, так и осознанием самими экстремистами неэффективности, а следовательно, бесперспективности подобной деятельности. В настоящее время основной акцент экстремисты сделали на глобальную компьютерную сеть Интернет. И это приносит им определенные «дивиденды». Государственные управленческие структуры не сразу пришли к пониманию того, что Интернет представляет серьезную опасность, пространство глобальной сети практически невозможно контролировать, крайне сложно привлекать экстремистов к уголовной ответственности за преступления, совершенные в интернет-среде.

Молодежный экстремизм существенно приобрел и в плане конспирации своих действий. Интегрировавшись в пространство виртуальной реальности, экстремисты в значительной мере смогли обезопасить себя от социальных санкций, существующих в физической реальности. Возможности совершения киберпреступлений, высокий потенциал сокрытия истинного лица преступников в глобальной сети, несовершенство законодательства, отсутствие

---

¹ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 460–461.

взаимопонимания между Россией и зарубежными странами в данном вопросе (прежде всего, Англией и США) – все это существенно «развязало руки» экстремистам.

Лидеры и идеологи молодежных экстремистских движений достаточно быстро пришли к выводу о том, что гораздо проще и эффективнее воздействовать на многомиллионную молодежную аудиторию, скрываясь в обезличенном пространстве Интернета, регистрируясь на зарубежных доменах, используя возможности скрытия IP (или генерирования ложного IP) компьютера. К этому необходимо добавить влияние научно-технического прогресса, в частности – появление разнообразных устройств доступа к глобальной сети. Особенно стоит сказать о наводнивших российский рынок смартфонах и коммуникаторах. Фактически данные телефоны можно приобрести «с рук» анонимно, а затем использовать данное устройство для осуществления экстремистских акций в Интернете. При условии определенной конспирации со стороны экстремистов правоохранные органы лишаются возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий в их отношении.

Контрольные вопросы и задания

1. Определите понятие «молодежный экстремизм».
2. Какими индикаторами обладает молодежный экстремизм?
3. В силу каких причин проблематика молодежного экстремизма актуализировалась в России?
4. Что такое «информационный экстремизм»? Чем он опасен для современного российского общества?
5. Как современное трансформирующееся общество влияет на молодежный экстремизм?
6. Каковы пути и направления противодействия молодежному экстремизму в условиях современной России?
7. В чем проявляются опасные социальные последствия молодежного экстремизма?
8. Как связаны между собой экстремальность и экстремизм?
9. В чем сходство и различия экстремизма и терроризма?
10. Приведите примеры активности молодежных экстремистов в Интернете.

Рекомендуемая литература

1. Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2007.
2. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социс. 2009. № 1.
3. Журавлева Е.Ю. Глобальная информационная компьютерная сеть Интернет: проблемы становления и развития (социально-философский анализ). Вологда, 2002.
4. Кончаковский Р.В. Сетевое интернет-сообщество как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2010.
5. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: дис. ... д-ра социол. наук. Краснодар, 2012.
6. Левикова С.И. Основания молодежного экстремизма // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конференции, 9–10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко (отв. ред.), Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. Краснодар, 2010.
7. Рыбакова Л.Н. Информирование о наркотиках в виртуальной среде // Девиантное поведение и Интернет (опыт социологического анализа): сб. науч. ст. / под ред. М.Е. Поздняковой и Л.В. Карнаушенко. М., 2008.
8. Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007.
9. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009.
10. Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2010.

5. ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

5.1. Методологические и методические аспекты эмпирических исследований молодежи

Эмпирические исследования выполняют ряд важных функций в исследовании молодежных проблем. Проводимые социологами эмпирические исследования призваны установить «обратную связь» с населением для того, чтобы придать научность, объективность, систематичность принимаемым решениям управленческих структур государственных учреждений и частных компаний. Эмпирические исследования во многом исключают субъективный фактор, проявляющийся в том, что многие чиновники, менеджеры, ответственные лица склонны полагаться только на собственный опыт, уровень квалификации и субъективное мнение по той или иной проблеме. В этом случае велик риск принятия управленческих решений, не направленных на удовлетворение насущных проблем населения, не имеющих в своей основе детальный анализ социальных, экономических, культурных проблем конкретного субъекта Российской Федерации, города, района.

Эмпирические социологические исследования позволяют удовлетворять потребность в обширной и актуальной информации, отражающей те стороны жизнедеятельности общества, которые скрыты от «внешнего глаза», но подлежащие учету в практике социального управления. Эмпирические социологические исследования имеют большие возможности: они фиксируют тенденции в развитии общественных отношений; определяют оптимальные пути и средства совершенствования отношений в обществе; обосновывают планы и управленческие решения; анализируют и прогнозируют социальные ситуации; объясняют природу многих социальных феноменов и др.

Методы и отдельные открытия социологии практически всегда носят прикладной характер (т. е. прилагаемый к конкретным областям социальной жизни). Понятие прикладной социологии не может представлять собой какую-то отдельную отрасль социоло-

логической дисциплины. Этим названием скорее подчеркивается практическая направленность некоторых социологических исследований. В этом смысле и все социологические теории среднего уровня можно было бы отнести к прикладной социологии. Данное наименование скорее поднимает проблемы этики и профессиональной автономии. Иногда эмпирическую социологию называют также социографией. Такое наименование, на взгляд В.Ф. Анурина, представляется более удачным, поскольку оно подчеркивает именно описательный характер этой дисциплины¹.

С точки зрения В.И. Добренкова и А.И. Кравченко, прикладные исследования являются более частным, узким понятием по сравнению с эмпирическими исследованиями. Прикладные исследования – это совокупность частных исследований, однообъектных, которые завершаются разработкой практических мероприятий и иногда их внедрением (однообъектные исследования – практические рекомендации-внедрения). Прикладные исследования – это исследования местных событий. Цель прикладного исследования – не описание социальной реальности, а ее изменение².

По мнению Г.Е. Зборовского и Е.А. Шуклиной, прикладную социологию было бы справедливо назвать «младшей сестрой» эмпирической социологии. Таковой она является по нескольким причинам. Во-первых, в историко-генетическом плане прикладная социология возникла и сформировалась лишь на определенном этапе развития эмпирических исследований. Во-вторых, она составляет только часть эмпирической социологии. В-третьих, она использует всю методiku, процедуру и технику эмпирических социологических исследований, весь арсенал методических средств, накопленных эмпирической социологией. В-четвертых, прикладная социология возникает на основе методик и процедур, ставших прочным достоянием эмпирических исследований. Правда, стоит дополнительно отметить, что в отношении используемых методов прикладная социология переходит границы социологических традиций, апеллируя часто к междисциплинарным методам: социометрии, тестированию, стоимостному анализу и т. д.

---

¹ Эмпирические социологические исследования общественного мнения о деятельности полиции: методологические, методические и организационно-технические аспекты / Е.М. Куликов, Л.Г. Карнаушенко, Е.О. Кубякин, Г.А. Городенцев. Краснодар, 2013.

² Анурин В.Ф. Эмпирическая социология: учеб. пособие для вузов. М., 2003.

Главная черта прикладной социологии – ее практическая направленность. Прикладную социологию можно определить как единство методологических принципов, социальных технологий, программ, методик и процедур исследования, использование которых приводит к достижению практического социального эффекта¹.

В реальности эмпирические и прикладные социологические исследования сосуществуют, пересекаются. Очевидно, что эти исследования близки по смыслу, но не тождественны. В практике исследовательской деятельности их можно четко дифференцировать.

Необходимо отметить, что именно методологические проблемы являются наиболее актуальными в любой науке, в том числе и в социологии. Стоит отметить, что методология всякой науки – это дисциплина, изучающая и технические, «процедурные» вопросы организации исследования, и более общие вопросы обоснованности используемых методов, достоверности наблюдений, критериев подтверждения или опровержения научных теорий.

Методология – система познавательных установок, определяющих стратегию и направление исследовательской деятельности, ее цель, задачи, предмет, принципы и методы получения нового социологического знания. Методология включает в себя: 1) парадигму социологического исследования – совокупность познавательных установок, в соответствии с которыми организуется исследовательская практика определенного научного сообщества; 2) теоретические представления о предметной области конкретного социологического исследования как инструмент поиска нового знания; 3) методы решения определенного класса исследовательских задач².

Методологические проблемы эмпирического социологического исследования обусловлены как своеобразием применяемых методов, так и использованием соответствующих теоретических понятий и средств анализа (например, проблема методологии эмпирического социологического исследования – оптимизация применяемых методов, соотношение количественных и качественных методов и т. д.).

---

¹ Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Прикладная социология: учеб. пособие. М., 2006.

² Социология: словарь-справочник / под ред. Ю.Г. Волкова. Краснодар, 2006.

Ключевым понятием эмпирической социологии выступает и метод. Метод – это систематический способ достижения теоретического или практического результата, решения проблем или получения новой информации на основе определенных регулятивных принципов познания или деятельности. Метод включает стандартные и однозначные правила и процедуры, обеспечивающие надежность и достоверность получаемого знания. Методы эмпирического социологического исследования включают в себя: а) методы сбора информации; б) методы обработки и анализа данных, в том числе метод математического анализа¹.

Важным средством адаптации методологических и методических принципов эмпирического социологического исследования к уникальным особенностям конкретной исследуемой ситуации, к специфике решаемых задач и т. д. является методика исследования.

В прикладных социологических исследованиях методика – это система операций, процедур, приемов установления социальных фактов, и их систематизации. Каждая методика должна представлять собой совокупность решений, которые являются результатом специально проведенного теоретического и эмпирического обоснования их адекватности для конкретной исследовательской задачи. Методика включает описание правил проведения социологических исследований на эмпирическом уровне, способов получения первичной информации о предмете исследования, ее анализа и систематизации.

Эмпирическое социологическое исследование – это не совокупность разрозненных исследовательских операций, а непрерывный процесс. Такое исследование включает в себя ряд последовательных, сменяющих друг друга, содержательно связанных этапов. Как правило, исследователи выделяют следующие процедуры: 1) подготовку исследования; 2) сбор первичной информации (необобщенных данных и сведений в различной форме); 3) подготовку собранной информации к обработке и ее обработку; 4) анализ собранной информации, формулирование выводов и рекомендаций, подготовку отчета по итогам исследования. Эта после-

---

¹ Куликов Е.М, Кубякин Е.О. Методология, методика и техника эмпирических социологических исследований. Краснодар, 2010.

довательность действий разделяется большинством ученых, опубликовавших свои работы по методологии и методике эмпирических и прикладных социологических исследований. Вместе с тем, ряд исследователей придерживаются точки зрения, согласно которой в процессе социологического исследования выделяются два или три этапа. Это происходит вследствие объединения этапов и сокращения, таким образом, их численности¹.

В.Г. Гречихин рассматривает процесс социологического исследования как состоящий из 2 стадий, каждая из которых имеет свою относительно самостоятельную цель, а вместе, в единстве они представляют собой цельные исследования. Первая стадия – подготовительная, вторая – собственно исследовательская.

На подготовительной стадии уточняется заказ, определяется цель и задачи исследования, условия и сроки выполнения работ, их содержание и объем, расчет финансовых и людских ресурсов. Здесь важную роль играет договор между заказчиком и исследователями. Договор – это письменное соглашение между заказчиком и исполнителем, имеющее юридическую силу.

Исследовательская стадия включает в себя весь процесс разработки и реализации программы исследования (от определения и анализа проблемы до написания отчета и выдачи рекомендаций)².

В свою очередь, Дж. Дэвис выделяет 3 этапа эмпирического социологического исследования.

Первый этап – предварительное обсуждение и согласование. Этап закладывает основы исследования и завершается постановкой проблемы. Постановка проблемы – результат предпринятых на этапе планирования шагов. Это позволяет описать проблему или возможность, с которой столкнулось агентство или клиент и которая обусловила проведение исследования, объясняет необходимость получения информации, требующейся для решения проблемы.

---

¹ Гречихин В.Г. Лекции по методике и технике социологических исследований. М., 1988. С. 34.

² Эмпирические социологические исследования общественного мнения о деятельности полиции: методологические, методические и организационно-технические аспекты / Е.М. Куликов, Л.Г. Карнаушенко, Е.О. Кубякин, Г.А. Городенцев. Краснодар, 2013.

Второй этап – планирование и сбор данных. На этом этапе определяется соответствующий тип исследования: освещаются вопросы формирования выборки и сбора данных. Составляются сметы, устанавливается график выполнения исследования. Происходит подготовка плана исследования, ознакомление с ним и его утверждение. Далее составляются анкеты и другие вспомогательные материалы, собираются данные для подготовки к анализу.

Третий этап – применение данных. Этап концентрируется на полученных выводах и их влиянии на принятие решений. Анализ данных, представление результатов, их применение в ходе принятия решений¹.

Согласно точке зрения Г.Е. Зборовского и Е.А. Шуклиной, социологическое исследование также состоит из трех этапов: подготовительного, оперативного и результирующего.

Подготовительный этап включает в себя следующие процедуры:

1) предварительное знакомство с объектом: рассмотрение его структуры, функций, целей, перспектив развития, основных проблем;

2) создание программы социологического исследования, что является базовой процедурой исследования, закладывающей его теоретико-методологические и методические основы;

3) составление рабочего плана и графика выполнения работ;

4) экспертизу, обсуждение проекта программы с заказчиком, корректировку программы;

5) разработку методики исследования: создание инструментария, пилотаж инструментария, его уточнение, составление инструкций пользования инструментарием, схем и программ обработки и анализа информации, размножение инструментария;

6) построение выборки, при этом важно, чтобы результаты, полученные при изучении части объекта, можно было бы распространить на весь объект целиком;

7) подготовку исследовательской группы: инструктаж, обучение, репетиция.

Оперативный этап (полевое исследование) включает в себя следующие процедуры:

---

¹ Дэвис Дж. Исследования в рекламной деятельности: теория и практика. М., 2003.

- 1) подготовку условий для проведения полевых работ: людей, помещений, технических средств;
- 2) сбор информации по разработанной методике;
- 3) контроль за ходом выполнения методики, выборочную проверку.

И, наконец, результирующий этап исследования включает:

- 1) сбор материалов, проверку их заполнения, отбраковку документов в случае необходимости;
- 2) ручную и машинную обработку данных (в большинстве случаев не удастся обойтись без предварительной подготовки первичной социологической информации к обработке на ЭВМ);
- 3) статистическую обработку данных (в сложных исследованиях применяются различные виды статистического анализа: корреляционный, регрессионный, кластерный, факторный и т. д.);
- 4) логический анализ данных: интерпретацию фактов, доказательство или опровержение гипотез, формулировку выводов;
- 5) разработку проекта совершенствования объекта, его экспертизу;
- 6) анализ и оценку эффективности выполнения научно-исследовательских работ;
- 7) составление итогового отчета, его оформление, научную и литературную редакцию, рецензирование.
- 8) представление отчета заказчику, составление плана мероприятий внедрения¹.

По мнению большинства ученых, в процессе эмпирического социологического исследования большое значение имеет его подготовка. Именно поэтому подготовительный этап насыщен различными видами работ, процедур и операций. На этом этапе необходимо позаботиться о надежной, теоретической и методологической основе, продумать общую стратегию, логику, разработать методические документы для сбора, обработки и анализа данных, при необходимости сформировать квалификационную исследовательскую группу из людей, имеющих навыки изучения социальных процессов и явлений; нужно также предусмотреть организационное, финансовое и материально-техническое обеспечение исследования и возможности оперативного решения

---

¹ Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Указ. соч.

возникающих вопросов. Общеизвестно, что ценность информации, полученной в результате исследования, прямо пропорциональна усилиям, затраченным на его всестороннюю подготовку. В этап собственно социологического исследования можно вступать лишь после того, как весь объем подготовительных работ будет выполнен в соответствии с предъявляемыми к ним требованиями.

Таким образом, эмпирическое социологическое исследование – это система методологических, методических и процедурных правил и приемов, направленных на изучение социальных фактов путем сбора и анализа эмпирической информации. Поэтому всякому начинающему социологу-эмпирику необходимо начинать усвоение правил организации и проведения эмпирического исследования именно с содержательной сути ключевых понятий (методология, метод, методика, техника и т. д.). Весьма важны, как свидетельствуют приведенные примеры из электро-ральной социологии, и вопросы этики социологического исследования.

Эмпирические социологические исследования молодежи имеют свою неповторимую специфику, связанную с объектом научного познания. В отличие от взрослых молодежь характеризуется лабильным, неустойчивым, несформированным до конца сознанием. Кроме того, молодых людей характеризует эмоционально-чувственное отношение к миру, ранимость, максимализм, аффективность, зачастую – иррациональность. Нередко молодежь, стремясь обрести свое «я», нарушает социальные нормы, «бросает вызов» старшему поколению. Именно поэтому в ходе эмпирических социологических исследований молодежи нередко приходится сталкиваться с ложной информацией, сообщаемой молодыми респондентами. Это происходит не только и не столько оттого, что они стремятся совершить девиантный поступок, – мотивом может быть желание казаться лучше, чем на самом деле, произвести впечатление на интервьюера (анкетера) и т. д. Неопросные методы, например, наблюдение, эксперимент, анализ документов несут в себе другие риски, в частности, «отстраненности» от актуальных проблем молодежи, нерелевантности получаемой первичной информации. Аналогичные проблемы возникают и в большинстве вариаций экспертного опроса. Имен-

но поэтому стоит отметить, что на сегодняшний день нет явных выигрышных методических и методологических подходов при проведении эмпирического анализа молодежи. Современная социологическая наука находится в поиске эффективных решений данного сложного положения.

5.2. Духовный мир и социальные практики современной российской молодежи (по данным количественных и качественных эмпирических исследований)

Получению критически важной информации об актуальных молодежных проблемах способствует применение эмпирических социологических исследований, проводимых как опросными, так и неопросными методами. Авторами в 2012–2016 гг. был осуществлен ряд исследовательских проектов, направленных на анализ молодежных проблем. Эмпирические исследования осуществлялись в опоре как на количественную, так и качественную методологию. Ниже представлены некоторые результаты эмпирических исследований.

Отношение молодежи к представителям субкультурных и контркультурных объединений (метод группового раздаточного анкетирования)

В результате исследования выяснилось, что подавляющее число респондентов (80%) вообще не состоят ни в одном молодежном субкультурном объединении. Среди опрошенных чаще встречались футбольные фанаты (6%), байкеры, скинхеды, панки (по 3%) и металлисты (2%).

Необходимо отметить, что большинство респондентов (46%) не используют в своей повседневной жизни какую-либо символику, атрибутику. Среди используемой символики, атрибутики выделяются: шарфы со специальными рисунками, символами (24%), майки с рисунками, символами (19%). Остальные варианты символики встречаются достаточно редко, например особая одежда и обувь (9%), значки (6%).

Исследование показало, что субкультуры экологистов и диггеров вызывают больший интерес (27 и 10% соответственно), дальше идут эмо (7%), также некий интерес прослеживается к

субкультурам футбольных фанатов и металлистов (3%), рокеров, панков, толкинистов, байкеров (2%) и готов (1%). Никакого интереса ни к одной из приведенных субкультур не было зафиксировано у 23% респондентов. Интерес к экологистам и диггерам можно объяснить отсутствием данных субкультур в некоторых городах и дефициту информации о них. Закрытость субкультуры диггеров приводит к эффекту элитарности данной субкультуры, а глобальность целей и романтичность, которая присутствует в субкультуре экологистов, делает ее популярной в молодежной студенческой среде.

Кроме того, зафиксировано, что 23% опрошенных не имеют интереса и желания вступить в какую-либо из субкультур, а 18% – затруднились с выбором ответа.

Исследование показало неприязнь к взглядам и ценностям субкультур скинхедов (25%), сатанистов (15%), готов (12%) и эмо (11%). Неприязнь взглядов и ценностей была выказана еще к субкультурам панков (8%), металлистов (8%), рокеров (3%), экологистов (1%), толкинистов (1%), рейверов (1%). Эти данные могут говорить в целом о толерантности студенческой молодежи, принятии ценностей субкультур, носящих маргинальный характер (сатанистов, готов и эмо), что может свидетельствовать о направленности на достижение высоких целей. Видимо, играет свою роль и внешний вид данных субкультур (здесь не идет речь о скинхедах, так как данная субкультура имеет криминальный характер): непривлекательные черные тона, преобладающие в гардеробе и косметике, попытка овладеть «черной магией», излюбленные места сборов – кладбища – все это делает данные субкультуры менее привлекательными.

В ходе исследования респондентам было предложено охарактеризовать свое отношение к молодежным субкультурам. Для этого использовали шкалу равных интервалов в диапазоне от -3 до 3 (-3 – «отрицательно», -2; -1 – «скорее отрицательно, чем положительно», 0 – «нейтральное», 1; 2 – «скорее положительно, чем отрицательно», 3 – положительно. Следует отметить, что субкультуры сатанистов (45%), скинхедов (31%), готов (27%), панков (17%), эмо (8%) были охарактеризованы отрицательным отношением к ним, а положительно были оценены субкультуры хип-хоперов (27%), байкеров (21%), рокеров (19%), толкинистов

(14%), экологов (13%). Необходимо отметить, что большое количество респондентов выбрали в оценках тех или иных субкультур усредненные позиции: «скорее отрицательно, чем положительно» и «скорее положительно, чем отрицательно» – сохраняя общую динамику.

Кроме того, участникам предлагалось описать жизненные идеалы и цели молодежи, относящей себя к скинхедам. Согласно мнению опрошенных, это крепкий, здоровый, без вредных привычек молодой человек, физически развитый, уверенный в себе, занимающийся самосовершенствованием, работой над собой, имеющий верных друзей. Обращают на себя внимание антиценности скинхедов, на самом деле являющиеся не чем иным, как традиционными ценностями для большинства «обычных» людей: красота природы и искусства, переживание прекрасного, свобода, счастье других, развлечения. По своим терминальным ценностям данная субкультура скорее может рассматриваться как контркультура. Это мрачные, сосредоточенные, волевые, целеустремленные молодые люди, стремящиеся во что бы то ни стало реализовать свои жизненные цели.

Респонденты наиболее важными занятиями определяют поиск работы (55%), пользование Интернетом (48%), посещение лекций и семинаров (35%), походы в театр, музеи, выставки (28%), чтение книг (21%), походы в кино и ночные клубы (20%). Студенты определили по шкале «не занимаюсь этим» следующие занятия: просмотр телевизионных каналов (60%), табакокурение (49%), занятие спортом (42%), употребление крепких напитков (37%), походы в театр, музеи, выставки (31%), посещение библиотек (29%).

Исследование содержания текстов песен рок-музыкальных субкультур

(по данным контент- и традиционного анализа документов)

Анализ первичной информации позволяет сделать следующие выводы: 1) специфическая черта рок-песни – ее политематичность (в одной песне может быть сконцентрировано несколько тем сразу; это, кстати, вызвало трудности с классификацией содержания, пришлось относить песни к тому пункту, которому соответствовало большее количество строк); 2) для хард-рока и панк-рока агрессивного стиля характерна выраженная нравствен-

ная проблематика: смысл жизни, притчи этического характера, этические ценности, жизненная позиция (48 и 55%); 3) для арт-рока наиболее характерна социальная проблематика: общественно-политическая ситуация, антивоенные песни, экологические вопросы и др. (42%); 4) для поп-рока характерна направленность на социально-психологическую тематику (37%) и тему любви, отношений мужчины и женщины (23%).

Кроме того, можно отметить следующее: 1) для хард-рока и панк-рока (агрессивного и умеренного стиля) характерны ожесточенный (53, 54 и 32%) и трагический (35, 38 и 57%) типы мироощущения и очень низкая представленность оптимистического типа (12, 8 и 11%); господствующими чувствами являются: враждебность, жестокость к «плохим» людям, тревога по поводу своего настоящего и будущего, неудовлетворенность своим положением, зависимость от внешних обстоятельств; 2) следует отметить разницу между панк-роком агрессивного стиля и панк-роком умеренного стиля: агрессивный стиль в большей мере представлен ожесточенным типом (54%), чем трагическим (38%), а умеренный стиль, наоборот, больше представлен трагическим типом (57%), чем ожесточенным (32%); 3) в арт-роке трагическое мироощущение стоит на первом месте (54%), представленное такими чувствами, как тревога по поводу своего настоящего и будущего, зависимость от внешних обстоятельств; на втором месте стоит оптимистический тип мироощущения (28%), на третьем – ожесточенный (18%); 4) для поп-рока характерно оптимистическое мироощущение (82%) и незначительность трагического (14%) и ожесточенного (4%) мироощущения.

В целом в рок-песне наблюдаем усложненность поэтического языка, наличие множества художественных приемов, насыщенность символикой, разрыв привычных лексических связей, «нелогичность» текста и т. п. Рок-песня «не щадит» слушателя, предъявляет максимальные требования к его мышлению, воображению. Рок-музыка, как правило, избегает штампованных образов лирических героев, стремится быть предельно откровенной, говорит о реальных жизненных ситуациях и событиях. Максимум подобного рода оборачивается порой эстетизацией грубости, формированием контркультуры. Вместе с тем, можно толковать эти феномены и иначе: авторы намеренно дают яркое, впе-

чатляющее изображение дурного, безобразного, заставляя тем самым своих слушателей ужаснуться, а значит, и задуматься над собственной жизнью. Опасность этого средства в том, что оно может служить эстетической формой психологической защиты опрошенной грубости, оправданием вульгарности.

Социальное самочувствие молодой семьи (метод формализованного интервью)

В результате исследования, установлено, что подавляющее большинство опрошенных указывают на наличие в их семье потребности в совместном проведении досуга – 69%. Лишь 23% респондентов признались, что в их семье нет соответствующей потребности. Еще 8% опрошенных затруднились дать содержательный ответ. Таким образом, можно сделать вывод о наличии косвенных признаков позитивного социального самочувствия большинства опрошенных семей, таковым индикатором как раз и является потребность в совместном проведении досуга.

Семьи респондентов существенно дифференцируются по такому признаку социального самочувствия молодой семьи, как внимание со стороны супруга (супруги). Так, в той или иной мере удовлетворенность вниманием супруга демонстрируют 61% респондентов (24% – полностью, а 37% – скорее удовлетворены). Лишь 9% опрошенных абсолютно не удовлетворены, а 17% – скорее не удовлетворены вниманием со стороны супруга. Еще 13% затруднились ответить.

Жилищные условия большинства респондентов оставляют желать лучшего. Однако это скорее системная проблема, свойственная всем регионам РФ. Так, имеют собственный дом лишь 7% респондентов. Похвастаться отдельной собственной квартирой могут только 16% участников исследования. Большая часть опрошенных проживают в родительской квартире (33%), а еще 18% снимают комнату, квартиру или дом. Таким образом, по данному показателю оценки социальное самочувствие молодых семей выглядит негативным.

Мнения респондентов существенным образом разделились при ответе на вопрос о наличии в их сегодняшнем жилище всего необходимого для нормальной жизни. 49% респондентов ответили, что все необходимое есть, а 43% придерживаются противоположного мнения. Еще 8% опрошенных затруднились ответить.

Таким образом, данный комплексный показатель социального самочувствия молодой семьи также свидетельствует о наличии большой доли семей с негативным социальным самочувствием.

Исследование показало, что базовые потребности семьи, удовлетворение которых свидетельствует о позитивном социальном самочувствии, в разной степени удовлетворяются. Так, наилучшим образом ситуация выглядит с сексуальными потребностями, что вполне естественно, учитывая возраст респондентов (84% – обеспечивается, лишь 16% – не обеспечивается). На втором месте – проведение семейного досуга (82% – обеспечивается, 18% – не обеспечивается). Неплохо обстоит дело и с питанием (78% – обеспечивается, 22% – не обеспечивается). На порядок хуже дела обстоят с такими показателями, как «благоприятная психологическая атмосфера» (73% – обеспечивается, 27% – не обеспечивается) и «нормальные условия для жизнедеятельности» (66% – обеспечивается и 34% – не обеспечивается).

Музыкальная культура студенческой молодежи (метод формализованного интервью)

Исследование показало, что большая часть опрошенных (33,8%) слушают музыку, потому что так принято, в силу привычки. Еще для 20,2% респондентов музыка не имеет значения, уступая место другим приоритетам. В сумме ответы первой и второй групп составляют 54%. Лишь 13,4% опрошенных отмечают, что музыка для них является смыслом жизни, а еще 11,6% признались, что любят музыку, она способна раскрашивать жизнь новыми красками. Таким образом, данный показатель уровня развития музыкальной культуры остается у респондентов на невысоком уровне.

Большинство опрошенных студентов слушают музыку очень давно, затрудняясь указать конкретный временной интервал (38,7%). На втором месте по распространенности такой ответ, как «более 10 лет» (28,5%). Значительная группа респондентов (16,2%) слушают музыку 5–10 лет. Лишь 7,7% студентов признались, что серьезно слушают музыку менее года. Таким образом, большинство опрошенных имеют значительный стаж прослушивания музыкальных произведений и данный показатель уровня развития музыкальной культуры у опрошенной студенческой молодежи достаточно высок.

В результате проведенного исследования выяснилось, что подавляющее большинство опрошенных студентов слушают музыку каждый день (69,3%). Еще 15,8% респондентов указали на то, что слушают музыку несколько раз в неделю. Таким образом, подавляющее число респондентов отличаются частым прослушиванием музыкальных произведений самых различных жанров.

У подавляющего большинства опрошенных студентов нет профессионального музыкального образования (89,8%). Лишь 6,1% респондентов указали на то, что имеют профессиональное музыкальное образование. Еще 4,1% затруднились ответить. Анализ ответов на этот вопрос позволяет утверждать, что по данному показателю развития музыкальной культуры личности опрошенная студенческая молодежь находится на невысоком уровне.

Исследование показало, что большинство респондентов не стремятся или практически не стремятся к активному поиску музыкальной информации (71,3%), причем 16,9% ответили категорически «нет», а 54,4% из них выбрали вариант ответа «скорее нет, чем да». Лишь 10% опрошенных заявили, что они стремятся к поиску подобного рода информации, а 17,4% – скорее предпринимают такие попытки.

В ходе исследования выяснилось, что наибольшей популярностью в изучаемой среде пользуется поп-музыка (41,1% – «очень хорошее» отношение и 25,6% – «хорошее»). Достаточно позитивное отношение в студенческой среде к клубной музыке (26,1% – «очень хорошее» отношение и 21,2% – «хорошее»), рок-музыке (23,1 и 28,9% ответов соответственно). Вместе с тем, к классической музыке очень хорошо относятся только 19,7% респондентов, а 15,4% – хорошо. Стоит обратить внимание на значительную долю молодежи, демонстрирующую крайне негативное отношение к классической музыке (33,8%). Сюда же можно отнести и тех, кто скорее плохо относится к классике (31,1%). Таким образом, большинство опрошенных студентов отвергают классическое музыкальное наследие, отдавая предпочтение образцам массовой культуры, обильно насаждаемым СМИ и шоу-бизнесом.

Большая часть респондентов (39,7%) скорее негативно относятся к использованию фонограммы, но не склонны нервничать и переживать по этому поводу, каким-то образом высказы-

вать свое возмущение, 29,9% опрошенных студентов возмущает использование фонограммы, они полагают, что это уничтожает музыкальное искусство. Вместе с тем, 26,2% респондентов демонстрируют полное безразличие к этому, считая использование фонограммы «личным делом» самих музыкантов. Полученные данные еще раз свидетельствуют о неразвитости музыкального кругозора и высоких музыкальных ценностей у большей части опрошенных.

***Проблема дисфункциональности семейно-брачных
отношений в молодежной среде
(по материалам фокус-групповых дискуссий)***

В результате проведенного эмпирического исследования были получены следующие данные.

Какие чувства Вы испытываете по отношению к супругу (супруге)?

Проведенные интервью с представителями молодых семей показали, что основными чувствами, которые испытывают респонденты по отношению к супругу (супруге), были «любовь», «нежность», «уважение», «благодарность». Именно такой направленностью отличались большинство мнений респондентов. Лишь иногда встречались отрицательно или нейтрально окрашенные чувства, например, такие как «соперничество» в связи с обладанием недвижимым имуществом, «ревность», в ряде случаев – «злость» и т. д. Проведенный анализ демонстрирует, что основная масса семей соответствует показателям функциональности по данному критерию оценки, однако в ряде случаев отмечаются и признаки дисфункциональности.

Можно ли в Вашем случае говорить о взаимном духовном обогащении? Взаимной поддержке?

Опрошенные продемонстрировали двойственную реакцию на вопрос о взаимном духовном обогащении. Часть респондентов (3 человека) полагают, что в случае с их браком можно говорить о взаимном духовном обогащении. В качестве примеров они приводят, в основном, случаи, когда один из супругов был инициатором приобщения к «высокой культуре», т. е. посещения концертов классической музыки, балета, театральных представлений, выставок и т. д. Именно эти факты респонденты соотносят с духовным обогащением друг друга.

Вместе с тем, часть респондентов (5 человек) придерживаются мнения о том, что применительно к их браку нельзя говорить о взаимном духовном обогащении. *«Это слишком высокие категории, они не подходят для простых семей, таких как наша», «редко у кого встретишь такое».* Таким образом, в большинстве опрошенных семей наблюдается тревожная тенденция, которая может свидетельствовать о потенциальной дисфункциональности. Семьи в данном случае не выполняют одну из своих основных функций – взаимного духовного обогащения супругов.

Употребляете ли Вы алкоголь? Наркотики?

В представлениях респондентов обнаруживается существенная дифференциация относительно опасности употребления алкоголя и наркотиков. Так, все 8 респондентов в той или иной степени отрицательно относятся к наркотикам, к наркоманам, их употребляющим. Все респонденты заверили, что не употребляют наркотики. Относительно алкоголя, большинство респондентов не считают его потребление серьезной девиацией (например, такой, как наркомания). 7 респондентов указали на то, что потребляют алкоголь раз в неделю и чаще, нередко *«в семейном кругу».* *«Мы любим вечерком вина выпить, чего тут плохого, даже аристократы пьют вино», «это так романтично, сходить куда-нибудь вечером, посидеть, пообщаться и выпить что-нибудь, конечно».*

Таким образом, в большинстве семей нет признаков дисфункциональности, возникающих на почве химической зависимости супругов. Вместе с тем, тревожной тенденцией является толерантное отношение к употреблению алкоголя в семьях, что стало привычным, обыденным элементом повседневности.

Бывали случаи, когда в Вашей семье происходили драки? Случалось ли так, что к Вам приезжала милиция, приходил участковый?

Большинство опрошенных (6 человек) заверили, что в их семье никогда не случалось драк, публичного выяснения отношений, и тем более их не посещала милиция. Правда, часть респондентов (2 человека) постарались уклончиво ответить на вопрос о драках: *«если не бьет, значит, не любит», «где вы видели семье, где не ссорятся, не бьют посуду?».* Можно предположить,

что в этих семьях имели место серьезные ссоры между супругами, возможно, даже с «рукоприкладством». Однако совершенно очевидно, что такие вопросы не приятны этим людям, и они стараются всячески избегать обсуждения этой темы, например, отшучиваясь, отвечая уклончиво и т. д. Исследование показало, что большинство опрошенных семей не соответствуют данному критерию дисфункциональности.

Хотите ли Вы воспитывать детей? Как Вы относитесь к тем, кто считает детей обузой?

В исследовании принимали участие 6 представителей бездетных семей, которым и был задан данный вопрос. Большинство из них заверили, что хотят иметь детей, однако это не является первоочередной целью для них, тем более – смыслом жизни. *«Дети это хорошо, но сначала надо стать на ноги»*. Опрошенные женщины выдвинули 2 основные причины, способствующие нежеланию иметь детей в настоящее время: 1) о карьере, самореализации придется забыть на долгие годы или навсегда (*«я стану армянской женой, готовящей обеды, стирающей и воспитывающей кучу детей»*); 2) рождение ребенка может ухудшить привлекательность, красоту женщины, это является для нее дилеммой (*«и детей иметь хочется, и разжиреть не хочется»*). Таким образом, участники исследования позитивно относятся к рождению детей в их семье, однако не считают это первоочередной жизненной целью для себя. На первое место у них выходят ценности самореализации, карьеры, укрепления достатка, а потом – рождение и воспитание детей.

В двух семьях, имеющих детей, ситуация является достаточно сложной. Рождение ребенка, с одной стороны, оказалось радостным и долгожданным событием. *«Мы были на седьмом небе от счастья», «радости не было предела»*. С другой стороны, супруги оказались не готовы к бытовым, финансовым сложностям, вызванным рождением ребенка. *«На меня все свалил и самоустранился, как будто ребенок не от него», «я постоянно с ребенком была, никакой личной жизни, муж все время чем-то занят, но не нами»*. Следовательно, одним из источников социально-психологических трудностей членов семей являются деструктивные отношения между ними, возникающие непосредственно после рождения ребенка, когда проходит «эйфория» и наступает

осознание ответственности. Под воздействием кризиса эти первоначальные отношения отходят на второй план, происходит утрата чувств любви, взаимовыручки, духовного обогащения. Следовательно, неадекватная трактовка родительских функций, далекие от реальности ожидания относительно дальнейшей семейной жизни в качестве родителей являются одним из условий движения семьи в направлении дисфункциональности.

Таким образом, проведенное исследование показало, что большинство опрошенных семей в общем соответствуют признакам функциональной, здоровой семьи. Однако, не все так просто, так как практически во всех семьях обнаружены и признаки дисфункциональности, которые могут в дальнейшем привести к «перерастанию» семейных отношений из функциональной в дисфункциональную сферу. Например, такими признаками могут являться: регулярные конфликты на почве плохих жилищных условий и низкого материального достатка, отсутствие детей и даже желания их иметь в ближайшем будущем, регулярное употребление алкоголя (что давно уже стало нормой в молодых семьях), использование нецензурной брани в общении с супругой (супругом) и т. д. Отмеченные признаки способны «разъедать» молодые семьи, как коррозия, угрожая в перспективе их распаду. Поэтому управленческим структурам нашего государства необходимо обратить особое внимание на сферу семейно-брачных отношений (особенно молодых семей), так как ситуация, сложившаяся здесь, выглядит скорее как «скрытая, потенциальная дисфункциональность».

Таким образом, проведенные исследования показывают разнообразие духовного мира и социальных практик молодежи в условиях современного российского общества. Молодежная среда дифференцируется на ряд крупных по численности сегментов, групп, кластеров, которые, в свою очередь, отличаются неповторимым духовным миром. Именно в анализе социокультурной специфики молодежи проявляются сильные стороны эмпирического социологического анализа.

***Ценностный мир российской молодежи
(по материалам формализованных интервью)***

Среди ценностей-целей респонденты чаще всего выбирают физическое и психологическое здоровье (67%), интересную работу (64%), счастливую семейную жизнь (63%), материально обеспеченную жизнь (61%). В целом данные ценности соответствуют

исповедуемым современными молодыми россиянами, так как получение хорошей работы и стремление к материальному достатку сочетается у них с ориентациями на заботу о собственном здоровье и счастливую семейную жизнь. Это 4 составляющие жизненного успеха, с точки зрения большинства опрошенных.

Относительно антиценностей, отвергаемых жизненных целей стоит отметить, что таковыми для респондентов являются познание и творчество (по 62%), красота природы и искусства (58%), уверенность в себе как внутренняя гармония (57%), продуктивная жизнь (56%). Обращает на себя внимание тот факт, что отвергаемыми ценностями в молодежной среде выступают абстрактные, неконкретные, далекие от реальной жизни респондентов ценности. Опрошенные проявляют стремление к конкретизации своих жизненных целей, это показало проведенное исследование.

Чаще всего респонденты выбирали такие ценности-средства, как воспитанность (68%), жизнерадостность (64%), широта взглядов (58%), образованность (56%), исполнительность (55%). Данные ценности позволяют респондентам достигать намеченных жизненных целей, добиваться жизненного успеха. К числу отвергаемых ценностей-средств участники исследования отнесли самоконтроль (58%), твердую волю, аккуратность и рационализм (по 52%). Учитывая то, что данные ценности скорее соответствуют западной (например, немецкой) культуре, стоит предположить, что русский менталитет оказался невосприимчивым к ним. Полученные данные могут объяснять и диссонанс между завышенными ожиданиями в плане трудовой деятельности, бизнеса и реальными установками респондентов, так как продвижение по работе, деловой успех в капиталистическом мире во многом базируется именно на отвергаемых молодежью ценностях-средствах.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что семья для большей части респондентов является смыслом жизни (29%). Кроме того, значительная часть опрошенных указала на то, что семья в их представлениях – особый духовный мир, возможность обрести поддержку (22%), приятное времяпрепровождение с любимым человеком (16%). Таким образом, полученные данные показали, что семья в системе ценностных ориентаций супругов занимает в настоящее время самое важное место, что позволяет ей успешно функционировать, так как система ценностных ориентаций стабилизирует семью.

В результате проведенного опроса выяснилось, что большинство ответов респондентов приводили в качестве жизненного идеала людей, оставивших после себя потомков и добрую память (29%), а также героев войны, первооткрывателей космоса (24%). Достаточно велика доля тех, кто в качестве жизненного идеала рассматривает людей, сделавших успешную карьеру, продвинувшихся в работе, бизнесе (20%). Обращает на себя внимание сравнительно невысокий показатель таких исконно семейных идеалов, как многодетность и долгая совместная жизнь в браке, золотая и серебряная свадьба (по 9%). Это показывает, что традиционная культура постепенно утрачивает свои позиции, особенно в молодежной среде. У супругов из молодых семей жизненным идеалом уже не является многодетность, многолетняя совместная жизнь, эти категории воспринимаются молодежью как пережиток прошлого, что не может не вызывать тревогу в аспекте функционирования института брака и семьи.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование ценностных ориентаций молодых семей позволяет отметить противоречивость и даже некоторый конфликт ценностей в представлениях опрошенных. В частности, имеющиеся установки на счастливую семейную жизнь, материальное благополучие, продвижение по работе «конфликтуют» с несоразмерно выбираемыми подчас средствами их достижения. Это может вызывать в будущем духовный кризис исследуемой совокупности респондентов, так как «сбои» в реализации жизненных планов и устремлений с неизбежностью повлияют и на внутрисемейную атмосферу.

Контрольные вопросы и задания

1. Определите понятие «эмпирическое социологическое исследование».
2. В чем сходства и различия эмпирического и прикладного исследования?
3. Что такое методология эмпирического исследования?
4. Каковы методические, процедурные и организационно-технические особенности эмпирического исследования молодежи?
5. В чем специфика молодежи как объекта эмпирического анализа?

6. Какие трудности проявляются в процессе эмпирического анализа молодежи?

7. Какие социально-возрастные и социально-психологические черты молодежи необходимо учитывать при реализации опросных методик?

8. Каковы особенности духовного мира современной молодежи?

9. Какие системные проблемы молодежной среды требуют немедленного решения в условиях современного российского общества?

10. Основываясь на результатах эмпирического анализа молодежи, систематизируйте особенности социальных практик современной российской молодежи.

Рекомендуемая литература

1. Боряз В.Н. Молодежь. Методологические проблемы исследования. Л., 1973.

2. Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Кадария Ф.Д. и др. Социология молодежи: учеб. пособие / под ред. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д, 2001.

3. Дэвис Дж. Исследования в рекламной деятельности: теория и практика. М., 2003.

4. Куликов Е.М., Кубякин Е.О. Методология, методика и техника эмпирических социологических исследований. Краснодар, 2010.

5. Лисовский В.Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1968.

6. Социология молодежи: учеб. пособие / отв. ред. В.Т. Лисовский. СПб., 1996.

7. Социология молодежи: учеб. / отв. ред. В.Т. Лисовский. СПб., 1996.

8. Социология молодежи: учеб. пособие / под ред. В.Н. Кузнецова. М., 2005.

9. Эмпирические социологические исследования общественного мнения о деятельности полиции: методологические, методические и организационно-технические аспекты / Е.М. Куликов, Л.Г. Карнаушенко, Е.О. Кубякин, Г.А. Городенцев. Краснодар, 2013.

Заключение

Современное российское общество находится в состоянии глубокой трансформации. Тенденции информатизации и глобализации в начале XXI в. способствуют возникновению новой формы социального пространства – информационно-коммуникационной среды. Генезис и развитие новой формы социального пространства со значительно возросшей ролью информационно-коммуникационных технологий приводит к изменениям в характере и направленности различных социальных явлений, процессов, в том числе и молодежного экстремизма. Экстремистские движения и группы успешно адаптируются в новых условиях и усиливают эффективность своего воздействия на сознание и поведение молодежи посредством использования «высоких технологий» в своих антисоциальных целях.

Недопустима ситуация, когда процесс социального развития выглядит спонтанным, никем не управляемым. Молодежи, как никакой другой группе, необходимо показывать, что государство заинтересовано в их социальном взрослении, в успешном включении во взрослую жизнь. Постепенно отошел на «второй план» ключевой тезис советских времен о том, что молодежь – ресурс развития государства, и от того, какой станет нынешняя молодежь через 10–15 лет, зависит будущее страны. Нельзя допускать ситуации, когда критерии социального развития молодежи криминализируются, подвергаются аморальной, антинравственной «правке».

Указанные проблемы осложняются прогрессом коммуникативных технологий и всепоглощающим воздействием массовой культуры, предлагающей молодежи заведомо нереализуемые жизненные ориентиры, недостижимые идеалы. Культурная глобализация создала благоприятные условия для формирования массового потребительского общества западного образца. Массовая культура, многие элементы которой не соответствуют маломальским принципам морали, развращает, «заряжает» отрицательной энергией молодежь, способствует различного рода девиациям. Интеграция России в мировые коммуникативные и экономические структуры не позволяет остановить данное влияние.

Рост отклоняющегося поведения российской молодежи обусловлен и комплексом факторов, связанных с социокоммуника-

тивными и социокультурными трансформациями в 1990–2010-х гг. в условиях становления глобального информационного общества. Развитие коммуникативных технологий привело к выходу на первый план в воспитательном, социализационном процессе СМК, особенно телевидения и глобальной сети Интернет. Они все чаще отодвигают на «второй план» семью и образовательные учреждения, объясняя молодежи, как нужно жить и вести себя в обществе, что такое любовь, дружба, добро, зло и т. п. Известно, что СМК обладают способностью создавать «иллюзорный мир», в который постепенно погружается молодежь, сама того не осознавая. Стоит подчеркнуть, что в молодежном возрасте часто наблюдается конфликт личностного развития, так как не совпадают реальность и иллюзорный, виртуальный мир. Однако проблема заключается также в том, что одновременно с прогрессом коммуникативных технологий произошла «культурная экспансия», ведущую роль стала играть массовая потребительская культура. Этот тип духовной культуры крайне опасен для молодого поколения, особенно в аспекте воспитания, социализации, так как способен формировать идеалы, жизненные притязания, ценности, мировоззренческие принципы, реализация которых большинством молодежи невозможна без нарушения норм, в том числе и юридических.

Массовая культура формирует у молодого поколения (отличающегося в большинстве своем некритическим восприятием действительности) завышенные ожидания и потребности. Это касается не только материальной стороны, обладания богатством, атрибутами высокого социального положения. Данная ситуация характерна для различных сфер жизнедеятельности молодежи, в том числе и брачного поведения, создания семьи. Массовая культура посредством сериалов, художественных фильмов, романов, рекламы и прочего формирует такие идеалы, которые практически невозможно встретить в реальной жизни. В образах героев произведений массовой культуры сочетаются практически не сочетаемые в реальности качества: ум, интеллектуальное развитие и «накаченные мышцы», внешняя привлекательность, беззаботный юмор и агрессивный, спортивный характер – для мужчин; красота, «гламурность» и обаяние фотомодели вкупе с развитыми способностями к ведению бизнеса, а также домашнего хозяйства – для женщин.

Учитывая то обстоятельство, что базовые потребности молодежи не удовлетворяются и не реализуются, растут агрессивные настроения и формируется ожидание социального реванша, общество сталкивается с рядом негативных социальных последствий, в том числе с различного рода девиациями, а также молодежным экстремизмом.

Очевидно, что в современной России не преодолен глубокий экономический, нравственный и социокультурный кризис, начавшийся в 1990-е гг. На острие его оказалась молодежь как одна из самых незащищенных и социально нестабильных групп общества. Многие каналы восходящей социальной мобильности оказались закрыты для молодежи, особенно так называемой «провинциальной». Большинству молодых россиян 1990–2000-х гг. была предоставлена возможность самовыражения в сфере духовной культуры путем включения в различные субкультурные и контркультурные объединения, движения, группы и пр. Однако такая перспектива оказалась востребованной лишь малой частью российской молодежи.

Необходимо отметить, что важной особенностью молодежного возраста является самоидентификация и поиск своего «я». В социологическом аспекте это процесс отождествления индивидом себя с другим человеком, группой, образцом, происходящий в ходе социализации, посредством которого приобретаются или усваиваются нормы, ценности, социальные роли, моральные качества представителей тех социальных групп, к которым принадлежит или стремится принадлежать индивид. Необходимость самоидентификации и самовыражения является важным стимулом, влияющим на поведение молодежи, ее социальные действия и взаимодействия. Кризис духовной культуры, anomia в обществе, морально-нравственная деградация многих людей сделали актуальными асоциальные и антисоциальные способы самоидентификации и самовыражения молодежи. Это также способствовало росту девиаций и укреплению позиций молодежного экстремизма в России 1990–2000-х гг. под воздействием тенденций глобализации и информатизации.

Кроме того, существуют проблемы социализации и социального развития молодежи в контексте изменений, происходящих в сфере информации и коммуникаций, так называемой «информационной революции», становления глобального информацион-

ного общества. В результате указанных социальных изменений произошла трансформация социализирующих и инкультурирующих механизмов молодежи. Если раньше процесс социализации носил «классический» характер, в нем центральную роль играли семья, школа, то сейчас в нем доминируют СМК, многие из которых контролируются глобальными транснациональными корпорациями. Процесс усвоения информации молодежью принял стихийный, неуправляемый характер, нежелательный и даже вредный для процесса воспитания и социального развития. «Взрослое» общество вследствие прогресса коммуникативных технологий, их всепроникающего глобального статуса фактически лишилось социализирующей инициативы. Многочисленные сериалы, ток-шоу конструируют мощные негативные стереотипы, которые определяют направленность социокультурного развития и социальных практик российской молодежи, к тому же претерпели существенные изменения и критерии социального развития молодежи.

Следовательно, положение российской молодежи в условиях социальной реальности начала XXI в., которую ряд авторов справедливо именуют «обществом риска», детерминирует генезис и развитие различного рода девиаций, в том числе молодежного экстремизма. Возникновение и развитие молодежного экстремизма обусловлено рядом объективных и субъективных факторов, связанных как с особенностями духовного, личностного облика молодежи, так и с социальными, экономическими, культурными условиями ее существования в 1990–2000-е гг.

Молодежь выступает в качестве объекта и субъекта социальных изменений в процессе глобализации информационно-коммуникационной среды. Ее социально-психологические и социально-возрастные групповые особенности существенно корректируют данный процесс. Экстремальное сознание и переходный, неустоявшийся, во многом маргинальный социальный статус молодежи в условиях социокоммуникативных трансформаций способствуют возникновению девиаций, в том числе и молодежного экстремизма. Возникшие новые социокоммуникативные и социокультурные условия оказывают непосредственное влияние на развитие и формы проявления молодежного экстремизма в начале XXI в.

Молодежный экстремизм в современном глобализирующемся обществе обусловлен действием ряда субъективных и

объективных факторов. К числу объективных факторов молодежного экстремизма относятся условия глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни, в которых происходит социальное взросление молодежи (глобализация и информатизация социума, стремительное развитие Интернета, экспансия массовой культуры, духовно-нравственный кризис, информационное неравенство и виртуализация повседневных взаимодействий); а к субъективным – экстремальность молодежного сознания, его аффективность, эмоциональность, несформировавшаяся система социокультурных координат молодого человека на фоне устойчивой потребности в самовыражении и поиске своего «я».

Распространенность экстремистских идей и поступков, увеличение численности экстремистских движений и группировок обусловлены рядом объективных и субъективных факторов молодежной среды. К числу объективных факторов генезиса молодежного экстремизма относятся следующие:

- системные, не решаемые годами, проблемы российского общества (коррупция, кризис правоохранительной системы, теневая экономика, резкое расслоение общества на «богатых» и «бедных» и т. д.);

- падение духовно-нравственного уровня населения России вследствие «засилья» образцов массовой культуры, культа наживы, успеха, физической силы, гедонизма, «легких денег»;

- дисбаланс системы социализации, воспитания, социального развития молодого поколения;

- дисфункциональность системы средств массовой коммуникации, ее отказ от обсуждения множества социальных проблем с одновременным усилением пропаганды ксенофобии в отношении, в частности, выходцев с Северного Кавказа и Средней Азии;

- негативные последствия войны в Чечне и непродуманной миграционной политики;

- социокоммуникативные изменения и становление глобального информационного общества, бурное развитие инновационных СМК, в первую очередь Интернета, что привело практически к полной потере контроля государства над процессом коммуникации с молодым поколением.

К числу субъективных факторов генезиса молодежного экстремизма, непосредственно связанных с социально-возрастными,

социально-психологическими и социокультурными характеристиками молодежи, можно отнести:

– экстремальность как имманентное свойство сознания и поведения молодежи, в ряде случаев способное трансформироваться в экстремизм;

– несформировавшееся до конца сознание, социокультурный облик, в результате чего молодой человек рискует попасть под влияние идеологов экстремизма;

– маргинальный, неустойчивый переходный социальный статус молодежи (во многих случаях отсутствие семьи, детей, престижной работы и т. п.) приводит ее к мысли о том, что «нечего терять»;

– эмоционально-чувственное, аффективное восприятие окружающей действительности, в результате чего молодые люди «думают сердцем», сначала совершая какой-то поступок, а потом задумываясь о его необходимости;

– инновационная активность, жажда новизны, поиск способов самореализации (к сожалению, участие в экстремистской деятельности в ряде случаев удовлетворяет данные потребности молодежи);

– некритическое, парадоксальное мышление и отсутствие жизненного опыта, неумение анализировать причины и последствия социальных действий и взаимодействий.

Каким комплексом факторов не был бы обусловлен экстремальный тип сознания молодежи (психофизиологическим, социокультурным, социально-статусным), очевидно, что он выступает «фактором риска» в молодежной среде в аспекте потенциального генезиса экстремизма. Несмотря на то, что прямой зависимости между экстремальностью молодежного сознания и экстремизмом нет, все же в целом ряде случаев возможно превращение экстремального сознания в экстремизм. Именно поэтому государственные управленческие структуры должны так организовывать молодежную политику, чтобы экстремальность сознания молодежи (которая является атрибутом молодежного возраста и с этим необходимо считаться) использовалась и направлялась для достижения социально одобряемых целей и не приобретала формы антисоциальной направленности (экстремизм, терроризм и пр.).

Библиографический список

1. Аверьянов Л.Я. О проблемах молодежи и не только о них // Социол. исслед. 2008. № 10.
2. Александров Р.Ю. Социально-философские аспекты развития молодежной субкультуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 5.
3. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М., 2005.
4. Андреева. И.Н., Голубкова Н.Я., Новикова Л.Г. Молодежная субкультура: нормы и система ценностей // Социс. 1989. № 4.
5. Андреева И.Н., Новикова Л.Г. Субкультурные доминанты нетрадиционных форм поведения молодежи // Неформальные объединения молодежи вчера, сегодня, а завтра? / отв. ред. В.В. Семенова. М., 1988.
6. Антипов А., Харламов В. Виды неформальных молодежных объединений экстремистской направленности (на примере Санкт-Петербурга) // Профессионал: популярно-правовой альманах МВД России. 2008. № 2 (82).
7. Антипьев А.Г., Захаров Н.Н. Социализация современной российской молодежи: состояние и проблемы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009. № 2.
8. Атаев Л.С. К вопросу о профилактике экстремизма в молодежной среде // Relga.ru. 2008. № 2 (178).
9. Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2007.
10. Бааль Н.Б. Молодежные экстремистские организации в постсоветской России // История государства и права. 2007. № 11.
11. Бааль Н.Б. Социально-философский анализ развития молодежных экстремистских организаций в постсоветской России // История государства и права. 2008. № 18.
12. Белевич Н.А. Психолого-акмеологическое прогнозирование социализации подростков с делинквентным поведением: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011.

13. Беликов С.В. Бритоголовые: все о скинхедах: эксклюзивные материалы. М., 2002.
14. Беликов С.В. Скинхеды в России. М., 2005.
15. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
16. Бессчетнова О.В. Превенция экстремизма в молодежной среде (социологический аспект) // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конф., 9–10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко (отв. ред.), Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. Краснодар, 2010.
17. Бестужев-Лада И.В. Какая ты, молодежь? М., 1988.
18. Блинов Н.М. Социология молодежи: достижения, проблемы // Социол. исслед. 1982. № 2.
19. Бобахо В.А., Левикова С.И. Современные тенденции молодежной культуры // Общественные науки и современность. 1997. № 6.
20. Бовкун В.В. Образ жизни советской молодежи: тенденции, проблемы, перспективы. М., 1988.
21. Боргоякова Т.В. Молодежный экстремизм – угроза национальной безопасности России // Экономика и право. 2009. № 3/4.
22. Боряз В.Н. Молодежь. Методологические проблемы исследования. Л., 1973.
23. Букин В.П. Социализация молодежи российской провинции в современных условиях: дис. ... д-ра социол. наук. Пенза, 2010.
24. Быкова С.Н., Чупров В.И. Молодежь России: между бедностью и нищетой // Социол. исслед. 1991. № 9.
25. Быстрова А.Н. Мир культуры (основы культурологии): учеб. пособие. М., 2000.
26. Вавилина Н.Д. Социальный мир молодежи. Новосибирск, 1999.
27. Васенина И.В. Политический экстремизм в молодежной среде // Будущее России: стратегии развития: II Всерос. науч. конф. «Сорокинские чтения–2005», 14–15 дек. 2005 г. М., 2005.
28. Васильева А.А. Российская рок-музыка 1970–1990-х гг. как социокультурное явление: опыт культурологического анализа: дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 1999.

29. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // Социол. исслед. 2006. № 6.
30. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи. Екатеринбург, 1997.
31. Волков Ю.Г., Добренъков В.И., Казария Ф.Д. и др. Социология молодежи: учеб. пособие / под ред. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д, 2001.
32. Волков Ю.Г. Молодежь и гуманистическая перспектива России // Российское общество и социология в XXI в.: социальные вызовы и альтернативы: тезисы докладов и выступлений на II Всерос. социологическом конгрессе. М., 2003.
33. Воронков С.Г., Иваненков С.П. Молодежь и перспектива развития молодежной политики. Оренбург, 1993.
34. Воронков С.Г., Иваненков С.П., Кусжанова А.Ж. Социализация молодежи: проблемы и перспективы. Оренбург, 1993.
35. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации // Социол. исслед. 2002. № 1.
36. Гайдуков А. Молодежная субкультура славянского неоязычества в Петербурге. URL: subculture.narod.ru (дата обращения: 26.06.2015).
37. Гнутов А.Б. Социализация молодежи в пореформенном российском обществе: аспекты формирования гражданских качеств: дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2007.
38. Голубева Т.Л. Песня в общении молодежи. М., 1988.
39. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.
40. Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. Социология контркультуры. М., 1980.
41. Девиантное поведение и Интернет (опыт социологического анализа): сб. науч. ст. / под ред. М.Е. Поздняковой и Л.В. Карнаушенко. М., 2008.
42. Дельцова Т.Ю. Молодежная субкультура России начала XXI в.: тенденция экстремизма // Известия высш. учеб. заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2006. № 4.
43. Дембицкая О.Ю. Психологические проблемы молодежного электората России: дис. ... канд. психол. наук. М., 2000.

44. Добренъков В.И., Кравченко А.И. Социология. Социальные институты и процессы. М., 2000. Т. 3.
45. Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н. Современный российский молодежный экстремизм и тенденции его институализации // Будущее России: стратегии развития: II Всерос. науч. конф. «Сорокинские чтения–2005», 14–15 дек. 2005 г. М., 2005.
46. Дробижева Л.М., Щедрина О.В. Социальные факторы предупреждения экстремизма // Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Акад. управления МВД России, 16 июня 2006 г. М.; Тверь, 2006.
47. Дэвис Дж. Исследования в рекламной деятельности: теория и практика. М., 2003.
48. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. М., 1995.
49. Жуков Д.Н. Молодежь и интернет-форумы: некоторые особенности взаимодействия // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конф., 9–10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко (отв. ред.), Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. Краснодар, 2010.
50. Журавлева Е.Ю. Глобальная информационная компьютерная сеть Интернет: проблемы становления и развития (социально-философский анализ). Вологда, 2002.
51. Забродин Г.Д., Александров Б.А. Рок: искусство или болезнь? М., 1990.
52. Залумян Г.Б., Соловьев В.Н., Шульгин В.И. Формирование музыкальной культуры молодежи // Социол. исслед. 1983. № 4.
53. Запесоцкий А.С. Молодежь в современном мире: проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции. СПб., 1996.
54. Запесоцкий А.С. Музыка и молодежь. М., 1988.
55. Зинченко А.В. Стремление к переживанию в современных молодежных объединениях // Психологические особенности изучения неформальных молодежных объединений: сб. науч. тр. М., 1988.

56. Зубок Ю.А. Исключение в исследовании проблем молодежи // Социол. исслед. 1998. № 8.
57. Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в обществе риска // Социол. исслед. 2003. № 4.
58. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М., 2007.
59. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социол. исслед. 2008. № 5.
60. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социол. исслед. 2009. № 1.
61. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Становление и развитие отечественной социологии молодежи // Социол. исслед. 2008. № 7.
62. Ивахненко Г. Динамика научных коммуникаций // Социологический журнал. 1994. № 2.
63. Иконникова С.Н. Молодежь и культура. М., 1989.
64. Иконникова С.Н. Социология о молодежи. Л., 1985.
65. Илле А. Футбольный фанатизм в России: фан-движение и субкультура футбольных фанатов. URL: subculture.narod.ru (дата обращения: 26.06.2015).
66. Илле М.Е. Музыкальные интересы и духовные потребности молодежи // Социол. исслед. 1990. № 12.
67. Илле М.Е., Сакмаров О.А. Рок-музыка: таланты и поклонники // Социол. исслед. 1989. № 5.
68. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. М., 2001.
69. Ильинский И.М. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы. М., 1999.
70. Ильинский И.М., Бабочкин П.И. Воспитание жизнеспособных поколений российской молодежи. М., 1999.
71. Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 1998.
72. Каде Т.Х., Назаренко И.А. Рок-лексикон. М., 1995.
73. Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социол. исслед. 2000. № 3.
74. Карпухин О.И. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации // Социологические исследования. 1997. № 10.
75. Катаев С.Л. Молодежь как социокультурная общность в аспекте межпоколенческих отношений. М., 1993.

76. Катаев С.Л. Музыкальные вкусы молодежи // Социол. исслед. 1986. № 1.
77. Катаев С.Л. Содержание и интонация молодежной песни // Социологические исследования. 1987. № 1.
78. Катаев С.Л. Социальные функции рок-музыки // Эстетическое сознание как фактор социального ускорения: тезисы докладов. Запорожье, 1989.
79. Клейберг Ю.А. Социальные отклонения молодежи в условиях рынка // Молодежь в условиях социально-экономических реформ. СПб., 1995.
80. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: теоретические вопросы. М., 1999.
81. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социол. исслед. 2003. № 1.
82. Ковалева А.И., Реут М.Н. Социализация незлышащей молодежи. М., 2001.
83. Ковальчук В.К. Проблемы социализации современной российской молодежи // Будущее России: стратегии развития: II Всерос. науч. конф. «Сорокинские чтения–2005», 14–15 дек. 2005 г. М., 2005.
84. Коган Л.Н. Исследование культуры в парадигме культурной коммуникации. М., 1998.
85. Козлов А.А. Проблемы экстремизма в молодежной среде // Система воспитания в высшей школе. М., 1994. Вып. 4.
86. Кон И.С. Молодежь // Большая советская энциклопедия. М., 1996. Т. 9.
87. Кон И.С. Эпоху не выбирают // Социологический журнал. 1994. № 2.
88. Константиновский Д.Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе. М., 1999.
89. Константиновский Д.Л. Социология молодежи: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М., 1999.
90. Кончаковский Р.В. Сетевое интернет-сообщество как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2010.
91. Королев А.А. Современная российская молодежь: проблемы и суждения // Власть. 2008. № 10.

92. Косов Г.В. Ценностные ориентиры современной провинциальной молодежи // Политические, правовые, социальные и экономические проблемы современного российского общества: материалы 7-й науч.-практ. конф. Ставрополь, 2001. Т. 2.

93. Кофырин И.В. Проблемы изучения неформальных групп молодежи // Социол. исслед. 1991. № 1.

94. Криминогенные процессы в современном российском обществе: причины, динамика, перспективы / под общ. ред. М.Ю. Попова. Краснодар, 2010.

95. Круглый стол редакции: «Рок: музыка? Субкультура? Стилль жизни?» // Социол. исслед. 1987. № 6.

96. Кулаков А.П. Учащаяся молодежь и религия // Социс. 1995. № 11.

97. Куликов Е.М., Кубякин Е.О. Методология, методика и техника эмпирических социологических исследований. Краснодар, 2010.

98. Куликов Е.М. Музыкальные предпочтения как дифференцирующий и интегрирующий фактор российской молодежной субкультуры: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2004.

99. Кухтевич Т.Н., Добрынин В.В. Молодежная культура: проблемы и перспективы развития. Горький, 1990.

100. Левикова С.И. Молодежная культура как инстанция «вхождения» в мирную жизнь молодого человека, прошедшего «локальную войну» // Рационализм и культура на пороге III тысячелетия: материалы III Рос. философ. конгресса. Ростов н/Д, 2002. Т. 3.

101. Левикова С.И. Молодежная субкультура как социальный механизм адаптации молодежи к меняющемуся миру // Человек – Культура – Общество. Актуальные проблемы философских, политологических и религиоведческих исследований. М., 2002. Т. 4.

102. Левикова С.И. Молодежная субкультура. М., 2004.

103. Левикова С.И. Молодежный экстремизм как характерная черта неблагополучных общественных систем // Российская молодежь: проблемы и решения М., 2005.

104. Левикова С.И. Неформальная молодежная субкультура. М., 2010.

105. Левикова С.И. Основания молодежного экстремизма // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конф., 9–10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко (отв. ред.), Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. Краснодар, 2010.

106. Левичева В.Ф. Движения молодежные // Социология молодежи: энциклопедический словарь / отв. ред.: Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М., 2008.

107. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социол. исслед. 1998. № 5.

108. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб., 2000.

109. Лисовский В.Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи: автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 1968.

110. Лисовский В.Т. Социальные изменения в молодежной среде // CREDO NEW: теоретический журнал. 2002. № 1.

111. Лисовский В.Т. Эскиз к портрету: жизненные планы, интересы и стремления советской молодежи. М., 1969.

112. Луков В.А. Особенности российских молодежных субкультур // Социологические исследования. 2002. № 10.

113. Луков Вал. А., Лукова Е.Е. О теории социализации Франклина Гиддингса // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3.

114. Лукс Г.А. Молодежь: структура, социальные проблемы. Самара, 1998.

115. Магун В.С., Литвинцева А.З. Жизненные притязания ранней юности и стратегии их реализации: 90-е и 80-е гг. М., 1993.

116. Мазуркевич Д.Н. Средства массовой коммуникации как фактор социализации молодежи в современной России // Девиантное поведение и Интернет (опыт социологического анализа): сб. науч. ст. / под ред. М.Е. Поздняковой и Л.В. Карнаушенко. М., 2008.

117. Мансуров В.А. Молодежь как объект исследования социологов // Социол. исслед. 1983. № 1.

118. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994.

119. Мейнерт Н.П. По воле рока // Социол. исслед. 1987. № 4.
120. Мейнерт Н.П. Рок-музыка и кино в системе социальных и культурных ценностей молодежи // Развитие социальной структуры и образ жизни. Таллин, 1984.
121. Мельвиль А.Ю., Разлогов К.Е. Контркультура и новый консерватизм. М., 1981.
122. Мид М. Культура и мир детства: избр. произведения / отв. ред. И.С. Кон. М., 1988.
123. Микеладзе Е.Е. Социальные позиции молодежи в трансформирующемся обществе // Будущее России: стратегии развития: II Всерос. науч. конф. «Сорокинские чтения–2005», 14–15 дек. 2005 г. М., 2005.
124. Молодежная культура: молодежь и проблемы современной художественной культуры: сб. науч. тр. Л., 1990.
125. Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга (социологический и антропологический анализ) / отв. ред. В.В. Костюшев. СПб., 1999.
126. Молодежные субкультуры Москвы / сост. Д.В. Громов, отв. ред. М.Ю. Мартынова. М., 2009.
127. Молодежный экстремизм / под. ред. А.А. Козлова. СПб., 1996.
128. Молодежь в условиях социально-экономических реформ: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Л.А. Вербицкая и др. СПб., 1995. Вып. 1–2.
129. Молодежь и демократизация советского общества: социологический анализ / под. ред. С.А. Шавеля, О.Т. Минаева. Минск, 1990.
130. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты / под ред. М.К. Горшкова. М., 2007.
131. Набок И.Л. Рок-музыка: эстетика и идеология. Л., 1989.
132. Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006.
133. Немировский В.Г. Социология личности. Красноярск, 1989.
134. Неформальная волна / под ред. В. Левичевой, В. Ливанова. М., 1989.
135. Неформальные объединения молодежи вчера, сегодня... а завтра? / отв. ред. В.В. Семенова. М., 1989.

136. Оборонко В.И. Западные молодежные субкультуры 80-х годов. М., 1990.
137. Ольшанский Д.В. Политико-психологический словарь М., 2002.
138. Омельченко Е.Л. Идентичности и культурные практики российской молодежи на грани XX–XXI вв.: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2004.
139. Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. М., 2000.
140. Омельченко Е.Л. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск, 2004.
141. Омельченко Е.Л. Смерть молодежной культуры и рождение стиля «молодежный» // Отечественные записки. 2006. № 3.
142. Орлова В.В. Социализация молодежи в условиях трансформации современного российского общества: региональный аспект: на материалах Томской и Кемеровской областей: дис. ... д-ра социол. наук. Улан-Удэ, 2011.
143. Павловский В.В. Ювенология: проект интегративной науки о молодежи. М., 2001.
144. Павловский И.Р. Социология молодежи и ювенология // Социс. 1999. № 5.
145. Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. 2002. № 4.
146. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000.
147. Перов И.М. Неформальные молодежные объединения. URL: <http://www.romik.ru/referats/0701.htm> (дата обращения: 26.06.2015).
148. Петров А.В. Социальные практики молодежи: учеб. пособие. Краснодар, 2005.
149. Петров А.В. Ценностный мир молодежи Кубани. Краснодар, 2007.
150. Петров А.В., Петров В.Н., Осадчий Н.И. Социология молодежи. Краснодар, 2000.
151. Пипенко М. Феномен молодежных виртуальных фоновских практик // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. IX, № 1(34).
152. Полутин С.В. Молодежь в системе социального воспроизводства: социологический анализ. Саранск, 2000.

153. Попов В.Г. Молодежь в сфере криминогенного влияния // Социол. исслед. 1998. № 5.
154. Попов В.Г. Молодежь в сфере криминогенного влияния // Социологические исследования. 1998. № 5.
155. Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс социального порядка. М., 2006.
156. Прогнозирование социальных потребностей молодежи: опыт социологического исследования / отв. ред. И.В. Бестужев-Лада. М., 1978.
157. Пронина Е.И. Современный российский молодежный экстремизм и тенденции его институционализации // Тезисы докладов II Всерос. науч. конф. «Сорокинские чтения – 2005». URL: <http://lib.socio.msu.ru/l/library> (дата обращения: 25.06.2015).
158. Раковская О.А. Благосостояние молодежи: достаток и достоинство // Социол. исслед. 1989. № 1.
159. Рок-музыка в СССР: опыт популярной энциклопедии / сост. А.К. Троицкий. М., 1990.
160. Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // Социол. исслед. 1998. № 10.
161. Рыбакова Л.Н. Информирование о наркотиках в виртуальной среде // Девиантное поведение и Интернет (опыт социологического анализа): сб. науч. ст. / под ред. М.Е. Поздняковой и Л.В. Карнаушенко. М., 2008.
162. Салагаев А.Л. Молодежные правонарушения и делинквентные сообщества сквозь призму американских социологических теорий. Казань, 1997.
163. Салиев Р.З. Идеология и ценностные ориентации молодежи // Социол. исслед. 1998. № 8.
164. Самыгин П.С. Социальная неопределенность и правовая социализация учащейся молодежи. Ростов-н/Д, 2007.
165. Саркитов Н.Д. От «хард-рока» к «хэви-металлу»: эффект оглупления // Социол. исслед. 1988. № 4.
166. Саркитов Н.Д. Социальные функции рок-музыки и ее место в молодежной субкультуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1987.
167. Саркитов Н.Д., Бошко Ю.В. Рок-музыка: сущность, история, проблемы. М., 1989.

168. Селезнева М.К. Социализация молодежи в современном обществе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 40. Т. 16.
169. Сентирин Ю.П. Национал-экстремистские молодежные организации: история и современность. Н. Новгород, 2007.
170. Сергеев С.А. Молодежные субкультуры в республике. Социологические исследования. 1998. № 11.
171. Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении студентов. Ростов н/Д, 2005.
172. Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении студентов: дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2005.
173. Сикевич З.В. Молодежная культура: «за» и «против». Заметки социолога. Л., 1990.
174. Сиоридзе А.Т. Причины возникновения группового молодежного экстремизма // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 2.
175. Сиоридзе А.Т. Психологический портрет личности участника молодежных экстремистских групп // Право и образование. 2007. № 3.
176. Смакотина Н.Л. Социальное развитие молодежи в России: концептуальная модель анализа // Глобализация и социальные изменения в современной России: материалы Международной научной конференции. Ломоносовские чтения – 2006. М., 2006.
177. Современная западная социология: словарь. М., 1990.
178. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб., 2000.
179. Социология молодежи: учеб. / отв. ред. В.Т. Лисовский. СПб., 1996.
180. Социология молодежи: учеб. пособие / отв. ред. В.Т. Лисовский. СПб., 1996.
181. Социология молодежи: учеб. пособие / под ред. В.Н. Кузнецова. М., 2005.
182. Социология молодежи: учеб. пособие для студентов вузов / Ю.Г. Волков и др. Ростов-н/Д, 2001.

183. Социология: словарь-справочник / под общ. ред. Ю.Г. Волкова. Краснодар, 2006.
184. Старосветский Е.А. Экстремизм молодежи: проявления, направления // Молодежь и общество. 2009. № 4.
185. Сундиев И.Ю. Неформальные молодежные объединения: опыт экспозиции // Социол. исслед. 1987. № 5.
186. Сундиев И.Ю. Самодеятельные объединения молодежи // Социол. исслед. 1989. № 2.
187. Суртаев В.Я. Молодежная культура. СПб., 1999.
188. Тайбаков А.А. Преступная субкультура // Социологические исследования. 2001. № 3.
189. Тарасов А. Меняющиеся скинхеды. Опыт наблюдения за субкультурой // Дружба народов. 2006. № 11.
190. Тарасов А. Бритоголовые // Дружба народов. 2000. № 2.
191. Тард Г. Социальная логика. СПб., 1996.
192. Татидинова Т.Г. Организованная преступность и молодежь // Социол. исслед. 2000. № 1.
193. Тулупов В. Истоки современного экстремизма и агрессии в молодежной среде // Relga.ru. 2009. № 1 (181).
194. Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007.
195. Файн А.П. Психологические проблемы изучения неформальных молодежных объединений // Специфика неформальных подростковых объединений в крупных городах. М., 1988.
196. Фельдштейн Д.И. Психолого-педагогические аспекты изучения неформальных молодежных объединений // Специфика неформальных подростковых объединений в крупных городах. М., 1988.
197. Хагуров Т.А. Человек потребляющий: проблемы девиантологического анализа. М., 2006.
198. Хакеры Anonymous и LulzSec, объединившись, продолжают атаки // ДН: Блоги, люди, чат. URL: <http://downhouse.ru/blog/science/35306-hakery-anonymous-i-lulzsec-obedinivshis-prodolzhataki.html> (дата обращения: 25.06.2015).
199. Ханиган П. Молодежь, испытывающая трудности: понять, чтобы помочь. М., 1999.

200. Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление: философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2007.
201. Хриенко Т.В. Динамика духовных ценностей современной молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 1.
202. Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь. М., 1985.
203. Черкасова Т.В. Управление конфликтами в молодежной среде как социальная проблема: дис. ... д-ра. социол. наук. М., 2004.
204. Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социол. исслед. 1998. № 3.
205. Чупров В.И. Социальное развитие молодежи в обществе риска // Российское общество и социология в XXI в.: социальные вызовы и альтернативы: тезисы докладов и выступлений на II Всерос. социологическом конгрессе. М., 2003.
206. Чупров В.И. Социальное развитие молодежи: теоретические и прикладные проблемы. М., 1994.
207. Чупров В.И. Социология молодежи // Социологическая энциклопедия: в 2 т. / Национальный общественно-научный фонд / гл. ред. В.Н. Иванов. М., 2003. Т. 2.
208. Чупров В.И., Быкова С.Н. Молодежь России: на пороге рынка между бедностью и нищетой // Социол. исслед. 1991. № 9.
209. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009.
210. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000.
211. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Певцова Е.А. Права молодежи России: состояние, проблемы реализации: сравнительный социолого-правовой анализ. М., 2007.
212. Шапко В.Т. Актуальная культура российской молодежи: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Екатеринбург, 1997.
213. Шереги Ф.Э., Арефьев А.Л. Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика. М., 2003.
214. Шестаков Г.Ю. Музыка в буржуазной массовой культуре. М., 1986.
215. Шнирельман В.А. Чистильщики московских улиц: скинхеды, СМИ и общественное мнение. М., 2007.
216. Шостак Г.В. Рок-культура как основа формирования молодежных субкультур. М., 2007.

217. Шпрангер Э. Два вида психологии // Хрестоматия по истории психологии / под ред. П.Л. Гальперина, А.Н. Ждан. М., 1980.

218. Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры. М., 1992.

219. Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики. СПб., 2003.

220. Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2010.

221. Эмпирические социологические исследования общественного мнения о деятельности полиции: методологические, методические и организационно-технические аспекты / Е.М. Куликов, Л.Г. Карнаушенко, Е.О. Кубякин, Г.А. Городенцев. Краснодар, 2013.

222. Ярыгина Т., Белавина Ю., Болашова Г. Молодежь в России. М., 1998.

Тест для самопроверки¹

1. В чем основная функция молодежной культуры, согласно теории С. Айзенштадта?

- а) управление переходом
- б) управление развитием
- в) управление досугом
- г) установление контроля над молодежью со стороны взрослого общества

2. Какая из перечисленных групп теорий не является таковой на самом деле в социологии молодежи?

- а) молодежь как носитель психофизиологических свойств
- б) молодежь как феномен культуры
- в) молодежь как элемент социума
- г) молодежь как объект и субъект процесса преемственности и смены поколений

3. Труды какого ученого положили начало исследованиям молодежной культуры?

- а) Т. Адорно
- б) С. Айзенштадта
- в) Р. Мертона
- г) Т. Парсонса

4. В каком качестве не проявляются ценности молодежной культуры?

- а) критерия оценки реальных явлений
- б) регулятора социальных взаимодействий
- в) внутреннего побуждения к деятельности
- г) совокупности эмоционально-чувственных реакций

5. Какой возрастной интервал, применительно к молодежи, признается большинством исследователей наиболее корректным?

- а) 14–25 лет
- б) 14–30 лет
- в) 16–28 лет
- г) 18–30 лет

---

¹ В приведенном тесте необходимо выбрать один правильный вариант ответа.

6. Кто из нижеперечисленных социологов не являлся специалистом по молодежным контркультурам?

- а) Т. Роззак
- б) Ч. Рейч
- в) Т. Парсонс
- г) Ю. Давыдов

7. В чем Т. Роззак видел ядро современной контркультуры?

- а) в аффективных настроениях и действиях
- б) в употреблении алкоголя и наркотиков
- в) в воображении, противопоставляемом разуму
- г) во всем перечисленном

8. Какая черта молодежной культуры является самой важной с точки зрения З.В. Сикевич?

а) эмоционально-чувственное самоутверждение молодежи наряду с поисками развлекательного содержания

- б) поиск своего «я»
- в) установление гармонии личности с окружающим миром
- г) все вышеперечисленное

9. Какую культурную форму не выделяла в трудах М. Мид?

- а) префигуративную
- б) конфигуративную
- в) рефигуративную
- г) постфигуративную

10. Какую разновидность молодежных субкультур не выделяют ученые?

- а) просоциальные
- б) надсоциальные
- в) асоциальные
- г) антисоциальные

11. Поклонники каких стилей музыки входят в субкультуру металлистов?

- а) трэш-металла
- б) хэви-металла
- в) блэк-металла
- г) всех вышеперечисленных

12. В чем суть практики «бомбинга»?

- а) нападение на людей на улицах

б) написание на стенах общественных зданий своих имен как художественных текстов

в) рисование на стенах общественных зданий

г) все вышеперечисленное

13. Какой экстремальной городской игры не существует в действительности?

а) «схватка»

б) «дозор»

в) «мокрые войны»

г) «восьмая жертва»

14. Как назывался первый печатный орган скинхедов в России?

а) «Под ноль»

б) «Россия для русских»

в) «Новгородский крест»

г) «За нами правда»

15. Какие практики отличают футбольного фаната от болельщика?

а) распитие спиртных напитков во время матча, до и после него

б) выкрикивание оскорбительных лозунгов в отношении команды противника

в) использование символики, атрибутики любимой команды

г) участие в выездах вместе с командой в другие города

16. Социологический подход изучения молодежи предполагает следующее:

а) молодежь рассматривается как особая часть людей, родившихся в определенном году и приступивших к трудовой деятельности в определенный период времени

б) возрастные границы шире, так как основой выступают временные показатели средней продолжительности жизни и отрезок времени от рождения родителей до рождения детей

в) молодежь исследуется с учетом определенных профессиональных, образовательных, социально-психологических характеристик

17. Какие социально-психологические группы выделяет отечественный социолог А.Л. Маршак:

а) выпускники неполных и средних школ, вливающиеся в ряды трудящихся

- б) молодежь в возрасте от 16 до 19 лет, работающая в различных сферах хозяйства
- в) молодежь в возрасте от 20 до 24 лет
- г) молодежь в возрасте от 25 до 30 лет – молодая интеллигенция

д) все перечисленные

18. Какие категории включает в себя учащаяся молодежь:

- а) школьники
- б) учащиеся колледжей, лицеев, ПТУ
- в) учащиеся средних профессиональных и высших учебных заведений, обучающихся по очной, очно-заочной и заочной формам обучения)

г) все перечисленные, кроме «а»

д) все перечисленные

19. Выберите правильное высказывание:

а) социальное самоопределение молодежи предполагает выяснение молодым поколением своего места в обществе, адаптацию к новым условиям жизнедеятельности, выбор профессии, места жительства, создание семьи

б) социальное самоопределение молодежи предполагает связь «сынов» с «отцами», влияние родителей на детей, преемственность поколений

20. Автором концепции префигуративной, кофигуративной и постфигуративной культур является:

а) Т. Парсонс

б) Т. Розак

в) М. Мид

г) Э. Дюркгейм

21. Выберите правильное высказывание:

а) социализация подразумевает процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических механизмов, социальных норм и ценностей, необходимых для его успешного функционирования в данном обществе

б) социализация подразумевает многообразие взаимопроникающих процессов усвоения, накопления и обогащения опыта предыдущих поколений с целью передачи его потомкам, осуществляемой индивидом и социальной группой в ходе их матери-

альной и духовной деятельности, в сложной системе межличностных и коллективных отношений

в) оба высказывания верны

22. *Индивидуализация как тенденция социализации предполагает:*

а) способ усвоения личностью ценностей, норм, идей, которые переходят в субъективно-идеальный мир личности

б) преобразование объективно-идеальных форм культуры в индивидуальный опыт поведения личности

в) процессы преобразования индивидуального поведенческого опыта личности в объективно идеальные формы культуры и субъективного мира личности – в объективные формы внешнего мира

23. *Процессы социализации исследовали авторы:*

а) З. Фрейд

б) М. Мид

в) Ж. Пиаже

г) Э. Эриксон

д) все перечисленные

24. *Выберите правильное высказывание:*

а) политическая социализация – осознание индивидом своей гражданской позиции и включение в политическую систему общества

б) политическая социализация – включение индивида в правовое поле общества, т. е. усвоение правовых знаний, норм, законов

в) оба высказывания правильны

25. *Кто был теоретиком и идеологом молодежных выступлений конца 60-х гг. XX века, назвавшим этот феномен контр-культурой?*

а) Г. Маркузе

б) Ж. Пиаже

в) Т. Розак

г) Э. Тоффлер

26. *Какие факторы определяют особенности и взаимосвязь различных поколений*

а) экономические

б) политико-идеологические

в) общественно-психологические

г) все перечисленные

27. *Какие стороны охватывает преемственность между поколениями?*

- а) производственно-технические и экономические отношения
- б) политические, правовые, нравственные, эстетические отношения
- в) межклассовые, межгосударственные, национальные, семейные отношения
- г) отношения в сфере культуры, досуга, художественных вкусов
- д) все перечисленные

28. *Какими признаками определяются социальные особенности молодежи?*

- а) возрастными
- б) социально-психологическими
- в) физиологическими
- г) специфическими интересами, потребностями и ценностными ориентациями
- д) все перечисленные

29. *Выберите правильное высказывание:*

- а) молодежь – это такая часть населения, которая связана с современным образом жизни, участвует, по крайней мере, в одном из видов жизнедеятельности и труда
- б) молодежь является носителем и потребителем всех современных форм культуры
- в) оба высказывания правильны

30. *Социально-психологическая теория потребностей ведет свое начало от школы представителя немецкой гештальтпсихологии:*

- а) М. Вебера
- б) Ф. Тенниса
- в) К. Левина
- г) И.Г. Фихте

31. *Какие уровни выделяются в рамках подхода иерархической системы диспропорций?*

- а) уровень, где формируются элементарные (витальные) потребности, и уровень, который фиксирует социальные установки, обладающие более сложной структурой (эмоциональный, рассудочный, поведенческие аспекты)

б) уровень, где отражаются базовые потребности той или иной сферы социальной деятельности (труд, досуг, семейные отношения), и высший уровень, охватывающий систему ценностных ориентаций, общесоциальных и идеологических по своей сущности

в) все перечисленные

32. Какие из нижеперечисленных потребностей молодежи можно отнести к духовным?

а) потребность в знании (теоретико-познавательная)

б) нравственная потребность, стремление к развитию таких нравственных сторон поведения и характера личности, как чувство социальной справедливости, совести, милосердия, доброты, порядочности, чести, ответственности за общество и за собственные поступки

в) потребность в духовном общении (коммуникативная)

г) художественно-эстетическая потребность

д) все перечисленные

33. Какие сферы проявления имеют познавательные потребности молодежи?

а) система получения знания

б) чтение

в) средства массовой информации и искусства

г) религия

д) все перечисленные

34. На чем базируется методологическая модель социологического изучения молодежных субкультур?

а) система культурных потребностей

б) интересы и ценности молодежной культуры

в) феномен веры

г) все перечисленное, кроме «в»

д) все перечисленное

35. Выберите правильное высказывание:

а) в широком смысле слова занятость молодежи – это участие молодежи в общественно полезной деятельности, связанной с удовлетворением ее личных и общественных потребностей и приносящей ей, как правило, заработок (доход)

б) в широком смысле слова занятость молодежи – совокупность общественных (экономических) отношений по поводу уча-

ствия молодежи в хозяйственной деятельности, обеспечение молодежи рабочими местами

в) оба высказывания правильны

36. Этот исследователь выделяет ряд признаков, необходимых для операционализации молодежи как базового понятия данной отрасли социологии. В качестве меры выступает способность молодого поколения наследовать, воспроизводить на качественно новой основе и передавать (транслировать) следующим поколениям всю систему социальных отношений, обеспечивающих внутреннюю устойчивость и целостность общества. О ком идет речь?

а) Ю.А. Зубок

б) А.Б. Гофман

в) М.К. Горшков

г) В.И. Чупров

37. В научной литературе существует множество определений молодежи и подходов к определению границ молодости. «Психофизиологический» подход характеризуется следующим:

а) рассматривает молодость как период развития человеческой личности между «puberty» (половой зрелостью) и «maturity» (полной зрелостью)

б) изучает молодежь как людей определенного возраста со своими биологическими и психологическими отношениями, а потому – всеми особенностями возрастного класса

в) определяет молодость как особую поведенческую фазу в жизни людей, когда они более не играют ролей ребенка и в то же время не являются полноправными носителями ролей взрослого

г) все вышеперечисленное

38. Этот исследователь, применяя сочетание аксиологического и социологического подходов к рассмотрению социальных функций молодежи, определял молодежь как поколение, находящееся в конкретном историко-социальном пространстве, которое задает конкретную программу социализации молодежи и уровень необходимых требований. О ком идет речь?

а) К. Манхейм

б) Ф. Теннис

в) К. Левин

г) И.Г. Фихте

39. И.М. Ильинский определял молодежь:

а) как часть общества, объективное общественное явление, определяемое возрастными рамками, придающими ей специфику

б) как поколение людей, переходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет

в) оба верны

г) оба не верны

40. И.С. Кон определял молодежь:

а) как социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и социально-психологических свойств

б) как поколение людей, переходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет

в) как социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик (в силу реальных демографических и социально-экономических процессов в различных регионах России за верхнюю границу молодежного возраста обычно берут 29–30 лет, за нижнюю – 14–15 лет), особенностей социального положения и социально-психологических свойств

41. Этот исследователь дает достаточно расширенную характеристику возрастного периода молодежи. Ученый определяет молодость как «период появления социального роста». Именно в возрасте 12–33 лет, по его мнению, происходят наиболее значимые изменения в требованиях общества к человеку и его интерпретации этих ожиданий. О ком идет речь?

а) Э. Кэмпбелл

б) В.Т. Лисовский

в) Ю.Р. Вишневский

г) В.Т. Шапко

42. Этот исследователь считал молодежную культуру дисфункциональным явлением, поскольку она противостоит традиционной культуре общества в силу специфики юношеского поведения, колеблющегося от простого упрямства до открытого террора. О ком идет речь?

- а) Т. Парсонс
- б) Ю.Г. Волков
- в) Д. Лайт
- г) С. Келле
- д) К. Калхаун

Вопросы к зачету

1. Концепция репрезентативной культуры Ф. Тенбрука.
2. Характерные признаки молодежного субкультурного объединения (по И.С. Левиковой).
3. Дифференцирующая и интегрирующая роль системы культуры в обществе.
4. Духовная культура молодежи как особой социально-возрастной группы.
5. «Система социокультурных координат индивидов»: характеристика основных элементов.
6. Рок-музыкальные субкультуры.
7. Субкультуры футбольных фанатов.
8. Молодежные субкультуры как результат социокультурной дифференциации и интеграции.
9. Социокультурная дифференциация и социокультурная интеграция в молодежной среде.
10. Криминальные субкультуры и контркультуры.
11. Молодежные националистические объединения в современной России.
12. Субкультура толкинистов в России.
13. Субкультура панков в России.
14. Субкультура металлистов в России.
15. Субкультура готов в России.
16. Субкультура эмо в России.
17. Субкультура байкеров в России.
18. Характерные черты и особенности современной социокультурной ситуации в России.
19. Методика изучения музыкальных предпочтений молодежи.
20. Концепции молодежи В. Лукова и И. Кона.
21. Концепции молодежи И. Ильинского и Ю. Волкова.
22. Девиантное поведение молодежи: сущность, виды.
23. Социальные практики молодежи: сущность и основные виды.
24. Механизмы идентификации молодежи в социальных практиках.

25. Молодежная культура: зарубежные и отечественные исследования.

26. Молодежные контркультуры в современной России.

27. Ценностный мир молодежи: теоретико-методологический и прикладной аспекты.

28. Качественный и количественный анализ документальных источников (на примере молодежной песни).

29. Проблема криминализации субкультур футбольных фанатов.

30. Скинхеды в современной России (история возникновения, коллективные практики, социальные последствия).

Оглавление

Введение	3
1. Теоретико-методологические основы исследования молодежи	7
1.1. Молодежь как особая социальная группа: проблема дефиниции.....	7
1.2. Социально-возрастные и социально-психологические особенности молодежи.....	14
1.3. Молодежная культура и молодежные субкультуры: социологический анализ.....	19
2. Актуальные проблемы молодежи в условиях современного российского общества	28
2.1. Социализация молодежи в условиях трансформирующегося российского общества.....	28
2.2. Социальное развитие российской молодежи как ключевая категория анализа процесса преемственности и смены поколений.....	34
2.3. Проблема отклоняющегося поведения российской молодежи в условиях прогресса коммуникативных технологий и трансляции стандартов массовой культуры....	43
3. Социально-культурные практики российской молодежи	55
3.1. Духовные основы социальных практик молодежи.....	55
3.2. Социальные практики молодежи: общетеоретические аспекты.....	62
3.3. Критерии дифференциации субкультурных практик молодежи.....	65
3.4. Музыка как фактор генезиса субкультурных молодежных объединений.....	74
4. Молодежный экстремизм как актуальная проблема современного российского общества	82
4.1. Теоретико-методологическое обоснование сущности молодежного экстремизма.....	82
4.2. Специфика молодежного сознания и социально-групповой самоорганизации в механизме формирования молодежного экстремизма.....	94

4.3. Особенности молодежного экстремизма в условиях глобализации информационно- коммуникационной среды.....	101
5. Эмпирические исследования проблем молодежи в современном российском обществе.....	109
5.1. Методологические и методические аспекты эмпирических исследований молодежи.....	109
5.2. Духовный мир и социальные практики современной российской молодежи (по данным количественных и качественных эмпирических исследований).....	117
Заключение.....	131
Библиографический список.....	137
Приложение. Тест для самопроверки.....	152

Учебное издание

Куликов Евгений Михайлович
Кубякин Евгений Олегович

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

Учебник

Редактор *Т. Г. Кривошеева*
Компьютерная верстка *Н. А. Никитиной*

ISBN 978-5-9266-1161-5

Подписано в печать 02.12.2016. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 9,7. Тираж 100 экз. Заказ 538.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.